

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления
Псковский филиал

Е.Ю. Белова

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

Монография

*Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Селиверстова*

Псков 2014

УДК 343.814
ББК 88.4
Б43

Рецензенты:

В.В. Геранин, кандидат юридических наук, доцент;
Б.П. Козаченко, кандидат юридических наук, доцент.

Белова Е.Ю.

Б43 Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания : монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2014. – 174 с.

В монографии рассматриваются правовые и организационные проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания и предлагаются меры по совершенствованию деятельности воспитательных колоний, а также иных государственных и негосударственных органов, учреждений и объединений Российской Федерации.

Предложения и выводы, содержащиеся в монографии, могут использоваться при подготовке и внесении изменений, дополнений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные нормативные акты, в процессе служебной подготовки сотрудников исправительных учреждений, практической деятельности воспитательных колоний, научно-исследовательской работе по проблемам криминологии и уголовно-исполнительного права, учебном процессе образовательных учреждений и межрегиональных учебных центров ФСИН России.

УДК 343.814
ББК 88.4

ISBN 978-5-91748-007-7

© Белова Е.Ю., 2014
© Псковский филиал Академии
ФСИН России, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
1.1. Понятие и структура социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания.....	7
1.2. Правовое регулирование социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: история и современность	29
1.3. Социальная адаптация несовершеннолетних, освобождаемых из мест лишения свободы в зарубежных странах	53
Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЕ	
2.1. Социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики несовершеннолетних осужденных, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания воспитательных колоний	76
2.2. Факторы, влияющие на состояние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания	98
Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	143
ПРИЛОЖЕНИЯ	166

*Светлой памяти моего папы –
Бирюкова Юрия Викторовича, посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Политические и социально-экономические преобразования, осуществляемые в Российской Федерации в последние годы, обусловили изменения в сферах исполнения уголовных наказаний и социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. Наиболее существенные преобразования были связаны с самой уязвимой во всех отношениях категорией осужденных – несовершеннолетними, отбывающими наказание в воспитательных колониях (ВК) уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации.

На заседании Президиума Госсовета, состоявшегося 11 февраля 2009 г. в г. Вологде, отмечалось, что осужденные, которые отбыли уголовные наказания, должны быть в полной мере готовы вернуться к полноценной и нормальной жизни в обществе.

В связи с этим одним из важных направлений уголовно-исполнительной политики на современном этапе является повышение эффективности воспитательной, социальной и психологической работы в ВК в интересах пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних преступников.

Несмотря на усилия государства по совершенствованию отечественного законодательства, развитию уголовно-исполнительной системы в направлении оказания всесторонней социальной и иной помощи освобождающимся от отбывания наказания подросткам, установлению за ними социального контроля, совершение ими повторных преступлений остается серьезной проблемой для общества. Это обстоятельство нацеливает ученых-юристов, педагогов, психологов, социологов на дальнейшее исследование указанных проблем, разработку и научное сопровождение новых нормативных исправительных технологий.

Результаты научных исследований, проведенных ранее, показывают, что социальная адаптация лиц молодежного возраста, находившихся в местах лишения свободы в течение длительного времени, затруднена. Именно они пополняют ряды взрослых преступников – постоянных «обитателей» исправительных учреждений (ИУ).

С учетом этого основной задачей ВК является создание таких условий, которые были бы переходными от пенитенциарного учреждения к обществу

законопослушных граждан и позволили оградить освобождаемых подростков от дальнейшей преступной деятельности.

Рассмотрение в рамках одного исследования правовых и организационных проблем социальной адаптации дает возможность расширить традиционные представления в этой области. Вместе с тем детальное изучение процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания, освобождаемых из воспитательных колоний, позволяет выработать предложения по совершенствованию деятельности не только ИУ для несовершеннолетних, но и других государственных и негосударственных органов, учреждений и объединений Российской Федерации.

На основании изложенных аргументов мы можем констатировать, что предлагаемое исследование вызвано потребностями науки уголовно-исполнительного права и правоприменительной практики. При этом выдвинутый нами на обсуждение круг вопросов обладает существенным потенциалом развития.

Представленная работа – первое комплексное теоретико-прикладное исследование проблем правового регулирования и организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания. В нем предложены понятие рассматриваемого института, рекомендации по исследованию положительного зарубежного опыта в организации изучаемого процесса в отечественной практике и др.

В ходе подготовки монографии были проанализированы вопросы социальной адаптации освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений в науке уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права под различным углом зрения, получившие отражение в работах Ю.М. Антоняна, А.В. Бриллиантова, Т.Н. Радочиной, В.И. Горобцова, В.И. Гуськова, Е.М. Данилина, А.Т. Потемкиной, Т.Г. Предова, Е.В. Середы, В.И. Селиверстова, В.М. Трубникова, И.В. Шмарова, В.Е. Южанина и др.

Подготовка к освобождению несовершеннолетних осужденных из ВК, а также вопросы предупреждения совершения ими повторных преступлений получили определенное отражение в работах С.А. Горкиной, Ю.В. Жулевой, З.С. Зарипова, В.И. Игнатенко, Ю.А. Кашубы, С.Н. Пономарева и других ученых. Автором данной монографии в 2012 г. была защищена кандидатская диссертация на тему «Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания»¹ (место защиты – федеральное казенное образовательное

¹ См.: *Бирюкова Е.Ю.* Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012.

учреждение высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»; научный руководитель – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В.И. Селиверстов).

Вместе с тем проблемы правового регулирования и организации социальной адаптации подростков в льготных условиях отбывания наказания с момента их закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации на монографическом уровне не исследовались. В связи с этим представленная работа ориентирована на устранение существующего в правовой доктрине пробела.

Элементами научной новизны монографии обладают предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, положений нормативных актов Минюста России и ФСИН России в части регулирования деятельности по социальной адаптации освобождаемых подростков. В работе осуществлен системный анализ вопросов правового регулирования и организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания в УК. В такой постановке данная проблема ранее не изучалась на монографическом уровне.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы, предложения и рекомендации, разработанные по результатам исследования, будут способствовать развитию теории уголовного и уголовно-исполнительного права, обогащению научных представлений, касающихся понятия и содержания социальной адаптации несовершеннолетних в льготных условиях отбывания наказания; правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений; представленных характеристик подростков в условиях полусвободы в соответствии с современными тенденциями развития отечественной уголовно-исполнительной системы; первопричин, определяющих результативность изучаемого процесса и влияющих на состояние рецидивной преступности.

Предложения и выводы, содержащиеся в представленном исследовании, могут использоваться при подготовке и внесении изменений, дополнений в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные нормативные акты; в практической деятельности воспитательных колоний; в учебном процессе образовательных учреждений ФСИН России, межрегиональных учебных центров ФСИН России.

Глава 1

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

1.1. Понятие и структура социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания

Одной из наиболее значимых социальных проблем, которая на протяжении длительного периода не перестает быть предметом внимания исследователей, является социальная адаптация освобождаемых от отбывания уголовного наказания. В юридической литературе в последние десятилетия все чаще стали рассматриваться вопросы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождаемых из воспитательных колоний.

Решение этой проблемы органически связано с целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации – исправлением осужденных и предупреждением совершения ими новых общественно опасных деяний, за совершение которых УК РФ предусматривает назначение наказаний.

Главной причиной, способствующей совершению повторных преступлений подростков, на наш взгляд, можно назвать отсутствие действенного государственного механизма по оказанию им помощи в социальной адаптации как на этапе подготовки к освобождению, так и после него.

В данном контексте огромное значение приобретает отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными в льготных условиях (условиях полусвободы либо полусвободном режиме*), так как согласно ч. 1 ст. 132 УИК РФ создание подобных условий предусмотрено только в ВК.

Отмечая некоторые особенности несовершеннолетних преступников, известный русский юрист Н.Ф. Лучинский подчеркивал, что среди

* Понятие «полусвободный режим» было впервые предложено Ф.Р. Сундуровым еще в 1980 г. Его предложение заключалось в том, чтобы перед освобождением осужденные некоторое время находились в условиях полусвободы. Реализация этого предложения, по мнению ученого, имела бы эффект прежде всего в отношении рецидивистов, которые в силу определенных обстоятельств отвыкают от жизни в условиях свободы. См.: *Сундуров Ф.Р.* Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. С. 46–47.

лиц, «впавших в преступление в критическом возрасте, в эту шумную и неустойчивую пору всевозможных увлечений и страстей, громадное, преобладающее большинство все-таки еще вполне жизнеспособно и не окончательно погибло для общества»¹.

Однако при анализе результатов криминологических исследований было отмечено, что лица, повторно совершающие преступления, начинают свою преступную деятельность, как правило, в подростковом возрасте. В итоге именно они составляют основной «резерв» для взрослой рецидивной преступности.

Этот вывод был актуален для прошлого века², применим он и для современной России. Последние исследования постпенитенциарного рецидива подтверждают вывод о том, что чем раньше лицо становится на преступный путь, тем выше вероятность, что оно на нем и останется³.

В настоящее время важность подготовки несовершеннолетних осужденных к жизни в условиях свободы определяется необходимостью предупреждения совершения ими повторных преступлений. Совершенствованию этой деятельности в последние годы уделяется самое пристальное внимание как на государственном уровне⁴, так и в научных кругах. Общие положения, составляющие теоретическое ядро указанной проблемы, содержатся в работах многих ученых⁵.

Общеизвестно, что термин «адаптация» (позднелат. *adaptare* – приспособление, прилаживание, от лат. *daptatio* – приспособляю) используется в биологии для обозначения процесса «приспособления строения и функций организмов к условиям существования либо к изменению окру-

¹ Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. С. 44.

² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1961. Т. 3. С. 396.

³ См., напр.: Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 9.

⁴ См.: О дополнительных мерах по повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: решение оперативного совещания Совета Безопасности (Москва, 9 ноября 2008 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3. С. 2–11; Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁵ См., напр.: Шмаров И.В. Предупреждение преступности среди освобожденных от наказания. М., 1974; Гуськов В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности. Рязань, 1975. С. 32–37; Пономарев С.Н. Освобождение осужденных от отбывания наказания из воспитательно-трудовых колоний и закрепление результатов исправления. Рязань, 1982; Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990; Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел, 1995.

жающих условий»¹. Например, в теории уголовно-исполнительного права он применяется для характеристики пенитенциарного и постпенитенциарного периодов².

Однако в юридической литературе наряду с термином «социальная адаптация» применяются такие понятия, как «социализация», «десоциализация», «ресоциализация», «реабилитация», «исправление», «закрепление результатов исправительного воздействия», «трудовое и бытовое устройство».

Как соотносятся данные категории друг с другом и соотносятся ли вообще?

Одни авторы утверждают, что это синонимы и обозначают один и тот же процесс³, другие указывают, что они различаются по объему⁴, третьи говорят, что «социальная адаптация» является более широким понятием, чем «ресоциализация»⁵.

Какое из перечисленных понятий с точки зрения иерархии является первостепенным и что каждое из них обозначает?

На наш взгляд, не ответив на этот вопрос, мы не сможем дать четкого определения социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания и рассмотреть ее структуру.

Итак, под социализацией большинство исследователей понимают процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества⁶. Центральное звено в процессе социализации – одобряемое в обществе поведение личности.

По мнению А.В. Чернышевой, социализация – это не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов, а процесс формирования целостной личности⁷.

¹ Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 17.

² См.: *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 236.

³ См.: *Алферов Ю.А., Петков В.П., Соловьев В.П.* Социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы: учеб. пособие. Домодедово, 1992. С. 35–37; *Пицелко А.В., Сочивко Д.В.* Реадаптация и ресоциализация. М., 2003. С. 116–118.

⁴ См.: *Коваль М.И.* Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 23.

⁵ См.: *Шатилов С.В.* Освобождение несовершеннолетних из воспитательных колоний и их социальная адаптация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 74.

⁶ См.: *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 8.

⁷ См.: *Чернышева А.В.* Ресоциализация осужденных женщин, освобожденных из исправительно-трудовых колоний: правовые и организационные вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 15.

Очевидно, что социализация имеет более глубокие природные корни, которые являются результатом длительной биологической эволюции, – это процесс становления социальной сущности человека, включения его в систему общественных отношений, усвоения индивидом социального опыта, хотя главное отличие социализации от социальной адаптации заключается в ее содержании¹.

В нашем понимании процесс социализации охватывает весь период жизненного становления человека как личности, начиная от факта его рождения и до момента окончания его жизни (тогда оно идет путем накопления опыта, расширения знаний, приобретения навыков, в результате чего постепенно формируется личность с присущими только ей индивидуальными взглядами и установками²), либо заболевания теми болезнями, при протекании которых он не способен адекватно оценивать свое поведение. Механизм адаптации иной. В льготных условиях отбывания наказания ВК он, как правило, представляет собой процесс усвоения новых, позитивных, качеств, в результате чего происходят ломка и устранение из сознания несовершеннолетнего осужденного антиобщественных взглядов, привычек и установок. В итоге можно предположить, что социализация включает в себя и социальную адаптацию подростка в условиях полусвободы, выступающую в виде ее вспомогательного инструмента³.

По мнению И.В. Шмарова, социальная адаптация – это не только приспособление к новым условиям, но и процесс исправления несовершеннолетних осужденных во время отбывания наказания, поскольку он является стадией их нравственной, психологической и организационной подготовки к жизни в социуме⁴. При отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы к подростку применяются установленные законом правоограничения и меры воздействия для того, чтобы он исправился, перестал представлять опасность для общества, то есть ресоциализировался.

Таким образом, И.В. Шмаров уравнивает социальную адаптацию и ресоциализацию, что, на наш взгляд, не совсем правильно, так как ресо-

¹ См.: *Самогов А.Т.* Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобожденных из исправительных учреждений и оказания им других видов социальной помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 91.

² См.: *Трубников В.М.* Указ. соч. С. 96–100.

³ См.: *Савардунова В.Н.* Теоретические, социальные и психолого-педагогические механизмы ресоциализации осужденных // *Уголовно-исполнительная система: право, управление, экономика.* 2007. № 5. С. 43.

⁴ См.: *Шмаров И.В.* Указ. соч. С. 20.

циализация – это прежде всего повторное «вживание» бывшего преступника в систему представлений о ценностях, существующих в обществе, то есть исправление, а социальная адаптация – это взаимодействие личности и социальной среды, включающее в себя не только усвоение человеком социальных ролей, но и, как правильно отмечает В.М. Трубников, приобретение новых потребностей и интересов¹. Из определения, данного И.В. Шмаровым, следует, что исправление осужденного – это часть социальной адаптации.

С иных позиций на эту проблему смотрит В.Е. Южанин, полагая, что ресоциализация – это все тот же процесс исправления, но с точки зрения криминологии. Он отмечает, что ресоциализация в отличие от исправления предполагает воздействие не только на личность правонарушителя, но и на социальную среду, причины, условия и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления². Нам более близка позиция В.Е. Южанина, которая заключается в том, что указанные выше категории идентичны.

М.С. Рыбак пишет об имеющей место в теории уголовно-исполнительного права подмене термина «ресоциализация осужденных» понятием «исправление осужденных». Автор вначале утверждает, что ресоциализация лишенного свободы – это корректировка свойств его личности в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни, а впоследствии указывает, что под ресоциализацией понимается обеспечение процесса преобразования преступника в законопослушного гражданина, осознавшего всю пагубность совершенного им преступления и способного адаптироваться к жизни в условиях свободы и заняться полезной деятельностью, восстановить при этом утраченные им социальные контакты с обществом³. Следовательно, предложенные средства «перерождения» предлагаются в рамках концепции исправления.

На наш взгляд, такой подход автора к указанным категориям не совсем точный: объединяя такие понятия, как «ресоциализация» и «исправление», он приравнивает к ним социальную адаптацию.

И.И. Евтушенко рассматривает процесс ресоциализации при анализе института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

¹ См.: Трубников В.М. Указ. соч. С. 97.

² См.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы: монография. Рязань, 1995. С. 71, 102–104.

³ См.: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004. С. 33–39.

Она подвергает сомнению идеи М.С. Рыбака и констатирует, что исправление наряду с ресоциализацией имеет самостоятельное значение, однако затем указывает на то, что исправление является одной из стадий ресоциализации¹. Рассуждая далее, И.И. Евтушенко дает определение ресоциализации, под которым подразумевает совокупность правовых, организационных, педагогических, психологических, воспитательных и иных мер воздействия на осужденных, применяемых с целью изменения их негативных ценностных ориентаций, устранения отрицательных последствий изоляции, закрепления результатов исправления, включения их в позитивные социальные связи и оказания им реабилитационных мероприятий после освобождения из ИУ.

Как нам представляется, данное определение очень громоздко, оно включает в себя элементы не только исправления и социальной адаптации, но и оказания постпенитенциарной помощи. Видимо, объединяя их, автор сделал смысловую ошибку.

Иное понимание процесса ресоциализации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, содержится в работе И.А. Овчаренко². Он включает в этот процесс три основных аспекта³:

- 1) «вторичную» социализацию (освобождение от вредных «тюремных» привычек и «переобучение» полезным социальным навыкам);
- 2) социальную адаптацию (приспособление к изменившимся жизненным условиям);
- 3) социальную реабилитацию (восстановление утраченного гражданского и социального статуса).

По нашему мнению, автор совершенно справедливо включил в ресоциализацию понятие «вторичной» социализации, тем самым подчеркнув сущность этих родственных категорий, но непонятна его позиция относительно социальной адаптации и социальной реабилитации. По утверждению И.А. Овчаренко, процесс ресоциализации представляет собой не только освобождение от вредных «тюремных» привычек и «переобучение» полезным социальным навыкам, но и приспособление к изменяющимся жизненным условиям, а также восстановление утраченного гражданского и социального статуса. Считаю, что нельзя смешивать две последние категории, тем более включать их в процесс ресоциализации.

¹ См.: *Евтушенко И.И.* Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 13.

² См.: *Овчаренко И.А.* Проблемы социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ См.: Там же. С. 12.

Социальные психологи отождествляют социальную адаптацию и ресоциализацию. По их утверждению, процесс ресоциализации личности – это вхождение ее в новую социальную среду, восприятие нравственных требований, установок, социальных позиций и систем ценностных ориентаций¹.

Как нам представляется, это не совсем правильно. Как справедливо по этому поводу отмечает Б.П. Козаченко, процесс социальной адаптации личности лишь на первом этапе выполняет восстановительную задачу и представляет собой ресоциализацию². Следовательно, ресоциализация – это только элемент социальной адаптации. Наличие у него приставки «ре» наделяет его значением восстановления прежнего состояния, возвращения в известный круг людей и т. д.

Еще более громоздкое определение социальной адаптации, которое, по мнению его авторов, является синонимом ресоциализации, дают В.В. Громов и А.С. Крылов.

Они утверждают, что в самом широком смысле слова категория «ресоциализация» охватывает практически все этапы реализации уголовной ответственности, то есть представляет собой многогранный, многоаспектный процесс социальной адаптации человека, совершившего преступление.

В более узком смысле ресоциализацию осужденных принято рассматривать как комплекс мероприятий, направленных на восстановление, приобретение или сохранение социально полезных связей, утраченных как вследствие прошлой преступной деятельности, так и в период вынужденной изоляции от общества³.

Полагаем, что данное авторами узкое определение ресоциализации близко по смыслу к социальной адаптации.

Несколько иную позицию занимает Е.В. Кулебякин, полагая, что ресоциализация является более сложным процессом и может включать в себя несколько видов адаптации⁴: к макросреде, микросреде и к самому себе.

¹ См.: *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л., 1967. С. 124; *Будва Л.П.* Социальная среда и сознание личности. М., 1968. С. 130.

² См.: *Козаченко Б.П.* Правовое регулирование и организация закрепления результатов исправительно-трудового воздействия после освобождения осужденного из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 19.

³ См.: *Громов В.В., Крылов А.С.* Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1989. С. 37.

⁴ См.: *Кулебякин Е.В.* К проблеме соотношения объективного и субъективного в процессе социальной адаптации в современных условиях (макросоциологические аспекты) // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях: материалы науч. конф. Владивосток, 2000. С. 28.

Аналогичной точки зрения придерживается Н.А. Крайнова, которая утверждает, что социальная адаптация должна рассматриваться как элемент ресоциализации. По ее мнению, в процессе ресоциализации осужденные испытывают адаптацию различного уровня: к бытовым условиям в исправительном учреждении; к труду, режиму, социально приемлемому образу жизни при подготовке к освобождению: к условиям полусвободы и свободы и т. д. Отмечая продолжительные временные рамки процесса ресоциализации, она полагает, что одним из этапов ресоциализации может также выступать исправление¹.

В конструкции процесса ресоциализации Т.Н. Волкова выделяет условно три элемента, один из них – подготовка необходимых объективных условий для нормальной адаптации после освобождения от отбывания наказания².

Ю.В. Жулева отмечает, что процесс ресоциализации включает в себя и процесс социальной адаптации, следовательно, круг его субъектов намного шире³.

М.Т. Дибиров утверждает, что под социальной адаптацией лиц, освобожденных из исправительных учреждений, понимается сложный процесс, состоящий из стадий нравственной, правовой, психологической и организационной подготовки осужденных к жизни на свободе (исправление) и этапа взаимодействия личности с постоянно меняющейся ближайшей окружающей средой, включая восприятие ею нравственных требований, установок, социальных позиций и системы ценностей микросреды в ходе социализации, а также ее изменение и преобразование в соответствии с новыми условиями и целями деятельности⁴. Ресоциализация, по его мнению, рассматривается как процесс исправления осужденных в местах лишения свободы.

Исходя из рассуждений указанных авторов мы считаем, что такие категории, как «исправление», «ресоциализация», «десоциализация», «реабилитация» и «социальная адаптация», являются элементами одного важного процесса – социализации личности. На наш взгляд, исправление и ресоциализация – идентичные понятия, так как формируют у несовершеннолетних

¹ См.: Крайнова Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 5, 10.

² См.: Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 277.

³ См.: Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 26–27.

⁴ См.: Дибиров М.Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 39.

осужденных иное, положительное представление о ценностях, существующих в обществе, а именно уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения.

В связи с этим заслуживает внимания точка зрения В.И. Гуськова, выделяющего из процесса социальной адаптации еще более частный вид – социальную адаптацию лиц, освобождаемых от уголовного наказания¹.

Вместе с тем, подытоживая в определенной степени полемику по данным категориям, нельзя не согласиться с мнением Ю.В. Баранова, считающего, что в научной литературе нередко происходит подмена процесса социальной адаптации и реабилитации. Следует отметить, что реабилитация понимается как восстановление гражданина в правах, возвращение ему доброго имени и репутации, а социальная адаптация – это процесс активного приспособления личности или социальной группы к меняющейся социальной среде², поэтому данные понятия не являются идентичными.

Рассмотрев точки зрения перечисленных авторов, необходимо признать, что существуют отдельные недостатки в подходах к определению столь важных понятий.

Во-первых, это возникновение чрезвычайно сложных понятийных конструкций. Непонятно, где начинается социальная адаптация, где она соприкасается с ресоциализацией, а следовательно, с исправлением.

Во-вторых, существует реальная возможность уйти от сложной проблемы в чрезвычайно упрощенную сферу простого оказания социальной помощи рассматриваемой категории лиц. При изучении юридической литературы, посвященной проблемам соотношения указанных аспектов, нами было отмечено, что ученые рассматривают, как правило, криминологические проблемы социальной адаптации освободившихся и освобожденных подростков. Некоторые из них останавливаются на вопросах, связанных с освобождением несовершеннолетних из ИУ и оказания им постпенитенциарной помощи. К сожалению, отсутствуют научные работы, которые определяли бы процесс организации социальной адаптации подростков, отбывающих наказание в льготных условиях.

Следует отметить, что условия полусвободы в ВК появились в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации только после

¹ См.: Гуськов В.И. Социально-правовые проблемы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. С. 61.

² См.: Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 37.

1996 г. До их закрепления в УИК РФ вопросами освобождения несовершеннолетних осужденных из воспитательно-трудовых колоний занимался С.Н. Пономарев. На протяжении длительного периода в юридических научных публикациях не встречались работы, отражающие комплексное изучение льготных условий отбывания наказания. В диссертационных исследованиях С.А. Горкиной, Ю.В. Жулевой, О.А. Малышевой, С.В. Шатилова и других в основном лишь затрагивались проблемы дифференциации наказания, которая достигается путем установления различных условий. В результате нами впервые на монографическом уровне изучен процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в полусвободном режиме.

В ходе анализа рассуждений различных ученых о социальной адаптации у нас появилась возможность сформулировать авторское определение рассматриваемого процесса, однако оно было бы неполным, если бы мы, изучая социальную адаптацию подростков в льготных условиях отбывания наказания, не коснулись бы вопроса ее содержания. Например, в философии, кроме понятия «содержание», часто встречается такое понятие, как «сущность». Некоторые авторы¹ стараются рассмотреть именно его, полагая, что указанные выше категории идентичны, но, на наш взгляд, это далеко не так. Как правило, под сущностью понимается совокупность всех необходимых сторон предмета, взятых в их естественной взаимосвязи². Вместе с тем если сущность – основа, суть процесса, то содержание – это совокупность важнейших составных элементов. Сущность – это определяющая основа, содержание – основные моменты, теснейшим образом взаимосвязанные друг с другом³.

Исследуя юридическую литературу, мы не нашли единого мнения в понимании того, что может являться содержанием социальной адаптации в условиях полусвободы с точки зрения уголовно-исполнительного права. Более правильной, на наш взгляд, оказалась позиция А.В. Чернышевой, которая утверждает, что содержание социальной адаптации определяется ее задачами⁴. К их числу она относит такие задачи, как оказание на осужденного воспитательного воздействия, приобщение его к труду, обеспечение возможностей приобретения специальности и повышения квалификации, наличие которых облегчит его включение в обычные условия жизни общества

¹ См., напр.: Баранов Ю.В. Указ. соч. С. 33–67; Козаченко Б.П. Указ. соч. С. 16–53; Дибиров М.Т. Указ. соч. С. 12–41; Трубников В.М. Указ. соч. С. 5–29.

² См.: Шептулин А.П. Категории диалектики. М., 1971. С. 198.

³ См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 199.

⁴ См.: Чернышева А.В. Указ. соч. С. 19–20.

после освобождения, повышение общего уровня образования осужденного, охрана его здоровья, нейтрализация негативных явлений, свойственных концентрированной среде преступников в исправительных учреждениях, охрана предусмотренных законом прав лишенного свободы, а также его законных интересов, обеспечение возможностей для поддержания подростками личных социально полезных связей и подготовка к освобождению.

Учитывая мнение А.В. Чернышевой, мы считаем, что в процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания входят два основных блока: поддержание либо восстановление социально полезных связей и применение основных средств исправления (с особенностями для условий полусвободы). Целесообразно, на наш взгляд, начать с рассмотрения первого блока, так как мы считаем его наиболее важным для подростков на этапе подготовки к освобождению из льготных условий отбывания наказания в ВК.

Общеизвестно, что отрицательным следствием отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы является ослабление или потеря несовершеннолетними осужденными социально полезных связей с семьей, родными, учебным или трудовым коллективом. Например, И.В. Шмаров выносит процесс восстановления социально полезных связей за пределы ИУ¹, с чем вряд ли можно согласиться, поскольку работа по их сохранению либо восстановлению начинается с самых первых дней отбывания уголовного наказания, но еще более актуальна она на этапе подготовки воспитанников к освобождению, тем более в льготных условиях.

Следует согласиться с мнением Л.Ю. Ворохобко о том, что социально полезные связи состоят из системообразующих элементов, которые необходимо обозначить как направления их реализации. К таким элементам можно отнести обмен информацией, оказание помощи, свидания, в том числе с правом совместного проживания².

Как показали материалы специальной переписи осужденных³, проведенной в ноябре 2009 г., у несовершеннолетних в ВК отсутствуют крепкие социальные связи с семьей. Об этом свидетельствует то, что 25 % воспитанников не изъявили желания позвонить домой, хотя право на телефонные

¹ См.: Шмаров И.В. Указ. соч. С. 46.

² См.: Ворохобко Л.Ю. Социально полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12.

³ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. Вып. 1 / под общ. ред. В.И. Селиверстова. М., 2010. С. 14.

переговоры имели и им было с кем пообщаться. Со своей стороны, близкие родственники также не испытывали большого желания общаться с подростками, находящимися в ВК, поддержать их в трудную минуту. Дело в том, что 75 % несовершеннолетних осужденных не получали в 2009 г. денежных переводов, 32 % – посылок или передач, 94 % – бандеролей. Отчасти это можно оправдать финансовыми трудностями, возникшими в семьях из-за нестабильности экономики.

Небезынтересен тот факт, что воспитанники в большинстве случаев не используют в полном объеме свое право на краткосрочные и длительные свидания. Более чем к половине осужденных (53 %) родственники не приезжали на кратковременные, а к 67 % – на длительные свидания¹.

Одна из причин заключается в том, что для 21 % подростков нарушается принцип, сформулированный в ч. 1 ст. 73 УИК РФ: эти лица должны отбывать наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Нарушение объясняется тем, что в более чем в тридцати субъектах Российской Федерации отсутствуют ВК*. Кроме того, в два ** исправительные учреждения для несовершеннолетних женского пола поступают осужденные со всей страны. Нарушение этого принципа влечет за собой разрыв социально полезных связей, сокращение общения с родственниками и близкими людьми.

Вторая причина – отсутствие денежных средств не только у воспитанников, но и у их родителей либо лиц, их заменяющих. Учитывая огромные расстояния, достаточно высокие цены на билеты и большие затраты времени на проезд, родственникам становится весьма проблематично приехать к подросткам на свидание.

Третья причина заключается в том, что многие из воспитанников являются сиротами или лишены родительского попечения².

Проведение длительных свиданий за пределами ВК для подростков, отбывающих наказание в облегченных и льготных условиях, оказывается

¹ См.: Уголовно-исполнительная система России: стат. сб. М., 2009. С. 15.

* Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 323-р 15 ВК были репрофилированы в ИУ для женщин.

** Третья воспитательная колония для несовершеннолетних лиц женского пола, дислоцирующаяся в Рязанской области, временно не исполняет наказание в виде лишения свободы, так как осуществляется ее репрофилитрование в воспитательный центр.

² См.: *Сантешов А.Л.* Об оптимизации условий отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3. С. 29.

серьезной проблемой, связанной прежде всего с оборудованием специальных помещений. По замыслу законодателя, при ВК планировалось появление общежития специального вида, расположенного за ее пределами, где воспитанники должны содержаться без охраны, но под надзором администрации колонии. В них смогут не только проживать осужденные, содержащиеся в условиях полусвободы, но и проходить длительные свидания подростков, содержащихся в облегченных условиях.

Однако таких общежитий на территории Российской Федерации единицы, а длительные свидания для определенных категорий воспитанников, которым закон разрешает их проведение за пределами учреждения, проводятся на территории ВК.

Таким образом, реализация положений ч. 2, 3 и 4 ст. 133 УИК РФ фактически не осуществляется, а проведенная законодателем дифференциация, к сожалению, теряет свою практическую значимость.

В силу этого важнейшей задачей, стоящей перед администрацией ВК, является поддержание или восстановление социально полезных связей воспитанников, особенно тех, кто содержится в льготных условиях отбывания наказания.

На наш взгляд, процесс социальной адаптации в условиях полусвободы невозможно свести лишь к восстановлению социально полезных связей, поэтому логично было бы перейти к рассмотрению второго блока, входящего, на наш взгляд, в структуру социальной адаптации, – основным средствам исправления.

Согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. В этом контексте необходимо рассматривать социальную и психологическую работу с несовершеннолетними осужденными, которую в соответствии с п. 4.1 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусмотрено закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве основных средств исправления. Следовательно, можно согласиться с утверждением В.А. Уткина о том, что исправительное воздействие не исчерпывается перечисленными в законе средствами¹.

¹ См.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984. С. 42.

Важное направление деятельности по исправлению несовершеннолетних осужденных – формирование у них добросовестного отношения к труду. Труд обеспечивает возможность приобщения воспитанников к полезной, одобряемой обществом деятельности, хотя не является самоцелью. С его помощью предполагается подготовить несовершеннолетних осужденных к жизни в обществе законопослушных граждан, особенно если освобождение происходит из льготных условий. Нахождение в них позволяет лицам, отбывающим наказание в ВК, осуществлять трудовую деятельность не только на внутренних, но и на внешних объектах ИУ, что, конечно, способствует их социальной адаптации к нормальным условиям социума.

Исключительная роль труда в воспитании человека признана философскими и педагогическими учениями всего мира, однако до конца не исследован его потенциал в исправлении лиц, совершивших преступления¹. Труд обладает широкими воспитательными возможностями, повышающими уровень человеческого сознания, имеющими оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение². Труд является не наказанием или средством уменьшения расходов на содержание несовершеннолетних осужденных, а исключительно фактором социальной адаптации. Отмечая важность занятия трудом, известный педагог А.С. Макаренко утверждал, что труд без идущего рядом образования и воспитания не приносит пользы, поэтому оказывается нейтральным процессом³.

Незанятость трудом лишает большинство подростков, освобождающихся из мест лишения свободы, возможности быстро и в полном объеме восстановить общественно полезные связи.

В этих целях для обучения воспитанников, в том числе тех, которые отбывают наказание в льготных условиях, специальностям, востребованным в современных условиях рыночных отношений, в ВК созданы профессиональные училища, призванные не только оказывать помощь в получении профессии, но и, по возможности, достичь целей наказания⁴.

Профессиональное образование осужденных исторически взаимосвязано с общим образованием, это два иерархических преемственных процесса социальной адаптации личности⁵. Общее образование при этом не только

¹ См.: Шамсунов С.Х. Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: монография. Самара, 2005. С. 7–8.

² См.: Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализация осужденных: учеб. пособие. Рязань, 2000. С. 118–119.

³ См.: Макаренко А.С. Сочинения: в 5 т. М., 1951. Т. 5. С. 112.

⁴ См.: Самогов А.Т. Указ. соч. С. 31.

⁵ См.: Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации: монография / Н.А. Тюгаева и др. Рязань, 2010. С. 4.

является базисом профессионального, но и входит в его состав, обеспечивая непрерывность овладения основами общечеловеческой культуры¹.

Мы можем констатировать: во-первых, полученная работа по приобретенной в воспитательной колонии специальности во многом определяет юридический статус подростка, вплоть до возможности представления его к условно-досрочному освобождению²; во-вторых, наличие у несовершеннолетнего осужденного специальности, пригодной для трудоустройства после освобождения, возможно, исключит действие одного из факторов, толкающего его к совершению нового преступления³.

Таким образом, мнение К.К. Михайленко⁴ о том, что труд всегда менее эффективен, чем образование, является, на наш взгляд, спорным.

Как известно, своевременное трудоустройство освобождающихся из ВК служит одним из основных средств, позволяющих снизить процесс криминализации личности. Как правило, при профилактике рецидивной преступности лица без определенной специальности представляют собой наибольшую опасность⁵. Вместе с тем ошибочно считать, что сам факт вовлечения подростка в трудовую деятельность обеспечит успешность адаптации к жизни на свободе⁶.

Конечно, в условиях рыночных отношений спрос на работников, отбывших уголовные наказания, невысок. Это определяется не только нехваткой рабочих мест, но и тем, что некоторые руководители предприятий, тем более частных предприятий, под разными предлогами отказывают данной категории лиц в принятии на работу⁷.

Еще тяжелее ситуация с несовершеннолетними преступниками. В ВК они не могут получить конкурентоспособную профессию, которая

¹ См., напр.: *Общее образование осужденных как средство их ресоциализации: монография* / Н.А. Тюгаева и др. Рязань, 2008. С. 122–123.

² См.: *Южанин В.Е.* Законодательное определение правового статуса освобожденных из мест лишения свободы и процесса их социальной адаптации // Реализация конституционных положений в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Рязань, 2008. С. 193–196.

³ См.: *Цибульская Г.З.* Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 6–9.

⁴ См.: *Михайленко К.К.* Роль и значение социального педагога в исправлении несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии // Закон и порядок. 2009. № 7. С. 79.

⁵ См.: *Зубков А.И.* Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск, 1974. С. 50–59; *Шамсунов С.Х.* Указ. соч. С. 83–89.

⁶ См.: *Дибиров М.Т.* Указ. соч. С. 31.

⁷ См.: *Крайнова Н.* Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания // Преступление и наказание. 2006. № 1. С. 23–25.

позволила бы им в равной степени соперничать со своими коллегами при выборе работы на свободе. Трудоустройство их по специальности иногда осложняется тем, что они избирают местом жительства регионы, которые не испытывают особого дефицита в рабочей силе, поэтому даже у тех молодых людей, которые желают вернуться домой с намерением в дальнейшем не совершать преступления, нередко нет веры в возможность прожить честно¹.

Следующей важной составляющей социальной адаптации является воспитательная работа. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации определяет ее в качестве одного из основных средств исправления несовершеннолетних осужденных. Результаты такой работы в отношении подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, будут проверены после того, как они начнут адаптироваться к новой среде, выполнять новые функции в условиях полусвободы. Ошибочно было бы полагать, что в отношении указанной категории осужденных воспитательная работа не проводится. Она также представляет собой составную часть единого учебно-воспитательного процесса и заключается не только в планомерном воздействии на подростков с учетом их возрастных особенностей² при решении задач по исправлению, формированию уважительного отношения к людям, обществу, труду, законам, правилам и традициям человеческого общежития, повышению общего образования и культурного уровня, но и в подготовке к самостоятельной трудовой и правопослушной жизни после освобождения³.

Условия отбывания наказания предполагают существенную перестройку поведения подростка, а по окончании отбывания срока наказания он снова попадает в общество, законы которого должен соблюдать, но в силу ряда причин не всегда в состоянии им следовать, так как у него затруднена социальная адаптация. Быстрое включение бывшего преступника сначала в условия полусвободы, а после освобождения в обычные условия жизни общества остается единственным вариантом определения эффективности работы администрации ВК.

¹ См.: *Фомин Н.С.* Теория и методика социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. С. 17–22; *Симанович А.А.* Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 5.

² См.: *Моллаев Р.С.* Лишение свободы на определенный срок как ювенальный вид наказания // Рос. кримиол. взгляд. 2009. № 2. С. 398.

³ См.: *Бабаян С.Л., Багреева Е.Г., Данилин Е.М.* Анализ состава осужденных и проблемы воспитательной работы с ними в ВК // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3. С. 3.

Для подготовки к освобождению подростки, отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в льготные условия отбывания наказания. Такой перевод свидетельствует об их стремлении вести законопослушный образ жизни, адаптироваться к условиям полусвободы, восстановить либо обрести новые социально полезные связи и безболезненно приспособиться к жизни в среде нормальных людей.

В настоящее время перевод в льготные условия не всегда связан с условно-досрочным освобождением, в законе речь ведется о подготовке к любому виду освобождения¹.

В льготных условиях отбывания наказания несовершеннолетние осужденные помимо того, что пользуются рядом привилегий, указанных в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, готовятся к освобождению и стараются решать совместно с сотрудниками ВК достаточно серьезные проблемы, которые, скорее всего, могут возникнуть у них после выхода на свободу. Это регистрация по месту жительства, получение жилья, работы, возможности учиться, оказание иной социальной помощи², а также способность освобождаемого адаптироваться к новым условиям жизни.

Как правило, эти подростки рассматриваются администрацией учреждения как потенциальные кандидаты на условно-досрочное освобождение, поэтому очень важно, чтобы поведение освобождаемого от отбывания наказания было устойчиво правопослушным, ведь от этого зависит его будущая жизнь.

Следует отметить, что по итогам специальной переписи 2009 г.³ у 8 % воспитанников нет родственников, а у 3,9 % – постоянного жилья (перепись осужденных в ВК, проведенная в 1999 г., показала аналогичный результат, тогда не имели жилья 4,4 % несовершеннолетних осужденных)⁴. Нарушенные социальные связи подростков к моменту их выхода на свободу ослабевают еще больше, а иногда полностью разрушаются. Таким несовершеннолетним нередко возвращаться некуда, и они,

¹ См.: *Иванов П.В.* Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 34.

² См.: *Бриллиантов А.В.* Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание // Сб. науч. тр. М., 1992. С.13.

³ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы / под общ. ред. В.И. Селиверстова. С. 14.

⁴ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. А.С. Михлина. М., 2001. С. 336; *Данилин Е.М., Селиверстов В.И.* Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. М., 2011. С. 22.

даже мотивированные на правопослушное поведение, обречены на беспризорность, безнадзорность и бродяжничество. Связь между указанными категориями и их противоправным поведением доказана материалами научных изысканий, последнее из которых было проведено в 2011 г.¹ По данным различных исследователей, в настоящее время в России насчитывается около 4–4,5 млн лиц без определенного места жительства. Причем одна из самых многочисленных категорий бездомных (от 28 до 40 %) – это лица, утратившие жилье и социально полезные связи в связи с осуждением к лишению свободы². К сожалению, мало кто знает, что из такого состояния вырваться невозможно главным образом по двум причинам – из-за исключенности упомянутых лиц из общества и несовершенства соответствующей сферы российского законодательства (семейного, жилищного и т. д.).

Особую роль в деятельности пенитенциарных учреждений Российской Федерации играют общественные формирования, деятельность которых постепенно возрождается. Общественный контроль за соблюдением прав несовершеннолетних осужденных в ВК осуществляется общественными наблюдательными комиссиями (ОНК), образованными в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания»³, и их членами. В 2008–2010 гг. они были созданы в 76 субъектах Российской Федерации и в своем составе насчитывали 522 активных участника⁴.

Основная форма их деятельности в местах лишения свободы – участие в работе комиссий ВК при решении вопросов о переводе подростков из одних условий отбывания наказания в другие (например из облегченных в льготные).

Определенную роль ОНК играют при рассмотрении вопросов трудового, жилищно-бытового устройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения несовершеннолетних осужденных, оказании помощи в организации учебно-воспитательного процесса.

¹ См., напр.: *Чиркина Р.В.* Ресурсы профилактики преступного рецидива несовершеннолетних: работа с личностью за решеткой и на свободе. М., 2011. С. 10.

² См.: *Карпов Э., Халак О.* Проблемы бездомности в контексте деятельности уголовно-исполнительной системы // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2009. № 3. С. 9.

³ См.: *Российская газета.* 2010. 7 июля.

⁴ См.: *Общественный контроль за деятельностью государственных органов в условиях модернизации России: монография / отв. ред. С.М. Зубарев.* М., 2011. С. 147.

Уголовно-исполнительное и иное законодательство в качестве основных форм участия общественных объединений предусматривает также учебно-воспитательные советы, советы воспитателей, попечительские советы, родительские комитеты (более подробно об этом в параграфе 2 монографии).

Кроме того, активно укрепляются связи с религиозными организациями и объединениями, хотя общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных реализуется еще не в полной мере. Очевидно, это объясняется тем, что наше общество пока не готово взять на себя даже часть ответственности за судьбы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, включая несовершеннолетних.

Решение социальных проблем лиц, отбывающих наказание в ВК, обеспечение их социальной защиты¹ способствуют их подготовке к освобождению из льготных условий отбывания наказания, восстановлению и укреплению социально полезных связей, содействию в трудовом и бытовом устройстве после выхода на свободу, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня рецидивной преступности². Среди тех, кто оказывает помощь в адаптации к новым условиям жизни, на наш взгляд, должны быть социальные работники.

В связи с развитием социальной работы в ВК появилось мнение о нецелесообразности дальнейшего совершенствования воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными³. По утверждению Г.Д. Долженковой, воспитательная работа – это лишь часть социальной работы, но не наоборот, поэтому следует развивать эту службу по разным направлениям⁴.

Иной позиции придерживается Е.Г. Багреева, которая полагает, что вести речь о замене воспитательной работы социальной или о включении ее в социальную работу в качестве составной части неправильно⁵.

¹ См.: *Паничева Л.А.* Взаимодействие подведомственных подразделений ФСИН России в организации системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных по рабочим профессиям для производства уголовно-исполнительной системы и рынка труда // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2010. № 7. С. 17.

² См.: *Уханова Т.* Подготовка кадров социальных работников для уголовно-исполнительной системы // Там же. 2006. № 6. С. 18.

³ См.: *Ускачева И.Б.* Роль социальной и воспитательной работы в решении проблем рецидивной преступности // *Человек: преступление и наказание.* 2006. № 2–3. С. 170.

⁴ См.: *Долженкова Г.Д.* Некоторые проблемы правового регулирования и организации социальной работы в исправительных учреждениях // *Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. Ч. 2. С. 57–58.*

⁵ См.: *Багреева Е.Г.* О совершенствовании воспитательной и социальной работы с осужденными в свете реформирования УИС // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2005. № 4. С. 10.

Мы считаем, что нельзя так категорично разделять эти понятия, так как воспитательная, социальная и психологическая работа – это целенаправленный процесс, организуемый государством и проводимый сотрудниками ИУ, по исправлению ошибок и пробелов в воспитании, которые могут повлечь за собой совершение новых преступлений, оказание помощи в адаптации к различным условиям отбывания наказания, в трудовом и бытовом устройстве после освобождения. Именно поэтому необходимо акцентировать внимание на обеспечении комплексного подхода, охватывающего социальную, воспитательную и психологическую работу с несовершеннолетними осужденными¹.

Подросток, находящийся на свободе, имеет возможность обсудить свою проблему с любыми доступными ему специалистами, тогда как осужденный в силу существенного ограничения своих прав и свобод не может обратиться к кому-либо за помощью. Среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, ежегодно увеличивается количество тех, кто отличается повышенной агрессивностью и возбудимостью, с психическими отклонениями, не исключающими уголовную ответственность². В результате деятельность уголовно-исполнительной системы России все больше приобретает не только социальную, но и психологическую направленность.

Следует отметить, что психологическая служба в ВК в последние годы существенно укрепилась: решаются вопросы по подготовке несовершеннолетних осужденных к жизни в условиях полусвободы³, а затем к последующему освобождению. Эта служба тесно взаимодействует с представителями органов местного самоуправления, правоохранительными органами, службами занятости и социальной защиты населения при решении целого спектра социальных вопросов.

Одним из важнейших компонентов психологической поддержки несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания служит организация их осмысленного досуга.

Задачи воспитательного воздействия во время него сводятся к тому, чтобы создать такую социальную атмосферу, которая позволила бы

¹ См.: *Ковалев О.* Будущее УИС – в дальнейшей гуманизации исполнения наказаний // Закон и право. 2005. № 8. С. 58.

² См.: *Радченко Р.* Хорошо сидим // Рос. газ. 2008. 11 сент.

³ См.: *Куликов В.* Гражданин приходит как начальник. Директор ФСИН пообещал раскрыть все двери для общественных инспекторов // Рос. газ. 2008. 11 сент.

подростку после выхода на свободу правильно построить взаимоотношения с законопослушными гражданами¹.

Как нам представляется, льготные условия отбывания наказания предполагают имитировать свободу в условиях полусвободы, что позволяет более точно определить готовность или неготовность подростка к законопослушному образу жизни, выявить недочеты воспитательного воздействия, а также социальной и психологической работы.

Согласно статистике ФСИН России² из льготных условий отбывания наказания освобождаются всего лишь около 10 % несовершеннолетних осужденных, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Мы полагаем, что если нормы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации предусматривают существование таких условий, а также возможность проживания воспитанников за пределами ВК в специально оборудованных помещениях, то они должны не только содержаться в нормативном акте, но и реализовываться в полном объеме на практике по четко выработанному механизму.

Подведем некоторые итоги первого параграфа.

1. Проблема социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождаемых из ВК, на протяжении последних десятилетий является одной из социально значимых, что характеризуется достаточно высоким уровнем совершения повторных преступлений среди лиц, не достигших совершеннолетия, после освобождения.

2. Исследование этого направления деятельности правоохранительных и иных органов государства связано с необходимостью рассмотрения не только понятия социальной адаптации, но и таких категорий, как социализация, десоциализация, ресоциализация, реабилитация, исправление, закрепление результатов исправительного воздействия, трудовое и бытовое устройство. Проанализировав их деятельность, мы пришли к выводу, что такое понятие, как «социализация», включает в себя социальную адаптацию, выступающую в виде ее вспомогательного элемента.

3. Нами сформулировано определение социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания, под которым мы понимаем самостоятельный частный вид общей социальной адаптации осужденных с присущими только ей характерными особенностями, представляющий собой их привыкание к условиям полусво-

¹ См.: Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 10.

² См.: Отчеты о работе воспитательных колоний за 2006–2013 гг. (форма ВК): утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г.

боды, в содержание которой, по нашему мнению, входят не только основные средства исправления (с особенностями для льготных условий), психологическая и социальная работа, но и сохранение, восстановление либо приобретение социально полезных связей, а также освоение подростками навыков, способствующих в перспективе их законопослушному поведению в обществе.

4. Исследование показало, что в содержание социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания ВК входят два блока: первый – сохранение, приобретение либо восстановление социально полезных связей; второй – основные средства исправления, а также социальная и психологическая работа с воспитанниками.

5. Отмечается определенная сложность рассматриваемого процесса. С одной стороны, это приспособление подростков к условиям полусвободы, охватывающее, по нашему мнению, два периода (с момента перевода осужденного из облегченных условий в льготные и до освобождения из ВК), с другой – подготовка к освобождению, которая направлена на приобретение либо восстановление социально полезных связей осужденных в льготных условиях отбывания наказания, утраченных вследствие вынужденной изоляции.

1.2. Правовое регулирование социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: история и современность

Общеизвестно, что в системе исправительных учреждений воспитательные колонии занимают особое место, что обусловлено несовершеннолетием осужденных, которое требует более гуманных, чем для взрослых преступников, условий отбывания наказания¹.

В истории пенитенциарной системы Российского государства положение малолетних преступников по сравнению со взрослыми не всегда было одинаковым, поэтому, рассматривая проблемы правового регулирования порядка освобождения воспитанников из льготных условий отбывания наказания на современном этапе, нельзя не обратиться к прошлому, хотя, на наш взгляд, такой опыт (в отдельные периоды времени) был не очень показательным в вопросе социальной адаптации осужденных и помощи им в трудовом и бытовом устройстве после отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Начиная с периода Древней Руси и до второй половины XVIII в. не существовало законодательных актов, которые хотя бы в каких-то аспектах регулировали вопросы оказания помощи освобождаемым лицам. Намного позже стало усматриваться стремление государства и общества принять необходимые меры не только для восстановления социально полезных связей ранее судимых лиц, но и безболезненного вхождения их в новые условия жизни. Считаю, что именно с этого времени в современном понимании зарождается правовое регулирование социальной адаптации несовершеннолетних, готовящихся к освобождению.

Во второй половине XIX в. Российская империя испытала настоящий реформаторский бум, коснувшийся пенитенциарного дела. Помимо крестьянской, городской, земской, судебной и иных реформ, определенное место среди них занимала менее известная реформа мест заключения. Главной в ней стала проблема правового регулирования порядка и условий отбывания наказания в отношении подростков, а также их подготовка к освобождению из мест заключения.

Для ее решения была предпринята попытка регулирования принудительного пребывания несовершеннолетних преступников в исправительных учреждениях. В 50-х гг. XIX в. в Санкт-Петербурге открывается пер-

¹ См.: *Иванов П.В.* Указ. соч. С. 33.

вая в России колония для лиц, не достигших совершеннолетия (например, в Германии предпосылки создания исправительных учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей были сделаны в 1603 г.¹). В основу ее деятельности были положены идеи трудового воспитания, уважения личности, самоуправления, сотрудничества с педагогами.

Огромную роль сыграло издание Временных правил исправительных приютов для несовершеннолетних от 5 декабря 1866 г.², которые обязывали эти учреждения обучать малолетних преступников грамоте, ремеслам, сельскому хозяйству. Это был важный начальный этап в решении вопроса социальной адаптации подростков не только в колонии, но и после их освобождения, несмотря на то что должного законодательного, научного и практического сопровождения этого процесса, к сожалению, не было.

В 1894 г. под Смоленском была открыта исправительная колония-приют для несовершеннолетних³, лимит наполнения которой составлял 25–30 человек. Все воспитанники колонии-приюта жили в одном здании, здесь же учились и работали в мастерских. Необходимо учесть, что производство учреждения в основном носило сельскохозяйственный характер, и труд колонистов широко использовался на земельных угодьях, площади которых были весьма внушительными. Исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей были созданы с целью отделения их от взрослых преступников, а также обучения грамоте и ремеслу, что в дальнейшем способствовало привыканию подростков к жизни в обществе.

Уголовное уложение 1903 г. определяло характер заведений для лиц, не достигших совершеннолетия, называя их воспитательно-исправительными. Новый нормативный акт российского законодательства предусматривал в отношении несовершеннолетних осужденных не только обеспечение процесса исполнения наказания в виде лишения свободы и предупреждение совершения ими новых преступлений, но и подготовку их к жизни на свободе. Для этих целей предусматривалась система мер воспитательно-исправительного воздействия (порядок и условия отбывания наказания, общественно полезный труд, нравственно-религиозное воспитание и профессиональное обучение), способствовавших подготовке подростков к освобождению из колонии⁴.

¹ См.: *Гришко А.Я.* Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии (на примере федеральной земли Бавария): учеб. пособие. Рязань, 2009. С. 5.

² См.: *Гернет М.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 63.

³ См.: *Хейсин М.Д., Нестеров Н.В.* Детская колония царских времен на Смоленщине. М., 2001. С. 7.

⁴ См.: *Дементьев С.И.* Четверть века в лагерях и колониях Советского Союза: правда и вымысел. Краснодар, 2002. С. 62.

Таким образом, в России постепенно создавалась правовая основа деятельности ИУ для несовершеннолетних и вместе с ней формировалась и расширялась их сеть. Сотрудники этих учреждений разрешали отдельные вопросы трудового и бытового устройства освобождаемых, способствовали восстановлению либо приобретению ими социально полезных связей.

В годы советской власти большинство нормативных актов, регулирующих исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, содержали требования о создании условий для успешной жизни воспитанников на свободе. Советское государство проводило гуманную политику правовой и социальной защиты детства. Все подростки, содержавшиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены, стали осуществляться мероприятия по коренной реорганизации и созданию новых воспитательных учреждений.

В данном контексте большое значение имеет высказывание М.Г. Деткова о том, что тюремное воспитание не может надлежащим образом выполнять свои задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывающих наказание¹.

С точки зрения вопроса подготовки к освобождению несовершеннолетних осужденных особый интерес представляет статья 227 Исправительно-трудового кодекса (ИТК) РСФСР 1924 г.², регламентирующая организацию помощи освобождаемым из мест лишения свободы. В ней закреплялось, что подросткам оказывается материальная помощь при возвращении их к месту постоянного жительства, на первое время предоставляется помещение и питание на льготных условиях.

На наш взгляд, отечественный законодатель впервые закрепил в нормах права некоторые элементы подготовки несовершеннолетних к освобождению, и, что характерно, это было осуществлено в годы, которые нельзя назвать экономическим расцветом молодого Советского государства.

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в содержание карательной политики Советского Союза в отношении лиц, лишенных свободы, в том числе несовершеннолетних, а также практики ее реализации. Необходимо отметить, что вследствие ухудшения материально-бытового обеспечения у всех категорий лишенных свободы одежда не соответствовала сезону, что приводило к массовым заболеваниям и увеличению

¹ См.: *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов: монография. М., 1992. С. 15.

² См.: Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

смертности. Одной из главных причин этого в исправительно-трудовых учреждениях (далее – ИТУ) периода военного времени было недостаточное и неполноценное питание¹.

Чтобы нормализовать питание подростков, приказом Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР от 23 июня 1942 г. № 355 «О довольствии несовершеннолетних заключенных в трудовые колонии НКВД СССР» были введены новые дифференцированные нормы питания заключенных. Однако данный нормативный акт не изменил сложившуюся в ИТУ ситуацию со смертностью. 15 июня 1943 г. И.В. Сталин подписал Постановление Совета народных комиссаров СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», которое предписывало НКВД СССР организовать трудовые воспитательные колонии с общим лимитом наполнения 50 тыс. мест для содержания беспризорных и безнадзорных подростков, неоднократно замеченных в хулиганстве и других незначительных преступлениях². Их главной задачей было сдерживание роста преступности, обустройство обездоленных войной сирот и беспризорных. В то же время в стране появились первые суворовские, нахимовские училища, воспитавшие впоследствии не одно поколение достойных защитников нашего Отечества.

21 июня 1943 г. нарком НКВД СССР утвердил приказ № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД СССР».

В условиях военного времени работу детских колоний не всегда удавалось организовать должным образом. Свидетельством тому – массовые беспорядки, возникавшие в этих учреждениях. Как показывали последующие расследования комиссии НКВД СССР, для несовершеннолетних осужденных не были созданы нормальные жилищно-бытовые условия, общежития находились в антисанитарном состоянии, допускались факты преступной связи вольнонаемных работников с осужденными подростками, процветала картежная игра. Говорить о социальной адаптации малолетних преступников к условиям содержания не приходилось, а о подготовке их к освобождению можно было забыть. Главными задачами администраций этих колоний были обеспечение несовершеннолетних пищей, одеждой, теплом, оказание посильной медицинской помощи.

¹ См.: ГА РФ. Ф. 9412, оп. 1, д. 19, л. 93об.

² См.: Служу закону // Газ. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН России. 2010. Вып. 3(24). С. 18.

В научной литературе довольно часто отмечался трудовой энтузиазм, с которым трудились несовершеннолетние осужденные в период военного времени¹. Начиная с 1945 г. в колониях расширилось производство, из воспитанников создавались учебные группы, однако все колонисты были охвачены лишь школьным обучением². По мнению А.С. Смыкалина, пенитенциарная система, как и вся страна, переживала тяжелые годы, хотя жизнь в лагерях во время Великой Отечественной войны была не слаще жизни на свободе, видимо, поэтому некоторые подростки, отбывающие наказание, обращались с просьбой направить их на фронт, где они могли кровью искупить свою вину перед обществом и государством³.

С принятием Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик⁴ колонии для несовершеннолетних были переименованы в воспитательно-трудовые колонии (далее – ВТК), которые имели свои методы, формы и средства исправления и перевоспитания правонарушителей. Глава XIII ИТК РСФСР 1970 г. указывала на два вида ВТК – общего и усиленного режимов, определяла порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы малолетних преступников. Несомненно, важной была их подготовка к освобождению.

Следует отметить, что ИТК РСФСР 1970 г. впервые в истории Российского государства в гл. XVIII достаточно подробно рассматривал вопрос постпенитенциарной помощи освобождаемым, а именно освобождающимся из ВТК оплачивался проезд к месту жительства или работы, а также выдавались продукты питания или деньги; при отсутствии необходимой по сезону одежды, обуви и средств на их приобретение подростки обеспечивались ими бесплатно. Кроме того, в некоторых случаях они обеспечивались работой, по возможности, им на первое время предоставлялась жилая площадь.

Однако законодатель практически не разграничивал освобождение несовершеннолетних и взрослых преступников. Этому вопросу уделялось внимание в Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим наказание, и порядке сообщения о них орга-

¹ См.: *Ашин А.А.* Особенности исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних (1941–1945 гг.) // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3. С. 167.

² См.: *Тарабин А., Федотов С.* Абаканская воспитательная // Преступление и наказание. 2005. № 1. С. 36–37.

³ См.: *Смыкалин А.С.* Пенитенциарная система Советской России, 1917 – начало 1960-х гг. (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 227–228.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 29. Ст. 247.

нам внутренних дел (далее – Инструкция), утвержденной приказом МВД СССР от 2 сентября 1977 г. № 710. В ней указывалось, что подготовка к освобождению лиц из ВТК начинается не позднее чем за 3 месяца до окончания срока наказания. Несовершеннолетние направлялись, как правило, к месту жительства родителей или лиц, их заменяющих. Если их направление к прежнему месту жительства было нецелесообразно из воспитательных соображений, то администрация колонии с учетом желания освобождаемого принимала меры по его трудовому и бытовому устройству, в том числе по месту расположения колонии, а в некоторых случаях подросток в установленном порядке мог быть направлен в интернат либо передан на попечительство.

Проводимые мероприятия, несомненно, играли огромную роль в вопросе предупреждения совершения повторных преступлений среди лиц, не достигших совершеннолетия.

Следует отметить, что указанные нормы были зафиксированы в таких документах, как Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних¹ и Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних². Кроме вопросов подготовки к освобождению и решения проблем, связанных с трудовым и бытовым устройством, комиссии могли давать согласие администрации исправительного учреждения на предоставление несовершеннолетним осужденным права передвижения без сопровождения за пределами колонии и на оставление осужденных, достигших восемнадцатилетнего возраста, в ВТК.

Таким образом, органы внутренних дел контролировали не только освобожденных из мест лишения свободы подростков, но и процесс их социальной адаптации к условиям отбывания наказания, что, на наш взгляд, было положительным моментом в подготовке воспитанников к жизни на свободе.

С 1977 по 1992 г. указами Президиума Верховного Совета РСФСР был внесен ряд существенных изменений и дополнений в ИТК РСФСР 1970 г., особенно в части, касающейся малолетних правонарушителей. Были приняты новые нормативные акты, определены коррективы, что

¹ См.: Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

² См.: Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. № 212/1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239.

создало предпосылки для успешной работы по подготовке несовершеннолетних к освобождению из колонии. Например, приказом МВД СССР от 26 июля 1988 г. № 162 «О проведении эксперимента по внедрению отдельных элементов новой модели воспитательно-трудовой колонии» были рекомендованы основные направления совершенствования деятельности ВТК, одним из которых было создание центров социальной адаптации за пределами колонии. В центр их деятельности были поставлены общеобразовательная школа и профессионально-техническое училище как одни из важных компонентов адаптации несовершеннолетних осужденных к жизни в социуме.

В настоящее время правовое регулирование социальной адаптации лиц, не достигших совершеннолетия, в льготных условиях отбывания наказания связано прежде всего с гуманизацией законодательства и развитием уголовно-исполнительной системы¹. Стабильность этой системы, как правильно отмечает С.В. Шатилов, зависит не только от того, какими средствами она защищает определенные явления, блага либо общественные отношения, но и от того, как решаются общесоциальные задачи².

Согласно ст. 2, 7 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие гражданина, его социальное благополучие.

Данный аспект имеет огромное значение в отношении лишенных свободы, так как посредством правового регулирования государство старается не бросать на произвол судьбы тех, кто освобождается из мест лишения свободы. УИК РФ в ч. 2 ст. 1, определяя задачи уголовно-исполнительного законодательства, одной из главных назвал оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

Следует отметить, что наше исследование в области правового регулирования и организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания направлено на рассмотрение и усовершенствование этих отношений, которые либо находятся в совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, либо относятся в целом к субъекту. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Уткина о том, что при социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения

¹ См., напр.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

² См.: Шатилов С.В. Указ. соч. С. 121.

свободы, необходимо в максимальной степени учитывать местные особенности, возможности и ресурсы. Это, безусловно, должно найти отражение в нормативных правовых актах соответствующего уровня (прежде всего в законах субъектов Российской Федерации)¹, но ведь такое положение дел возможно и для лиц, освобождаемых из ВК. Если уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации может быть только федеральным (ч. 2 ст. 2 УИК РФ говорит о порядке оказания помощи освобождаемым лицам), то законодательство, касающееся социальной адаптации, может быть сферой совместного ведения Федерации и ее субъектов (п. «ж» ст. 72 Конституции Российской Федерации). Как следует из ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации, по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и в соответствии с ними принимаются нормативные акты субъектов Российской Федерации. Таким образом, социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в стенах ВК направлена на их успешное приспособление к жизни в обществе правопослушных граждан. Льготные условия выступают своего рода мостиком, связывающим свободу и несвободу. Именно они дают возможность подросткам проживать за пределами ИУ, постепенно отвыкать от «зонавских» традиций, восстанавливать, приобретать или сохранять социально полезные навыки в полусвободном режиме, что существенным образом отличается от условий отбывания наказаний внутри ВК. В связи с этим неплохо было бы, на наш взгляд, учесть высказывание В.А. Уткина и в отношении той категории осужденных, которой посвящено настоящее монографическое исследование.

Законодательное регулирование вопросов социальной адаптации осуществляют многочисленные нормативные акты, относящиеся к различным отраслям права: международному, государственному, гражданскому, жилищному, трудовому, административному, уголовному, уголовно-исполнительному и др. Деятельность государственных органов, общественных и иных формирований по осуществлению организации социальной адаптации подростков в льготных условиях отбывания наказания охватывает вопросы восстановления социально полезных связей и отношений в экономической, политической и духовной сферах жизни, поэтому ее правовое регулирование представляет определенную сложность.

¹ См.: Уткин В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к концепции законопроекта) // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: материалы науч.-практ. семинара. Рязань, 2005. С. 44–50.

В Российской Федерации существует довольно сложная система нормативных правовых актов, представленная совокупностью различных по своей юридической силе документов, в которых получают внешнее выражение содержание права, его нормы и институты¹. Системе законодательства любого государства свойственно деление на законы и подзаконные акты. Общеизвестно, что существует вертикальное, иерархическое, деление нормативных правовых актов по их юридической силе и горизонтальное, отраслевое, которое обусловлено предметом его правового регулирования².

Подобная система нормативных актов характерна для регулирования социальной адаптации. Например, в зависимости от их юридической силы выделяют две группы: первая – отдельные законы, кодексы Российской Федерации; вторая – подзаконные нормативные акты (акты высших представительных и исполнительных органов власти – указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, постановления глав субъектов Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации; ведомственные правовые акты Минюста, МВД России, в том числе изданные совместно с другими министерствами и ведомствами; локальные акты – решения органов местного самоуправления³).

На наш взгляд, указанная классификация является не совсем точной. Нормативные акты, регулирующие вопросы подготовки к освобождению осужденных из мест лишения свободы, как нам представляется, следовало бы рассматривать с точки зрения не только иерархии, но и предмета правового регулирования, разделяя их на следующие блоки:

- 1) международные правовые акты, относящиеся:
 - а) к законопослушным гражданам;
 - б) к осужденным;
- 2) отечественные нормативные акты, касающиеся:
 - а) всех осужденных, освобождающихся из исправительных учреждений;
 - б) несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из воспитательных колоний;

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 332.

² См.: Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2009. С. 177.

³ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Ст. 4–6 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

в) несовершеннолетних осужденных, содержащихся и освобождающихся из льготных условий отбывания наказания.

Приступим к детальной характеристике указанных блоков.

Первый блок – международные правовые акты. Кратко остановимся на тех международных правовых актах, которые касаются несовершеннолетних осужденных, в том числе оказания им помощи в социальной адаптации и недопущения совершения ими повторных преступлений после освобождения.

Первостепенное значение для отправления правосудия по делам несовершеннолетних имеет Конвенция о правах ребенка (далее – Конвенция). В ней предлагаются средства, направленные на защиту непосредственных интересов детей, вступивших в конфликт с законом, в том числе меры, предназначенные для их защиты. Согласно этому международному правовому акту ребенком считается человек, не достигший восемнадцатилетнего возраста¹. Государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию, обязаны обеспечивать несовершеннолетним лицам защиту и свободу, необходимые для их благополучия, принимая во внимание все соответствующие законодательные и административные меры. В целях осуществления контроля за этим процессом в структуре ООН был учрежден Комитет², а в Российской Федерации в 2009 г. – должность уполномоченного по правам ребенка³.

Статья 37 Конвенции указывает, что несовершеннолетний, лишенный свободы, пользуется гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, подросток должен быть отделен от взрослых и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий в целях содействия его интеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

Второй по значимости документ – Пекинские правила⁴ – способствует повышению эффективности правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия⁵. Например, в пр. 1.4 отмечается, что правосудие в отноше-

¹ См.: Конвенция о правах ребенка // Междунар. защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 388–408.

² См.: Кириловская Н.Н. Формирование нормативных и организационно-правовых основ системы международного контроля за соблюдением прав несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1. С. 24.

³ См.: Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. // Рос. газ. 2009. 4 сент.

⁴ См.: Международные стандарты в УИС: хрест. и аннот. юрид., психол. и проф.-этич. док. Рязань, 2005. С. 220–234.

⁵ См.: Смирнов С.Н. Права женщин и несовершеннолетних в пенитенциарной системе: учеб. пособие. Рязань, 2008. С. 16.

нии подростков должно быть составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних. В этих целях в некоторых странах создана специальная ювенальная юстиция, а уголовные дела в отношении малолетних преступников рассматривают специальные судебные органы. Там, где действуют ювенальные суды, детская рецидивная преступность снижается до четырех и даже до двух процентов¹.

Третий важный нормативный акт – Эр-Риядские руководящие принципы – уделяет основное внимание предупреждению преступности среди несовершеннолетних путем привлечения к решению этой задачи всего общества с учетом прежде всего интересов подростка. В документе подробно рассматривается роль в этом процессе семьи, образовательных учреждений, общества в целом и средств массовой информации. Руководящие принципы исходят из того, что поведение лиц, не достигших совершеннолетия, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, должно рассматриваться как часть процесса взросления. Принципы призывают государства разрабатывать и осуществлять на всех правительственных уровнях всеобъемлющие программы общей и частной профилактики преступности среди несовершеннолетних. Эр-Риядские руководящие принципы, главной задачей которых является обеспечение информирования подростков о законодательстве, касаются правового положения несовершеннолетних осужденных. На это, в частности, указывает принцип 23, предусматривающий, что молодых людей и их семьи следует информировать о нормах права, общих правах и обязанностях в соответствии с законом, а также о системе общечеловеческих ценностей, включая международные документы.

Еще один основополагающий документ – Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы – подчеркивает важность подготовки осужденных к освобождению и включения их в нормальную жизнь социума. Например, в пр. 8, 9 содержится следующее требование: компетентные органы государственной власти должны постоянно стремиться обеспечить понимание общественности того, что забота о малолетних преступниках, содержащихся в исправительных учреждениях, и их подготовка к возвращению в общество законопослушных граждан представляют собой социальную деятельность огромной важности. На всех подростков

¹ См.: Судьбой ребенка надо заниматься профессионально // Преступление и наказание. 2010. № 7. С. 31; Ювенальная юстиция в Бурятии: пока споры идут, люди работают // Там же. № 12. С. 30–31.

должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи в восстановлении либо приобретении социально полезных связей, в их обучении или трудоустройстве после освобождения из мест лишения свободы. С этой целью разрабатываются процедуры, включая условно-досрочное освобождение, и организовываются специальные подготовительные курсы.

Необходимо также отметить, что 12–19 апреля 2010 г. в Бразилии проходил XII Конгресс ООН. В повестку дня этого мероприятия вошли восемь основных вопросов, один из них был посвящен предупреждению преступности несовершеннолетних.

Рассматривать составляющие второго блока нормативных правовых актов целесообразно в комплексе, так как вопросы, касающиеся освобождения осужденных из мест лишения свободы, в том числе несовершеннолетних, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, их трудового и бытового устройства, регламентируются едиными нормативными правовыми актами.

К сожалению, в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве существуют пробелы, связанные с отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы подростками в условиях полусвободы, поэтому в данном контексте актуален вопрос совершенствования их правового регулирования.

Очевидно, что законы Российской Федерации являются определяющими в правовой системе, которая регулирует наиболее важные отношения, касающиеся освобождения несовершеннолетних из льготных условий отбывания наказания.

Это прежде всего Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором зафиксированы основные положения отечественной уголовной политики. Так, в ст. 2 установлено, что задачами УК РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя России от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение совершения преступлений, то есть в уголовном законодательстве содержатся требования о соблюдении установленных правовых запретов и ответственности в случае их несоблюдения. Это общее предписание закона, относящееся к социальному контролю, который выполняет определенную сдерживающую функцию¹ для всех граждан, в том числе для лиц, не достигших совершеннолетия. Как справедливо

¹ См.: Горобцов В.И. Указ. соч. С. 90–91.

отмечают К.Е. Игошев и И.В. Шмаров, назначение наказания лицам, совершившим преступление, представляет собой одну из наиболее интенсивных форм социального контроля со стороны государства¹.

Несовершеннолетние, освобождающиеся из всех видов условий отбывания наказания, в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (ст. 2) в случае необоснованного отказа в их трудовом и бытовом устройстве имеют право на обжалование в суде действий органов местного самоуправления, учреждений, предприятий или объединений, должностных лиц и государственных служащих.

Вместе с тем в ходе проведенного нами исследования было установлено, что преобладающее большинство подростков, а именно 58,7 %, не будут обращаться в суд за помощью, так как не верят в результативность подобных обращений. Возникает ситуация, когда освобождаемый должен самостоятельно осуществлять свое трудовое и бытовое устройство на свободе, а государственные учреждения и органы местного самоуправления в лучшем случае содействуют ему в решении упомянутых насущных проблем. Однако в силу отсутствия у государственных и муниципальных органов для этого прямых обязанностей создается такое положение, когда лишь небольшое количество несовершеннолетних трудоустраивается с их помощью. Подростки, по нашему мнению, должны обеспечиваться жильем и работой (по возможности, с учетом имеющейся у них специальности) подразделениями местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти региона и страны в целом.

Кроме того, важную роль в исследуемой проблеме играет получение несовершеннолетними общего образования и профессиональной подготовки. В последние годы в ВК отмечается постоянный рост численности подростков, не только не владеющих какой-либо специальностью и трудовыми навыками, но и не имеющих основного общего образования².

В основе правового регулирования общего и профессионального обучения воспитанников в местах лишения свободы лежат положения Конституции Российской Федерации о праве и обязанности каждого на образование (ст. 43), а также свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии (ч. 1 ст. 37).

¹ См.: Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980. С. 97.

² См.: Доклады уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009, 2011, 2013 гг. (основные положения) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 7. С. 37; Рос. газ. 2012. 6 марта; 2014. 9 апр.

Помимо Конституции Российской Федерации, право и обязанность несовершеннолетних осужденных на образование реализуется в соответствии с федеральными и иными законами Российской Федерации, среди них немаловажное значение имеет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

Однако указанные нормативные акты не могут охватить в полном объеме всех вопросов, связанных с образованием лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте. Значительную часть этих проблем решают Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Положение об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы, утвержденное приказом Минюста России от 21 ноября 2005 г. № 223, иные правовые акты Российской Федерации, а также субъектов Российской Федерации в области образования.

Следует отметить, что обучение в образовательных учреждениях при ВК положительно воздействует на подростков, воспитывает в них целеустремленность, способствует пониманию смысла жизни, развитию нравственных установок на законопослушное поведение. Среди многочисленных источников исследований в этой области особый интерес вызывает корреспонденция, получаемая от воспитанников, в которой содержатся отклики со словами благодарности о работе школ и профессиональных училищ.

Обучение в местах лишения свободы позволяет вчерашним подросткам повысить свой образовательный уровень, восполнить пробелы в знаниях, которые были у них до осуждения. Как показывает практика, рецидив преступлений среди обучающихся в 5–6 раз ниже, чем среди лиц, не обременяющих себя учебой в период отбывания наказания³.

Очевидно, что получение образования и специальности является важным критерием социальной адаптации осужденного, освобождающегося из льготных условий отбывания наказания.

¹ См.: Российская газета. 2012. 31 декабря.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

³ См.: *Болтков С.Н.* Профессиональное образование осужденных – фактор их социальной адаптации в гражданском обществе // Организация среднего и профессионального образования в местах лишения свободы: сб. материалов положительного опыта. М., 2005. С. 6.

К сожалению, существующая правовая база профессионального образования не позволяет должным образом, полноценно сотрудничать уголовно-исполнительной системе и службе занятости населения России. Например, Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹ в ч. 2 ст. 5 обязал органы власти субъекта Российской Федерации оказывать содействие в трудоустройстве освобожденным из мест лишения свободы, но, как показывает практика, в полном объеме он проблемы не решает. По данным ФСИН России², каждый год после освобождения трудоустраиваются только 45–50 % несовершеннолетних осужденных. Это свидетельствует о том, что подростки продолжают получать в основном рабочие специальности (сантехник, сварщик, каменщик, штукатур, швея и др.), которые не соответствуют интересам молодых людей и не обеспечивают достаточных перспектив в трудоустройстве на свободе³. Отбывание наказания в льготных условиях открывает для воспитанников очень много перспектив, в частности, они могут проживать за пределами исправительного учреждения без охраны, но под надзором администрации, пользоваться правом передвижения без сопровождения, работать на внешних объектах ВК, то есть вести полусвободный образ жизни.

Однако непонятна, на наш взгляд, позиция законодателя относительно этой категории осужденных. Например, для них отсутствует нормативное закрепление учебной и производственной практики, стажировки или работы в порядке испытательного срока на предприятиях (включая частные), расположенных за пределами ИУ, которая может осуществляться, как справедливо отмечает Я.С. Ивасенко, на основе прямых договоров между организацией и территориальным органом ФСИН России⁴. Именно тогда, как нам представляется, проблемы постепенного приобщения подростков к трудовой деятельности, адаптации в новом коллективе будут успешно решены. При анализе уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации нами было установлено, что дополнительных мер поощрения, применяемых к несовершеннолетним осужденным, содержащимся в условиях полусвободы, нет, хотя они могли быть. Кроме того, в целях поддержания либо восстановления семейных отношений для подростков в льготных условиях отбывания наказания, на наш взгляд, необходимо отменить цензуру коррес-

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1991. № 18. Ст. 562.

² См.: Отчет о работе воспитательных колоний (форма ВК) (2006–2013 гг.).

³ См.: *Холодяков И.* Дневник заботы вечерней школы // Преступление и наказание. 2007. № 11. С. 47.

⁴ См.: *Ивасенко Я.С.* Общее и профессиональное образование в системе основных средств исправления осужденных к лишению свободы: учеб. пособие. Рязань, 2009. С. 43–44.

понденции и применять ее только в тех случаях, когда на это есть основания оперативных сотрудников. Если бы такие нормы права были закреплены в законе, то они сыграли бы важную роль в вопросе социальной адаптации воспитанников в полусвободном режиме.

Важной предпосылкой совершенствования воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными как составляющей социальной адаптации, которая способствует их возвращению в общество законопослушных граждан, служит взаимодействие уголовно-исполнительной системы России с общественными организациями и объединениями.

В настоящее время, как никогда прежде, имеются все возможности для деятельности представителей официально зарегистрированных общественных организаций, основное направление которой – помощь в приобретении либо восстановлении социально полезных связей подростков. Некоторые из них оказывают содействие УИС в пенитенциарной и постпенитенциарной социальной адаптации несовершеннолетних осужденных. УИК РФ в ст. 23 не перечисляет всех форм участия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, очевидно, передавая эту функцию другим правовым актам¹, а может, общественности, если это в рамках действующего законодательства. Однако статья 142 УИК РФ называет только две формы такого участия в ВК: попечительский совет и родительский комитет.

Их организация и деятельность регламентируются подзаконными правовыми актами. Например, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 1997 г. № 1295 «Об утверждении Примерного положения о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы» в каждой воспитательной колонии функционирует попечительский совет². Его деятельность направлена на оказание помощи администрации колонии в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении материально-технической базы учреждения, на решение вопросов социальной защиты подростков, их трудового и бытового устройства после освобождения. В числе иных форм взаимодействия общественных

¹ См., напр.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. Ст. 22 // Рос. газ. 2010. 7 июля.

² См.: *Тихомиров Е.* Правовое регулирование участия общественности в работе воспитательных колоний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 32.

организаций с органами управления указанных колоний ч. 9 ст. 132 УИК РФ называет учебно-воспитательный совет и совет воспитателей отряда, в состав которых входят представители общественности¹.

Вместе с тем, как показывают практика и проведенное нами исследование, результат анализируемого взаимодействия нельзя считать весьма продуктивным. В большинстве регионов Российской Федерации деятельность общественности носит формальный характер и, как правило, прекращается после выхода подростка на свободу, что, конечно, не может не отразиться отрицательно на процессе социальной адаптации несовершеннолетних осужденных как в стенах ВК, так и за ее пределами.

В последние годы отмечено активное взаимодействие УИС с Русской православной церковью², которая создает приюты, устраивает освобожденных, в том числе несовершеннолетних, на работу в свои приходы. Результативность подобного взаимодействия дает о себе знать. Так, из 250 бывших осужденных, взятых в Сийский монастырь Архангельской области, повторные преступления за три года совершили всего 4 человека³.

Особая роль православия в истории России, становлении ее духовности и культуры закреплена в преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»⁴.

Воздействие религии (независимо от вида конфессии) на лишенных свободы достаточно значимо, поэтому следует согласиться с мнением Т.И. Помыткиной по вопросу восстановления нравственного начала человека, которое способствует решению проблем рецидивной преступности⁵. Религиозные организации обладают колоссальным потенциалом и возможностями в деле социальной адаптации воспитанников, готовящихся к

¹ См.: *Момот О.И.* По материалам отчета о проделанной работе Городского благотворительного фонда «Дорога к дому» в рамках проекта «Альтернатива тюремному заключению в Российской Федерации» // Альтернатива тюремному заключению в Российской Федерации: материалы Междунар. конф. М., 2001. С. 206.

² См.: Соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и Русской православной церковью от 22 февраля 2010 г. // Преступление и наказание. 2011. № 3. С. 5; Доклад епископа Красногорского Иринарха на Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании общества и Русской православной церкви» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 12. С. 31–36.

³ См.: О состоянии уголовно-исполнительной системы: доклад. Вологда, 2009. С. 74.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁵ См.: *Помыткина Т.И.* Роль и значение общественных организаций в ресоциализации осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 47.

освобождению, в том числе из условий полусвободы, по приобретению либо восстановлению ими социально полезных связей¹.

Следует отметить, что в работе УИС также участвуют различные отечественные организации. Среди них можно выделить ОАО «Российские железные дороги», некоммерческое партнерство «Общество социальной реабилитации»², Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным, Красный Крест, Общественный совет при Федеральной службе исполнения наказаний, Международную ассоциацию тюремного служения, Попечительский совет уголовно-исполнительной системы, Фонд содействия и укрепления законности и правопорядка, профессиональные союзы³ и многие другие.

Деятельность перечисленных учреждений направлена не только на улучшение условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, но и на возможность сохранения либо восстановления семейных отношений посредством переписки с родственниками, решения вопросов постпенитенциарного устройства, что в целом способствует успешному привыканию подростков сначала к условиям полусвободы, а затем свободы.

Однако основную нагрузку по правовому регулированию социальной адаптации лиц, отбывающих наказание в ВК, несет уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. В УИК РФ содержится специальная группа норм, составляющих раздел VI «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними». Статьями этого раздела предусматривается следующее.

Во-первых, освобождение от отбывания наказания и его прекращение имеют место при наличии оснований, перечисленных в ст. 172 УИК РФ, причем они могут быть применены не ко всем видам уголовных наказаний, перечень которых дается в ст. 44 УК РФ. Тем не менее большинство (81,4 %) несовершеннолетних преступников, содержащихся в льготных условиях, при проведении нами опроса указали, что хотели бы освободиться из мест лишения свободы условно-досрочно.

¹ См., напр.: *Неподковов С.* Шалом, братья заключенные! // Преступление и наказание. 2010. № 8. С. 27; *Лама* приехал во ФСИН // Там же. 2011. № 2. С. 35; Соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и Русской православной церковью от 22 февраля 2010 г. С. 5.

² См.: *Забелин А.Б., Ковалева И.Т.* О подготовке осужденных к освобождению и оказании постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3. С. 31.

³ См.: О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148.

Во-вторых, согласно ст. 180 УИК РФ в обязанности администрации ВК входит содействие в трудовом и бытовом устройстве, проведение воспитательной работы в целях подготовки воспитанников к освобождению. Для этого не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока наказания их переводят из облегченных условий отбывания наказания в льготные (в данном контексте мы говорим о тех несовершеннолетних осужденных, которые не нарушают порядок и условия отбывания наказания). Таких подростков насчитывается 6–8 % от общего числа отбывающих наказание в ВК, причем около 1,5 % из них разрешено проживать за пределами исправительного учреждения без охраны, но под надзором администрации¹.

На наш взгляд, реализацию права выхода за пределы ВК лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, можно было бы контролировать при помощи электронного мониторинга, который в настоящее время применяется в отношении осужденных к ограничению свободы².

Опыт применения электронных средств контроля за осужденными, давно используемых в странах Западной Европы, накоплен достаточный. Например, в Германии на электронный браслет могут рассчитывать не только подростки, лишенные свободы на небольшие сроки, но и все те, кто может претендовать на условно-досрочное освобождение³.

Данный опыт целесообразно было бы внедрить в практику работы российских пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних осужденных, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания.

Оказанию помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, посвящена статья 181 УИК РФ. При этом порядок обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства, а также выделение единовременного денежного пособия определяются Правительством Российской Федерации⁴. В случае отсут-

¹ См.: Отчет о работе воспитательных колоний (форма ВК) (за 2006–2013 гг.).

² См.: Удоденко А. Электронный мониторинг // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 6.

³ См.: Необходим разумный баланс // Преступление и наказание. 2010. № 3. С. 30.

⁴ См.: О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства освобожденных от отбывания наказания: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1997 г. № 1358 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 44. Ст. 5074; О размерах единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобожденным из мест лишения свободы: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 2). Ст. 258.

ствия у подростков необходимой по сезону одежды и обуви они обеспечиваются за счет государства по нормам, утверждаемым Минюстом России¹.

Кроме того, при освобождении несовершеннолетних осужденных ВК заблаговременно ставит об этом в известность их родственников либо иных лиц, а осужденные в возрасте до 16 лет направляются к месту жительства в сопровождении родных либо сотрудника колонии. Как правило, родственники либо лица, их заменяющие (если таковые имеются), прибывают в учреждение непосредственно в день освобождения воспитанника.

На наш взгляд, к лицам, освобождающимся из льготных условий отбывания наказания, родственники могли бы приезжать за 1–2 недели, проживать вместе с ними в общежитии, создание и функционирование которого предусмотрено законом, за пределами исправительного учреждения. При этом происходило бы постепенное привыкание подростка к своей семье после долгой разлуки, налицо было бы восстановление социально полезных связей.

Однако при анкетировании нами сотрудников ВК в различных регионах Российской Федерации было установлено, что подобные общежития, предусмотренные ч. 4 ст. 133 УИК РФ, практически не функционируют.

В-третьих, статья 182 УИК РФ определяет права освобождаемых несовершеннолетних осужденных на трудовое и бытовое устройство, а также на получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, но конкретизации таких прав мы не находим ни в Конституции, ни в Трудовом, ни в Семейном, ни в Жилищном кодексах Российской Федерации. Именно поэтому в создавшейся в стране кризисной ситуации с обеспечением жильем, явной и скрытой безработицей подростки подвержены среди правопослушных граждан завуалированной дискриминации.

В-четвертых, в ст. 183 УИК РФ устанавливается, что контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами. С момента принятия УИК РФ прошло больше 14 лет, и только 6 апреля 2011 г. был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»², который вступил в законную силу с 1 июля 2011 г. Согласно

¹ См.: Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах: приказ Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 // Российская газета. 2013. 25 дек.

² См.: Российская газета. 2011. 8 апреля.

этому нормативному акту несовершеннолетние не являются объектом такого контроля, но с этим стоит не согласиться.

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ введена в действие статья 173¹ УИК РФ, ч. 2 которой гласит: «В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и отбывающего наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, за исключением преступлений, указанных в части первой настоящей статьи, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания». Подросток, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, будет отбывать наказание в воспитательной колонии, срок которого не превышает десяти лет.

Таким образом, освобождаться они будут из колонии общего режима, а если в период отбывания наказания подростки являлись злостными нарушителями режима, то за ними после освобождения будут осуществлять контроль органы полиции¹, хотя, по нашему мнению, такими проблемами должны заниматься уголовно-исполнительные инспекции, входящие в УИС, во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел. Речь об этом ведется уже давно, в Государственной думе Российской Федерации находится законопроект, предполагающий изменения в рассматриваемой сфере деятельности, но судьба его пока остается неизвестной.

Следует отметить, что деятельность по освобождению подростков из льготных условий ВК, как показывает практика, не может регулироваться лишь законодательными актами. Большое значение в этом вопросе имеют подзаконные акты высших представительных и исполнительных органов власти, включая указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, правовые акты субъектов Российской Федерации.

Проблемы социальной адаптации подростков, отбывающих наказание в ВК, нашли отражение в постановлениях Правительства Россий-

¹ См.: О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

ской Федерации, особенно в части, касающейся порядка регистрации граждан¹; обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства после освобождения²; медицинского освидетельствования несовершеннолетних осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью³; порядка регистрации безработных граждан⁴ и др.

Вопросам социальной адаптации освобождаемых воспитанников по амнистии уделяется внимание в постановлениях Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, в частности, в них перед органами государственной власти ставится задача оказывать помощь подросткам в их трудовом и бытовом устройстве⁵.

Помимо федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений и решений Правительства Российской Федерации, издаются нормативные акты Минюста России, нацеленные на организацию социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению.

Одно из главных мест среди них принадлежит Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы*, утвержденной приказом Минюста России от 13 января 2006 г. № 2, а также Положению о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – Положение), объявленному приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262.

Указанные документы устанавливают единый порядок оказания администрации ИУ содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также порядок оказания помощи всем категориям осужденных, освобождаемым от отбывания наказания (с определенными особенностями подготовки к освобождению из воспитательных колоний). Непосредственную работу в этом на-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 27. Ст. 218.

² См.: Там же. 1997. № 44. Ст. 5074.

³ См.: Российская газета. 2004. 13 февраля.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 17. Ст. 2009.

⁵ См.: О порядке применения Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин»: Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 2173-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 50. Ст. 4696.

* В 1977 г. аналогичная Инструкция, действовавшая вплоть до распада СССР, была утверждена приказом МВД СССР от 2 сентября 1977 г. № 710.

правлении ведут сотрудники групп социальной защиты осужденных с активным участием воспитателей, психологов¹, а при необходимости – специалистов территориальных социальных служб.

На наш взгляд, интересно отношение сотрудников ВК различных субъектов Российской Федерации к подросткам, содержащимся в льготных условиях отбывания наказания.

При проведении исследования было установлено, что администрация этих учреждений иногда «забывает», для каких целей данные лица переведены в полусвободный режим отбывания наказания, полагая, что право выхода за пределы колонии необходимо только для выполнения несовершеннолетними осужденными сельскохозяйственных и иных работ, а это не соответствует требованиям уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Организация работы по социальной адаптации воспитанников в льготных условиях служит важным этапом их подготовки к жизни на свободе и позволяет восстановить либо приобрести социально полезные связи.

В связи с этим процесс нахождения в таких условиях, а затем последующее освобождение должны отличаться от аналогичных показателей, характерных для других условий, что требует дополнительного правового регулирования*.

Проведенное исследование предпосылок возникновения и становления рассматриваемого процесса, а также его подробное регулирование на современном этапе развития УИС России позволяют сделать следующие выводы.

1. Во второй половине XVIII в., когда экономическое и социальное развитие российского общества не отличалось стабильностью, институт социальной адаптации и помощи освобождающимся подросткам не имел должного и четкого законодательного закрепления.

2. С дальнейшим развитием в России общественных институтов в первой половине XIX в. появляются специализированные исправительные учреждения для несовершеннолетних, преступивших закон (колонии-приюты, воспитательно-исправительные учреждения). В основу их деятельности были положены идеи трудового воспитания, уважения личности подростков, самоуправления, сотрудничества с педагогами.

¹ См.: Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259. П. 2.

* Некоторые предложения в этом направлении будут представлены нами в главе 3 настоящего исследования.

3. Правовое регулирование социальной адаптации освобождаемых подростков в советский и постсоветский периоды осуществляли следующие нормативные акты, составляющие правовую систему общества: Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, исправительно-трудовые кодексы РСФСР (1924 г., 1933 г., 1970 г.), а также другие законы, положения, постановления правительства, ведомственные акты.

4. На современном этапе развития УИС России социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания – это целенаправленная деятельность государственных органов, общественных объединений и иных формирований, закрепленная в правовых актах Российской Федерации и ее субъектов.

5. К числу нормативных правовых актов, регламентирующих указанную деятельность, можно отнести: 1) международные правовые акты; 2) отдельные законы, кодексы Российской Федерации, ведущее место среди которых принадлежит Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации; 3) подзаконные правовые акты.

6. Отличительными особенностями перечисленных нормативных правовых актов, которые характеризуют современное состояние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из ВК, являются их чрезмерная множественность и неполнота.

7. Указанные отрицательные моменты выступают одними из причин неудовлетворительного состояния социальной адаптации подростков в условиях полусвободы, так как до сих пор не урегулированы вопросы функционирования специальных общежитий для рассматриваемой категории лиц, не разработан механизм реализации требований ст. 182, 183 УИК РФ. Эти обстоятельства закономерно побуждают вести поиск мер по совершенствованию правового регулирования социальной адаптации путем внесения в нормативные акты существенных изменений, которые позволят раскрыть весь потенциал льготных условий отбывания наказания в ВК.

1.3. Социальная адаптация несовершеннолетних, освобождаемых из мест лишения свободы в зарубежных странах

Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, целесообразно было бы рассматривать в рамках пенитенциарной системы не только России, но и других стран с учетом законодательства, регламентирующего аналогичные вопросы. Очевидно, что существует разница в идеологии, религиозных воззрениях, социально-экономическом и политическом развитии каждого государства, есть иные национальные особенности, которые не могут не отразиться на многих аспектах жизни как населения в целом, так и лиц, отбывающих уголовные наказания.

Вместе с тем необходимо помнить о том, что для преобладающего количества отрицательных последствий такого наказания, как лишение свободы, не существует государственных границ, они, по сути, интернациональны. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимы изучение и сравнение положительных аспектов, касающихся вопросов подготовки к освобождению подростков из пенитенциарных учреждений зарубежных государств. Следует отметить, что в них нет льготных условий отбывания наказания, однако есть их аналог – специальные центры социальной адаптации, где отбывают наказание несовершеннолетние осужденные на заключительном этапе либо те, кто готовится к условно-досрочному освобождению.

В научной литературе по уголовно-исполнительной проблематике в последнее время все больше внимания уделяется решению указанных проблем, которые, как нами было отмечено в первом параграфе, органически связаны с достижением одной из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации – предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В связи с этим будет целесообразным кратко рассмотреть формы социальной адаптации, практикуемые в различных правоохранительных системах зарубежных стран, позволившие им добиться положительных результатов в сфере борьбы с рецидивной преступностью.

Изложенное в полной мере относится к такой стране, как Финляндия. Особый интерес представляет деятельность, осуществляемая в этом государстве по организации постпенитенциарного контроля и оказанию помощи несовершеннолетним, освобождаемым и освобожденным¹ из мест лишения свободы.

¹ См.: Романов А.К. В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2. С. 51–53.

В пенитенциарных учреждениях Финляндии сотрудники, занимающиеся вопросами социальной адаптации подростков, налаживают деловые контакты с органами социального обеспечения и занятости местных муниципалитетов и иными государственными и негосударственными учреждениями¹.

Важной составляющей этой деятельности является сохранение на период отбывания несовершеннолетним наказания места для его проживания или получение такового после освобождения. Социальный работник старается изыскать вместе с органами занятости возможности для обучения (работы), а также помогает в вопросах, связанных с общением несовершеннолетнего осужденного с семьей или восстановлением социально полезных связей.

Несмотря на это, некоторые подростки освобождаются без перспективы трудоустройства, определения на учебу или получения постоянного жилья.

Особенно остро стоит проблема у тех, кто не имеет близких родственников². По законодательству Финляндии при условно-досрочном освобождении за несовершеннолетними может устанавливаться надзор на период неотбытой части наказания. Он, как правило, осуществляется службой пробации, с которой социальные работники пенитенциарного учреждения поддерживают тесную связь³.

С 1975 г. в Финляндии действует Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы. Ее цель заключается в оказании такой разносторонней помощи, как психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство⁴.

В российской действительности работа администрации ВК с подростками завершается с момента их выхода за пределы места отбывания наказания, следовательно, опыт постпенитенциарного надзора Финляндии с возможными коррективами можно было бы внедрить в отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

¹ См.: *Селиверстов В., Бриллиантов А., Багреева Е.* Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1996. № 12. С. 22–24.

² См.: *Тюймо Ю.* Актуальные проблемы Тюремной службы Финляндии // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 68–69.

³ См.: *Багреева Е.Г.* Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии // Преступление и наказание. 2006. № 2. С. 23.

⁴ См.: *Багреева Е.Г.* Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М., 2001. С. 100.

Заслуживает определенного интереса система мер по содействию в социальной адаптации несовершеннолетним осужденным, действовавшая некоторое время назад в Югославии. Не менее чем за три месяца администрация пенитенциарного учреждения выясняла у освобождаемого, какого рода помощь ему требуется, и сообщала об этом в комитет постпенитенциарной помощи общины, которые создавались при местных органах власти. В них входили представители управленческих структур, занимающиеся вопросами социальной защиты, здравоохранения и трудоустройства. За 2–3 дня до выхода на свободу подросток помещался в приемно-отпускное отделение, где с ним проводили беседу психолог и социальный работник, сообщали о мерах, предпринятых для оказания ему помощи и поддержки на свободе¹.

Применительно к российским условиям эту деятельность могли бы координировать подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов полиции и общественные наблюдательные комиссии.

Особый интерес для российской пенитенциарной системы представляет опыт Германии. Общеизвестно, что уголовное право нашей страны исторически сложилось под влиянием романо-германской правовой системы, и это не могло не отразиться на отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения.

Несовершеннолетних преступников в Германии щадят и, как правило, осуждают на небольшие сроки. Тюрьма для молодых осужденных по чистоте и бытовому оснащению больше напоминает санаторий и обычно имеет три режима содержания: усиленный, обычный и открытый. Находясь на открытом режиме, осужденные имеют право покидать учреждение, посещать родных и близких, выходить в город на работу. Личность подростка стараются не подавлять, тем более не ломать, учат уважать чужое мнение и совместно принимать решения. Находясь в заключении, подростки имеют возможность получать общее образование, профессию, подготовиться к самостоятельной жизни на свободе². Все это, бесспорно, обеспечивает низкий уровень рецидивной преступности. Тем не менее задачей этих исправительных заведений для молодежи становится не столько социальная адаптация, сколько воспитание³.

¹ См.: *Крайнова Н.А.* Ресоциализация осужденных. Зарубежный опыт // Уголовное право. 2002. № 2. С. 84.

² См.: *Гавришков Б.* О немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. № 1. С. 24.

³ См.: *Несовершеннолетние в тюрьмах Германии* // Там же. 2009. № 2. С. 59.

В Германии создан и действует институт социальных работников¹, который уже в период отбывания наказания в виде лишения свободы способствует налаживанию социально полезных связей подростка с родственниками. Для разрешения проблемы трудоустройства несовершеннолетних администрация устанавливает контакты с различными работодателями, заинтересовывая их тем, что каждую неделю они могут использовать то количество рабочих, которое им потребуется в данное время. Эти меры способствуют сохранению трудовых навыков осужденных, а также их связей с внешним миром². Кроме того, несовершеннолетние освобожденные получают от учреждения деньги на проезд к месту жительства, а при необходимости – одежду, приобретенную на средства, которые они вносили на свой лицевой счет в течение срока отбывания наказания.

Нечто подобное мы встречаем в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника ВК может быть разрешено проживание за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации, а также осуществление трудовой деятельности (помимо учебы в школе) на внешних объектах ИУ. Кроме того, им разрешается пользоваться деньгами и носить гражданскую одежду.

Однако такой категории осужденных, по аналогии с Германией, было бы целесообразно предоставить возможность прохождения учебной и производственной практики, стажировки или работы в порядке испытательного срока на предприятиях, расположенных за пределами ВК, с учетом потребностей рынка труда.

Следует отметить, что в науке уголовно-исполнительного права Российской Федерации высказывались предложения о внедрении в отечественное законодательство института увольнения в город либо культурный центр для посещения мероприятий воспитательного характера³ по аналогии с законодательством и практикой исполнения наказаний во Франции, где на заключительном этапе отбывания наказания поощренным может быть разре-

¹ См.: Ресоциализация лиц, отбывающих наказание и их социальная адаптация после освобождения: обзор. М., 1991. С. 13.

² См.: Рыбак М.С. Указ. соч. С. 394.

³ См., напр.: Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995. С. 328; Смирнов С.Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 166–167.

шен свободный выход с утра за пределы пенитенциарного учреждения с возвращением обратно не позднее 15 часов¹.

Подобные поощрения применяются в России: за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду подростков и активное участие в воспитательных мероприятиях² к ним наряду с предусмотренными статьей 113 УИК РФ мерами могут применяться такие меры поощрения, как предоставление права посещать культурно-зрелищные и спортивные мероприятия за пределами ВК в сопровождении сотрудников, выходить за пределы учреждения в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (ст. 134 УИК РФ). Продолжительность выхода за пределы учреждения не может превышать восьми часов. Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, предусматривая меры поощрения и взыскания, а также четыре вида условий отбывания наказания в виде лишения свободы, образует систему изменения условий содержания осужденных внутри ИУ, которая имеет все характерные признаки классической прогрессивной системы.

В рамках ее реализации управлением социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России разработаны и в ряде территориальных органов внедряются в практическую деятельность методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях в условиях действующего законодательства³. Их суть и содержание – в механизме изменения условий отбывания наказания, вида ИУ, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией ИУ поведения осужденных с помощью определенных критериев.

Целями применения системы стимулов являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности.

Мировая практика продолжает широко использовать электронные виды слежения и контроля за осужденными. Определенное место среди

¹ См.: *Сизый А.* Предоставление краткосрочных отпусков, увольнений поощренным в пенитенциарных учреждениях за рубежом // *Человек: преступление и наказание.* 1994. № 7(2). С. 37–41.

² См.: *Макаренко А.С.* Дисциплина, режим, наказания и поощрения // *Соч.: в 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 139–145.*

³ См.: О внедрении системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: решение совещания при директоре ФСИН России от 25 марта 2011 г. № 15-5093-01.

них занимают электронные браслеты, причем выбрать их ношение могут и те, кто рассчитывает на условно-досрочное освобождение. В Германии, например, решение о переводе заключенных под «электронный арест» принимается прокуратурой в основном по просьбе осужденных.

Полагаем, что указанное новшество может быть применимо и для нашего государства в отношении подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания и имеющих право выхода за пределы ВК.

Интересен, на наш взгляд, опыт работы по социальной адаптации лиц, не достигших совершеннолетия, в федеральной земле Бавария. В январе 2008 г. там вступил в силу Закон об исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей и превентивного заключения. Статья 2 указанного документа определяет задачи исполнения такого вида наказания, как лишение свободы: во-первых, это защита общества от дальнейших преступлений, во-вторых, адаптация несовершеннолетних осужденных к жизни на свободе путем корректировки их сознания, исключающего совершение дальнейших общественно опасных деяний.

В вопросе обеспечения социальной адаптации осужденных особое значение приобретает их приобщение к труду. Осознанное выполнение полезных работ должно способствовать их приспособлению к жизни на свободе. Параграф 41 анализируемого Закона четко определяет, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, обязан выполнять любую назначенную ему работу, если его физическое состояние позволяет сделать это.

К сожалению, отдельного нормативного акта, регулирующего исполнение уголовных наказаний в отношении подростков, отечественное законодательство не предусматривает.

Несовершеннолетние преступники Баварии работают в цехах и мастерских, находящихся в собственности пенитенциарных учреждений, а также заняты на частном производстве на территории ИУ. В некоторых случаях труд осужденных применяется за пределами колонии под надзором и без него. Для расширения возможностей трудоустройства освобождающихся в Интернете был создан проект презентации рабочих мест, на сайте размещена база данных с широким спектром информационного поиска¹.

С начала 2001 г. законодательство Баварии урегулировало вопрос присоединения к оплате труда наряду с денежными выплатами нематериальных поощрений. Подростки, которые в течение двух месяцев добросовестно вы-

¹ См.: Чухин И. В тюрьмах Германии // Преступление и наказание. 1997. № 5. С. 33.

полняли назначенные им работы, получают дополнительно к денежным средствам один выходной день. Это может быть учтено при определении срока освобождения от наказания.

Следует отметить, что УИК РФ подобной нормы не содержит, а она, по нашему мнению, могла бы стать стимулом к правопослушному поведению. Статья 105 УИК РФ лишь указывает, что заработная плата не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда.

Важными реабилитационными мерами для несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из пенитенциарных учреждений в Баварии, служат смягчение наказания и предоставление отпуска из мест лишения свободы¹. Регулярный выход подростка за пределы ИУ без сопровождения и предоставление отпусков способствуют установлению социальных контактов и подготавливают их к жизни в условиях свободы. Количество отказов администрации в предоставлении отпусков и смягчении наказаний незначительно.

Такую форму содействия несовершеннолетним, как краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения для предварительного решения вопросов их трудового и бытового устройства, закрепляет часть 1 ст. 92 УИК Республики Беларусь².

По аналогии с зарубежным российское законодательство предусматривает (ч. 1 ст. 97 УИК РФ) следующие виды выездов за пределы исправительных и воспитательных колоний:

а) краткосрочные продолжительностью до семи суток в связи с исключительными личными обстоятельствами, а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения;

б) длительные на время ежегодного оплачиваемого отпуска.

Несовершеннолетним осужденным выезд за пределы исправительного учреждения разрешается только в сопровождении родственника или иного следуемого с ним лица (ч. 4 ст. 97 УИК РФ). Данные меры применяются только в отношении тех подростков, которые продемонстрировали свою готовность к содействию в достижении целей исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

¹ См.: *Гришко А.Я.* Указ. соч. С. 19.

² См.: *Гадиев Г.А.* Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы Республики Беларусь: организационно-правовые проблемы // *Человек: преступление и наказание.* 2004. № 1. С. 39–42.

Однако на практике администрация ВК очень редко разрешает подобные выезды: например, в 2006 г. их было всего 45, в 2007 – 24, в 2008 – 20, в 2009 – 6, в 2010 – 5, в 2011 – 4, в 2012 – 4, в 2013 г. – 2¹. При проведении нами анкетирования воспитанников по вопросам совершенствования мер социальной адаптации в льготных условиях отбывания наказания они высказывали свое пожелание о предоставлении им в обязательном порядке выезда из ВК с целью предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства, крайне необходимого им после освобождения.

В целях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Академией права и управления ФСИН России совместно со ФСИН России был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», в котором указано на возможность для несовершеннолетних осужденных, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, выезжать в обязательном порядке в краткосрочный отпуск продолжительностью до 7 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту жительства и обратно, в целях предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения.

В Чехии и Словакии при исправительно-воспитательных учреждениях существуют реабилитационные отделения для подготовки к освобождению подростков, у которых возникают проблемы бытового устройства на свободе. Срок пребывания в реабилитационном отделении колеблется от трех до шести месяцев. Если освобождаемый подросток по какой-либо причине не может выехать на постоянное место жительства к родителям или иным родственникам, социальный работник учреждения решает вопрос с национальным комитетом по месту дислокации колонии о его будущем месте жительства.

Кроме того, помощь освобождаемому оказывают органы опеки над молодежью, а также социальные кураторы, работающие в отделах социального обеспечения, в штат которых входят юристы, педагоги, работники социального обеспечения. Органы опеки обеспечивают трудовое и бытовое устройство, оказывают материальную помощь, а для тех, кто испытывает трудности с трудовым и бытовым устройством, создаются постпенитенциарные центры².

¹ См.: Отчет о работе воспитательных колоний (форма ВК) (за 2006–2013 гг.).

² См.: *Самогов А.Т.* Указ. соч. С. 119.

Аналогичные формы адаптации освобожденных были внедрены в ряде городов СССР (Бухара, Самара, Харьков) еще в 1989 г., но, к сожалению, должного продолжения и развития, включая законодательное, они не получили.

В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует несколько подобных участков социальной адаптации для несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из льготных условий отбывания наказания, именуемых реабилитационными центрами. Думается, что их число будет постоянно увеличиваться, так как их строительство и функционирование предусмотрено Планом мероприятий по реализации предложений, выработанных с участием руководителей территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России, в ходе научно-практической конференции Минюста России и ФСИН России, посвященной вопросам развития УИС¹.

Закон «Об исполнении наказания в виде лишения свободы» в бывшей Чехословакии определял задачи не только ИУ, но и местных органов власти, а также хозяйствующих организаций. Их смысл заключался в том, что при приеме на работу подростков, освобождающихся из мест заключения, предприятия не имели права делать различие между бывшими осужденными и иными лицами (если для выполнения трудовой деятельности не требовалось гражданской безупречности), а, наоборот, должны были всячески проявлять к ним заботу и внимание.

После разделения этого государства частные предприятия Чехии и Словакии, как и в России, стали уклоняться от трудового и бытового устройства бывших осужденных, особенно несовершеннолетних, так как в условиях рыночной конкуренции им абсолютно невыгодно принимать на работу таких лиц. Например, в Российской Федерации, согласно данным официальной статистики, после освобождения из ВК в период с 2006 по 2013 г. было трудоустроено 45–50 % подростков. Такая незанятость несовершеннолетних вызывает обоснованную тревогу, так как велика вероятность совершения ими повторных преступлений после освобождения.

Заслуживает внимания и всяческого одобрения, не исключая заимствования подобного опыта, активная работа службы пробации в тюрьмах

¹ См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. М.: Рязань, 2009. С. 22–23, 41–43; О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: приказ Минюста России от 26 мая 2011 г. № 167 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8. С. 50.

Швеции. Сотрудники службы фактически начинают работу со своими будущими поднадзорными еще в пенитенциарном учреждении. Именно этим достигается непрерывность воспитательного воздействия.

Интересен, на наш взгляд, опыт работы пенитенциарных учреждений Швейцарии¹, которые на заключительном этапе отбывания наказания в виде лишения свободы практикуют применение электронных браслетов к освобождающимся подросткам. Данное направление деятельности администрации ИУ сочетается с программой социальной адаптации и возвращения несовершеннолетних преступников в общество.

В Швеции функционируют центры реабилитации для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В них за небольшую плату дезадаптированные подростки² могут получить жилье и питание до решения вопросов их трудового и бытового устройства. Кроме того, местные органы власти на подведомственной им территории содержат за счет своего бюджета ночлежные дома для оказания безотлагательной помощи указанным лицам³. Помещение в центры реабилитации и ночлежные дома зависит от волеизъявления подростков.

Применительно к Российской Федерации освобождающимся и освобожденным несовершеннолетним администрацией ВК могли бы быть предоставлены рабочие места на различных внешних объектах учреждения, с ними работали бы уже знакомые сотрудники, которым они доверяют. Главное – особых материальных затрат в условиях всеобщего экономического кризиса на эти цели не потребовалось бы. В результате у вчерашних осужденных возникла бы возможность безболезненно адаптироваться в новых, трудных для них условиях жизни на свободе. Положительный результат этого – существенное снижение роста совершения подростками повторных преступлений.

¹ См.: *Кузнецов М.* Социальная реабилитация в Швейцарии // Преступление и наказание. 2001. № 8. С. 16–17; *Куренкова О., Коновалова Н.* Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. С. 22–23.

² См. подр.: *Мальшева О.А.* Проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы (криминологические и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

³ См.: *Рахмаев Э.С., Данилов Д.Д., Данилова И.Ю.* Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы: монография. Рязань, 2009. С. 68; *Симонов И.* Кадровые вопросы актуальны и в Швеции // Преступление и наказание. 2005. № 4. С. 16–18.

В Швейцарии целью деятельности социальных служб в пенитенциарных заведениях, а также подразделений по ранней профилактике рецидива¹ является совершенствование эффективности интегрирования человека, освободившегося из тюрьмы, в социум и тем самым снижение уровня совершения повторных преступлений².

Несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 18 лет отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательных молодежных домах³, где на каждого из них приходится один воспитатель. Осужденные имеют возможность обращаться к службам социальной работы, которые оказывают помощь освобождающимся на этапе их адаптации к повседневной жизни на свободе.

Следует отметить, что для социальной работы в швейцарской системе исполнения наказаний характерен «сквозной метод проведения консультаций»⁴. Это означает, что социальный работник сопровождает лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, с первого дня отбывания наказания до момента их освобождения, они вместе определяют его профессиональную пригодность к работе в пределах ИУ и за его границами или получению специальности непосредственно в пенитенциарном учреждении. Решение данных вопросов оказывает влияние на жизнь подростков после освобождения.

Важным моментом становится планирование отпуска в целях его рационального использования.

Совместно с социальными работниками решаются следующие практические вопросы: аренда нового жилого помещения после выхода на свободу, поиск рабочего места, урегулирование вопросов страхования, ликвидация долгов или помощь в управлении финансами осужденного, в некоторых случаях с привлечением ведомств, оказывающих материальную поддержку. Особую важность приобретает обеспечение связи несовершеннолетнего, отбывающего наказание, с лицами вне учреждения. По желанию подростка социальные работники способствуют даже установлению контакта с жертвой преступления в целях их примирения.

¹ См.: *Крайнова Н.А.* Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовное наказание. С. 20–21; *Яшин А.В.* Постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 19.

² См.: *Кузнецов М.* Социальная реабилитация в Швейцарии. С. 17.

³ См.: *Виноградов В.В.* Исполнение наказаний и социальная работа в исправительных учреждениях Швейцарии // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2008. № 1. С. 277.

⁴ *Верен А.* Исполнение наказания и применения уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении совершеннолетних правонарушителей // *Актуальные проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы науч.-практ. конф.* М., 2005. С. 41.

Один из видов социальной работы с осужденными подростками в Польше – помощь по постпенитенциарным вопросам, общую координацию которой осуществляет Всепольский Совет¹. Это консультативный орган при министре юстиции, состоящий из представителей государственных органов и общественных организаций, осуществляющих помощь бывшим осужденным, оказавшимся после освобождения в тяжелой жизненной ситуации. Несовершеннолетних объединяют в специальные группы, формируя трудовые отряды. Практикуется и устройство в общежитие с оплатой первого периода проживания, а также организация летнего отдыха². Местные органы власти образуют комиссии (отделы) социальной помощи. Для материальной поддержки освобождаемых подростков создан фонд помощи, образуемый за счет пятипроцентных отчислений из заработной платы лиц, отбывающих лишение свободы³.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству Польши вопросы трудового и бытового устройства, медицинской, материальной и другой помощи решаются на уровне председателя правительства, который определяет ее способы и формы распоряжения, фонды, предназначенные для ее оказания⁴.

Социальные инспекторы (должность аналогична отечественным социальным работникам) совместно с сотрудниками воспитательных учреждений не только занимаются решением вопросов подготовки к освобождению, но и информируют органы полиции и другие организации (например профсоюзы) по месту жительства несовершеннолетнего о необходимости оказания ему помощи. Это может быть материальная или медицинская помощь, обеспечение необходимой одеждой и документами, проездными билетами и т. д.⁵

В Польше существенную помощь подросткам, освобождаемым из мест лишения свободы, оказывают общественные пенитенциарные советы совместно с администрацией воспитательных учреждений. Они выступают инициаторами сотрудничества с теми государственными учреждениями и общественными организациями, представители которых входят в со-

¹ См.: *Бриллиантов А.В.* Указ. соч. С. 14.

² См.: *Алферов Ю.А., Воробьев И.А.* Пенитенциарные системы для несовершеннолетних в странах Восточной Европы: учеб. пособие. Домодедово, 1992. С. 47.

³ См.: Социальная помощь осужденным в ИТУ и освобожденным от наказания: генезис, проблемы, предложения / В.В. Громов и др. // Сб. науч. тр. М., 1991. С. 91.

⁴ См.: *Леленталь С., Вежбицкий П.* Исполнение наказания в виде лишения свободы. М., 1978. С. 131; Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. / под ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. Т. 2. С. 574–580.

⁵ См.: *Самогов А.Л.* Указ. соч. С. 118.

став советов; привлекают к участию в социальной адаптации семьи осужденных, содействуют установлению контакта между подростками и их семьями, оказывают помощь в трудоустройстве как в воспитательном учреждении, так и после освобождения из него; организовывают их учебу, способствуют созданию надлежащих бытовых и санитарных условий.

Наиболее низкий уровень рецидивной преступности наблюдается в Японии. Ученые объясняют это факторами, сдерживающими ее рост, – эффективностью законодательства и деятельностью правоохранительных органов¹. При осуществлении публичного контроля над преступностью важную роль играют меры, направленные на успешную социальную адаптацию лиц, освобождаемых из исправительных учреждений², цель которых – избежать формирования у них комплекса «преступной личности», «изгоя общества»³. В Японии вопросы подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению из тюрьмы⁴ регламентируются следующими законами: «О постпенитенциарной опеке», «О постпенитенциарной опеке над освободившимися заключенными», «О введении probation». В то же время огромную роль в деле оказания помощи освобождающимся подросткам играют общество и его организации⁵.

Одна из таких организаций – Ассоциация помощи по реабилитации, ее отделения имеются практически в каждой префектуре. По ее инициативе создаются специальные общежития, отдельно для взрослых и несовершеннолетних (дома полуоткрытого типа). Помощь в реабилитации осуществляется только в случае обращения за ней подростка и заключается в организации общежитий для временного проживания освобожденных, лечения, досуга, в устройстве их на работу, оказании материальной помощи и т. д. Реабилитационная помощь оказывается в течение шести месяцев со дня освобождения из мест лишения свободы⁶, но при необходимости этот срок

¹ См.: *Тахова Е.А.* Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2009. № 4. С. 30–36.

² См.: *Анисимков В.М., Королева Е.В.* Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография. Краснодар, 2009. С. 45.

³ См.: *Морозов Н.А.* Преступность и борьба с ней в современной Японии: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 106–107.

⁴ См.: *Тюрьмоведение: учеб. для юрид. вузов / под ред. С.И. Дементьева.* Краснодар, 2007. С. 549.

⁵ См.: *Уэда К.* Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 175–194.

⁶ См.: *Астемиров З.А., Калинин Ю.В., Шутилов В.П.* Современные пенитенциарные системы капиталистических государств. Рязань, 1977. С. 115–123; *Уголовно-исполнительное право.* Т. 2. С. 571–574.

может быть продлен. Проживающие в общежитии обычно работают на близлежащем производстве, но часть из них занимается уборкой, ремонтом и другими хозяйственными делами, которые также оплачиваются. Сотрудники таких учреждений стремятся сразу по прибытии лица в общежитие подыскать ему работу с учетом его умственных и физических возможностей, а также оказать иную социальную помощь.

Центров постпенитенциарной реабилитации в России пока очень мало, а существующие не могут помочь всем нуждающимся.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству в Российской Федерации функционируют реабилитационные центры для несовершеннолетних осужденных, переведенных в льготные условия отбывания наказания по постановлению начальника ВК для подготовки к жизни на свободе. Воспитанников знакомят с правилами поведения в обществе, учат справляться с жизненными проблемами. С подростками работают сотрудники группы социальной защиты осужденных, психологической лаборатории, воспитательного отдела, учителя общеобразовательной школы, а также представители управления центра занятости населения, исполнительных органов власти и других общественных организаций.

Однако опыт Японии по постпенитенциарной помощи несовершеннолетним осужденным можно реализовать и в нашей стране именно на базе существующих реабилитационных центров (наши предложения содержатся в гл. 3 настоящего исследования).

С точки зрения рассматриваемой проблемы интересен опыт реабилитационной работы в США. Резкой критике подвергся закон 1994 г., который президент США Б. Клинтон подписал вскоре после его избрания на этот пост. Закон назвали чрезвычайным из-за дороговизны и масштабности. Однако предложенные строительство новых тюрем и значительное увеличение расходов на решение проблем социальной адаптации освобождающихся осужденных оправдали огромные финансовые затраты. В результате значительно снизился уровень общего числа повторных преступлений¹.

Современная система исполнения наказаний в США охватывает не только все категории осужденных, но и лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В США, как и в России, существует проблема занятости бывших преступников трудом, особенно несовершеннолетних. Перед освобождением подростков отбирают на работу в специальные центры, которые имеются в

¹ См.: *Квашиц В.* Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 98.

отдельных штатах и представляют собой небольшие учреждения, расположенные вне тюрем, где осужденные проживают в ожидании освобождения. Находящиеся там подростки одеты в обычную одежду, с ними проводят индивидуальные и групповые занятия с целью обучить их трудовым навыкам, выработать умение разумно распоряжаться собственным бюджетом. В вечернее время и выходные дни им предоставляется право посещения семьи и родственников¹. Центры активно контактируют с частными предприятиями, благодаря чему появляется возможность получать от них помощь, а в случае заключения с ними контракта – обучать несовершеннолетних осужденных квалифицированным специальностям, реализовывать рекомендации для трудоустройства². В этих центрах несовершеннолетним осужденным предоставляется необходимое медицинское обслуживание и психологическое сопровождение.

Отметим, что помощь подросткам в социальной адаптации к условиям свободы начинается в начальный период отбывания наказания благодаря множеству правовых гарантий, закрепленных законодательством отдельных штатов, и активной деятельности администрации тюремных учреждений. Такой подход существенно снижает негативные последствия лишения свободы, эффективно противодействует рецидиву.

В Англии в соответствии с программой «Планирование освобождения» социальные службы исправительных учреждений распространяют набор листовок, содержащих информацию, разъясняющую, куда надо обращаться по вопросам обучения, трудоустройства и получения жилья³. В них есть полезные советы о том, когда нужно начать обдумывать свои жизненные планы, почему надо учиться, какие образовательные программы выбирать, где получить дополнительную информацию и т. д. Решением этих вопросов занимаются социальные работники, часть информации заключенные могут получить из издаваемого ими специального журнала.

Особый интерес представляет опыт социальной работы в области попечительского надзора. Под контролем этой службы можно пройти курсы, на которых обучают полезному использованию времени. В работе курсов принимают участие все желающие осужденные, включая наруши-

¹ См.: Coffey A. Correctional administration. The management of institutions probation and parol. New Jersey, 1975. P. 138.

² См.: Пенитенциарные системы зарубежных стран. Киев, 1993. С. 66–67.

³ См., напр.: Михлин А.С., Ноянова О.Е., Яковлева Л.В. Отбывание наказания в тюрьмах Англии и Уэльса // Гос-во и право. 1996. № 2. С. 137; Маланкин А. В тюрьмах Ее Величества // Преступление и наказание. 2001. № 10. С. 26–27.

телей режима отбывания наказания¹. В ведении попечительского надзора Англии находятся учреждения, обеспечивающие возможность получения жилья. Для краткосрочного размещения используются дома временного содержания, в которых предоставляется жилье лицам, вышедшим из ИУ и не имеющим ни семьи, ни дома.

Помощь бывшим осужденным в подыскании работы и жилья оказывает Национальная ассоциация попечительства и трудоустройства, финансируемая как из госбюджета, так и из средств местных органов власти, а также частных лиц, занимающихся благотворительностью. Ассоциация организует общежития для временного проживания освобожденных, имеет специальные центры по профессиональной подготовке, выделяет средства для оказания материальной помощи этим лицам, способствует сохранению социально полезных связей².

По аналогии с Германией и Швецией в Великобритании получил распространение электронный мониторинг. Только в 2008 г. электронные браслеты носили около 20 тыс. несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 15 до 17 лет³.

Изучив опыт Англии, можно сделать вывод: целесообразно внедрить в российскую практику ношение электронных браслетов не только определенной категорией граждан, к которым применяются альтернативные виды наказаний, но и подростками, которым предоставлено право передвижения без сопровождения в льготных условиях отбывания наказания в ВК. Очевидно, что в современных экономических условиях эта программа очень затратная, но, на наш взгляд, она должна быть реализована хотя бы в отдаленной перспективе в нашей стране.

Во французской уголовно-правовой теории по вопросу о сущности и целях наказания конкурируют две основные концепции: совершенного неоклассицизма и новой социальной защиты.

По мнению Н.Е. Крыловой, придерживающейся первой концепции, наказание – это норма общественной реакции на совершение преступного деяния, которая традиционно преследует две основные цели: возмездие и устрашение. В связи с этим вполне естественно, что нака-

¹ См.: Южанин В.Е., Чорный В.Н. Дисциплинарная ответственность заключенных в тюрьмах Англии. Рязань, 2004. С. 28–41.

² См.: Суровцев В.А. Организация управления исправительным процессом в центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 96–99; Уголовно-исполнительное право. Т. 2. С. 556–560.

³ См.: Александров Ю., Абраменков А. Необходим разумный баланс // Преступление и наказание. 2010. № 3. С. 30.

зание должно быть для преступника мучительным и болезненным настолько, насколько тяжелым было совершенное деяние¹.

Представители другой концепции, на которой базируется пенитенциарная политика Франции, выступают против такой трактовки. В качестве основных целей наказания они рассматривают воспитание преступника и его социальную адаптацию после освобождения из мест лишения свободы.

Таким образом, социальная защита должна в первую очередь преследовать цель возвращения преступника в общество².

Количество несовершеннолетних осужденных, содержащихся в местах лишения свободы Франции, составляет 1,5 % от общего числа всех осужденных. В этой стране полагают, что режим в пенитенциарных учреждениях должен способствовать перевоспитанию подростков и возвращению их к нормальной жизни в обществе³. В связи с этим большое значение придается образованию несовершеннолетних осужденных, которое является обязательным до достижения ими шестнадцатилетнего возраста. В среднем ежегодно получают сертификат общего образования около 80 % подростков⁴. Оказывая им социальную поддержку, администрация пенитенциарных учреждений применяет групповую психотерапию. Осужденные объединяются в группы (до 10 человек) по своему интеллектуальному уровню. Беседы в группах сотрудники проводят еженедельно на темы, интересующие осужденных, в форме диспута или свободного обмена мнениями, с целью помочь им не только приспособиться к условиям жизни в учреждении, но и сделать их более восприимчивыми к усвоению моральных ценностей общества, адаптации к жизни правопослушных граждан.

Такая практика для России не нова. В ВК согласно приказу Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 (он рассматривался нами во втором параграфе) осуществляется деятельность по подготовке к освобождению в рамках программы «Школы подготовки осужденных к освобождению», которая также предусматривает проведение различных бесед, причем их тематику определяют социальные работники и отдел воспитательной работы. Однако приказ не разделяет программу подготовки к освобождению взрослых и несовершеннолетних преступников, а сделать это, на наш взгляд, необходимо.

¹ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М., 1998. С. 147.

² См.: Ансель М. Новая социальная защита. М., 1991. С. 267–268.

³ См.: Слепцов И.В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 39.

⁴ См.: Пенитенциарная система Франции: обзор / пер. с англ. М.В. Стыкалиной. Рязань, 2010. С. 16.

Практикуются во Франции краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы по семейным обстоятельствам, для встречи с возможным работодателем после освобождения и т. д. Кроме того, подросток может быть освобожден от наказания за совершенное преступление, если докажет суду, что полностью адаптировался к условиям свободы, причиненный им ущерб возмещен, а противоправные поступки больше не повторятся¹. Иными словами, применительно к Российской Федерации мы говорим об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы (как правило, 60 % подростков освобождаются из ВК условно-досрочно)².

Так же, как и в других странах Европы, принцип пенитенциарного и постпенитенциарного надзора в виде электронного мониторинга все шире применяется во Франции. Например, если по состоянию на 1 января 2009 г. был «обраслечен» 3431 осужденный, то на 1 января 2010 г. таких лиц стало 4489³. Увеличение их числа на 31 % свидетельствует о целесообразности такого надзора.

Небольшое западноевропейское государство Нидерланды славится «моральными инновациями» в области исправительной системы.

Система голландских тюрем строится на идее социальной адаптации правонарушителей. Приоритет отдается организации пенитенциарных молодежных учреждений. В результате разработки плана полиции «Общество и преступление», обнародованного в 1985 г., был подготовлен проект, благодаря которому в молодежных исправительных учреждениях стали осуществляться попытки приблизить стиль жизни в местах заключения к домашнему. Широко практикуется либеральная система домашних отпусков, а оплата труда осужденных выше, чем в других странах. В Нидерландах применяется частная система исполнения наказаний и социальной адаптации подростков (предложение о создании частных исправительных учреждений в России пока не встречает широкой поддержки⁴).

Белорусское законодательство содержит специальную систему норм, предусматривающих подготовку осужденных к освобождению и контроль за теми несовершеннолетними, от которых можно ожидать каких-либо ан-

¹ См.: *Плюснин А.М.* Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовой аспект: учеб. пособие. Киров, 2008. С. 54–55.

² См.: Отчет о работе воспитательных колоний (форма ВК) (за 2006–2013 гг.).

³ См.: *Александров Ю., Абраменков А.* Указ. соч. С. 30.

⁴ См.: *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов в России // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4. С. 171–173.

тиобщественных проявлений¹. Эти нормы нашли отражение в гл. XXVI Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, принятого в 2000 г., и других нормативных актах, разработанных на его основе. Наиболее важным документом можно назвать Инструкцию по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве лиц, освобожденных из мест лишения свободы, утвержденную приказом МВД Республики Беларусь от 16 апреля 2001 г. № 62. Она устанавливает единый порядок оказания администрацией ИУ содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, независимо от их возраста, которое начинается не позднее чем за 3 месяца до истечения срока наказания. Несовершеннолетние, подлежащие освобождению из ВК Республики Беларусь, так же как и в России, направляются к месту жительства родителей или лиц, их заменяющих. Последним сообщается о дне освобождения подростка и предлагается прибыть в учреждение для его встречи. Если у освобождаемого нет родителей или лиц, их заменяющих, либо его направление к ним нецелесообразно из воспитательных соображений, администрация колонии обращается в орган внутренних дел по прежнему месту жительства несовершеннолетнего с просьбой решить через местные исполнительные и распорядительные органы вопрос трудоустройства такого лица или направления на учебу и обеспечения его жилой площадью. Подросток, не имеющий родителей, в установленном порядке может быть направлен в школу-интернат, иное учебно-воспитательное учреждение на государственное обеспечение либо передан в орган опеки и попечительства.

Государственная уголовно-исполнительная система Украины – один из институтов, обеспечивающих работу с детьми, находящимися в конфликте с законом. Для несовершеннолетних, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, в Украине функционировало 11 ВК, в том числе одна для лиц женского пола. Очевидно, что решение вопроса, связанного с социальной адаптацией подростков, невозможно без создания надлежащих условий их содержания, улучшения здоровья, физического и духовного развития, предоставления возможности получить образование, воспитания готовности к сознательной социально-нормативной жизни, установления стойких контактов с внешним миром.

Осуществление таких мероприятий начинается с первых дней пребывания воспитанников в ИУ, а за полгода до освобождения они проходят

¹ См.: *Степаненко В.И.* Подготовка к освобождению осужденных, ранее отбывавших лишение свободы // Уголовно-исполнительная система: от подготовки специалиста до практической деятельности / под общ. ред. Б.Б. Казака. Псков, 2009. С. 194.

специальный курс информационно-консультативной психокоррекционной работы, разработанный при содействии представительства Детского фонда ООН в Украине.

Главная задача этого курса – получение знаний и навыков для решения социально-бытовых вопросов, безопасного поведения и здорового образа жизни.

В рамках этого проекта в ВК созданы действующие модели центров подготовки осужденных к освобождению и участки социальной адаптации, куда подростки переводятся за полгода до окончания срока наказания для прохождения специальных реабилитационных мероприятий, а также для реализации возможности трудоустройства, свиданий с родными, посещения культурно-просветительских мероприятий за пределами учреждения. Во время подготовки к освобождению, а также после него несовершеннолетние осужденные включаются в государственную программу социального сопровождения, реализуемую ВК совместно с Государственной социальной службой и рядом других правительственных институтов, перечень которых определен Законом Украины «О социальной адаптации лиц, которые отбывали наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок», принятым Верховной Радой в 2003 г.¹ В компетенцию указанных органов входят вопросы социального патронажа освобожденных, деятельности специальных реабилитационных заведений для лиц, утративших социально полезные связи, осуществления временного контроля за поведением несовершеннолетних, профилактики совершения ими противоправных деяний².

В Украине, как и в Российской Федерации, значительную роль в процессе социальной адаптации бывших осужденных к условиям свободы играют общественные и религиозные организации, занимающиеся защитой прав подростков, а также духовным просвещением. Их участие становится залогом успешного возвращения воспитанников в социум.

В настоящее время сотрудничество Государственной уголовно-исполнительной службы Украины с правительственными и общественными организациями по указанной проблеме выходит на качественно новый уровень. Их совместная деятельность регламентирована соответствующим до-

¹ См.: *Гродецкая Н.Н.* Подготовка несовершеннолетних к постпенитенциарной адаптации // Уголовно-исполнительная система: от подготовки специалиста до практической деятельности / под общ. ред. Б.Б. Казака. Псков, 2009. С. 73.

² См.: *Калашиник Н.Г., Янчук О.Б.* Ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы в Украине // Сб. доп. материалов Международ. науч.-практ. конф. Вологда, 2007. С. 56–59.

кументом Правительства Украины. Кроме того, в каждой воспитательной колонии действует родительский комитет, который во взаимодействии с семьями подростков решает вопросы предоставления помощи сиротам, лицам, лишенным родительской опеки, и осужденным, утратившим социально полезные связи на свободе.

Большинство стран Европейского союза основной задачей наказания в виде лишения свободы считают возвращение несовершеннолетних осужденных в общество законопослушных граждан и понимают под ней совокупность мер, в ходе реализации которых подросток обретает способность соблюдать принятые в социуме нормы и не совершать противоправных действий после возвращения из мест лишения свободы¹.

К таким государствам, например, можно отнести Латвию. В Стратегии деятельности Минюста Латвии на 2007–2009 гг., которая утверждена распоряжением кабинета министров Латвии от 7 ноября 2007 г. № 696, установлено, что одной из основных целей политики уголовного права является справедливое, эффективное наказание и постепенное включение лиц, не достигших совершеннолетия, в условия жизни на свободе.

В рамках реализации Стратегии важнейшим документом государственной политики стала Концепция социальной адаптации осужденных к лишению свободы.

Цель ее разработки – определение механизма (модели) социальной адаптации лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении (в том числе после освобождения), их средств, а также ответственных институтов и их компетенции.

В Латвии, как и в России, говорить о надлежащей подготовке воспитанников к освобождению из ВК в рамках осуществляемого финансирования, к сожалению, не приходится, поскольку для этого необходимы специальные помещения, оборудование, программы, методика и человеческие ресурсы.

Вопросами социальной адаптации подростков после выхода на свободу из пенитенциарных учреждений Латвии занимается Государственная служба пробации (далее – ГСП).

Правовым основанием для получения постпенитенциарной помощи становится письменное соглашение между ГСП и подростком. Оно заключается на срок до 12 месяцев с возможностью продления на 6 месяцев, если это необходимо для завершения процесса закрепления результатов

¹ См.: Цинния Е. Социальная реабилитация и реинтеграция бывших осужденных в Латвии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 2. С. 23.

коррекции социального поведения. Как правило, соглашение, заключенное до освобождения лица из ИУ, вступает в силу в день его выхода на свободу. В рамках этой помощи ГСП информирует клиента о возможностях приобретения временного жилья, оформления документов, трудоустройства, предлагает участвовать в пробационных программах.

Результаты исследования, которые были проведены в Латвии по заказу ГСП¹, подтвердили острую необходимость сотрудничества специалистов различных институтов (социальные службы при самоуправлениях, полиция, ГСП, Государственное агентство занятости, места лишения свободы) для осуществления успешной реинтеграции в общество бывших осужденных. Для этих целей были созданы четыре центра социальной реабилитации, которые рассчитаны на 70 мест. Механизм их реализации разрабатывался с учетом опыта Канады, Нидерландов и Швеции.

Таким образом, краткий анализ рассмотренного нами опыта отдельных зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из пенициарных учреждений, является одной из важных социальных задач не только в Российской Федерации. Основными факторами, которые служат причиной совершения преступлений подростками в этих государствах, выступают отсутствие должной правовой регламентации процесса их подготовки к освобождению, а также недостаточное ее финансирование. Однако работа по минимизации отрицательных последствий уголовного наказания в виде лишения свободы в указанных странах не прекращается.

Рассмотренные формы воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в целях их социальной адаптации к условиям свободы в некоторых зарубежных странах можно разделить на пять групп:

– деятельность администрации мест лишения свободы и иных организаций по подготовке подростков к освобождению, поддержанию либо восстановлению ими социально полезных связей;

– создание специальных центров социальной адаптации, куда могут помещаться несовершеннолетние осужденные на заключительном этапе отбывания наказания или после их освобождения;

– существование института социальных помощников (кураторов), в должностные обязанности которых входит оказание разнообразной помощи подросткам, отбывающим и отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы;

¹ См.: Циния Е. Указ. соч. С. 25.

– применение в практике пенитенциарных учреждений электронных браслетов в отношении не только граждан, осужденных к альтернативным видам наказаний, но и тех, кто освобождается из мест лишения свободы условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, а также по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда;

– меры, способствующие сохранению трудовых навыков несовершеннолетних осужденных, а также их связей с внешним миром, которые выражаются в установлении администрацией пенитенциарных учреждений контактов с различными работодателями, в том числе через сеть Интернет.

Полагаем, что в Российской Федерации в силу определенных традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития далеко не весь зарубежный опыт может быть применим. Вместе с тем его знание позволит сэкономить время и избежать многих ошибок в деятельности ВК, а в дальнейшем воспитательных центров, по возможности, учесть все условия и факторы, влияющие на социальную адаптацию несовершеннолетних осужденных, а также разработать совершенную и эффективную систему правового регулирования отбывания наказания в льготных условиях.

Глава 2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЕ

2.1. Социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики несовершеннолетних осужденных, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания воспитательных колоний

В ходе научно-практической конференции, состоявшейся 10 сентября 2009 г. в Москве, были определены приоритетные задачи по дальнейшей гуманизации системы исполнения наказаний, повышению ее возможностей в достижении целей исправления осужденных, а также предупреждению совершения ими новых преступлений. Этот комплекс мероприятий нашел отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р¹.

Согласно Концепции несовершеннолетние осужденные к лишению свободы будут отбывать наказание в ИУ нового типа – воспитательных центрах (ВЦ). Предполагается, что при них обязательно будут функционировать социально-реабилитационные участки для воспитанников, готовящихся к освобождению из льготных условий отбывания наказания. Такие условия, на наш взгляд, будут оптимальны, поскольку позволят стимулировать правопослушное поведение лиц, лишенных свободы, дифференцировать и индивидуализировать осуществляемый в отношении них каратель-но-воспитательный процесс.

Главным принципом работы ИУ нового типа должно стать обеспечение отдельного содержания несовершеннолетних преступников в зависимости от общественной опасности совершенных ими деяний и уровня криминальной зараженности личности. Однако говорить о таком воспитательном центре, где могли бы содержаться воспитанники, ранее отбывавшие уголовное наказание в виде лишения свободы, по меньшей мере, преждевременно. Дело в том, что согласно ведомственной статистике, данным, полученным в результате последней специальной переписи осужденных и

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

проведенного нами исследования, таких лиц в 2009–2013 гг. было всего лишь 4,5 %, а 42,4 % подростков не имеют опыта криминального поведения и уголовное наказание им назначено условно в соответствии со ст. 73 УК РФ¹. Следовательно, для таких несовершеннолетних осужденных целесообразно было бы функционирование локальных участков с усиленным наблюдением на территории ВЦ.

В ИУ нового типа предусматривается изменить подходы к ведению социальной, психологической и воспитательной работы* с подростками на основе применения индивидуальных форм воздействия, а также более широкого использования возможностей взаимодействия с общественностью².

Общеизвестно, что один из элементов формирования правового государства – усиление мер борьбы с преступностью, которая требует принципиально новых подходов³, так как в настоящее время противоправные действия лиц молодежного возраста, запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, мало чем отличаются от деяний, совершаемых взрослыми преступниками. Как правило, подросткам свойственны спонтанность поступков, повышенная агрессивность, жестокость, сплоченность, организованность и мобильность⁴. Так, в структуре лиц, лишенных свободы и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних, по-прежнему наибольшую часть (22,8 %) составляют лица, осужденные за кражу (ст. 158 УК РФ), 20,5 % отбывают наказание за грабеж (ст. 161 УК РФ), 15,8 – за разбой (ст. 162 УК РФ), 11,7 – за умышленное при-

¹ См.: Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Указ. соч. С. 32.

* Согласно Концепции подразделения социальной, психологической и воспитательной (социально-педагогической) работы с осужденными планируется объединить в рамках одного отдела. В организационной структуре нового учреждения для несовершеннолетних, по аналогии с ВК, будет введена должность помощника начальника центра по соблюдению прав человека в УИС. Это обусловлено повышенным интересом общества и государства к проблеме обеспечения прав и законных интересов подростков в местах лишения свободы, улучшения их социального положения, возможности адаптироваться к жизни в обществе. См., напр.: *Одиноква Г.* Научить детей жить // Преступление и наказание. 2010. № 8. С. 8; *Фомин Д.* Забота о детях: спасение через доверие // Там же. 2010. № 10. С. 26–28.

² См.: *Каннабих М.В.* Без этой работы обществу обойтись нельзя // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 1. С. 2–6; *Общественные наблюдательные комиссии: итоги двухлетней деятельности // Преступление и наказание. 2010. № 7. С. 3; Общественный контроль состоялся // Там же. 2010. № 12. С. 12.*

³ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2010. 1 дек.

⁴ См.: *Кулакова В.А.* Противодействие организованной преступности несовершеннолетних (на примере Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

чинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), 6,6 – за изнасилование (ст. 131 УК РФ), 6,8 % – за убийство (ст. 105 УК РФ)¹.

Целям борьбы с преступностью служит система уголовного преследования государства, одним из главных элементов которой является исполнение уголовных наказаний². Новые законы, закрепляющие более совершенные методы и средства предупреждения преступлений, отражают не только социально-правовые задачи, но и дух времени, новый подход к человеку, его правам, свободам и законным интересам³. Однако более трети общественно опасных деяний в России совершаются лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности⁴, причем свыше 4 % из них составляют лица молодежного возраста⁵.

Согласно мнению воспитанников, отбывающих наказание в льготных условиях, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации должны быть предусмотрены специальные меры по предупреждению повторных преступлений со стороны освобождаемых подростков. На их взгляд, основными мерами могут быть увеличение числа длительных свиданий во время отбывания наказания в виде лишения свободы (36,9 %), предоставление в обязательном порядке отпусков перед освобождением для решения вопросов трудового и бытового устройства (23,9 %), создание специального фонда помощи за счет отчислений из заработной платы несовершеннолетних осужденных (15,2 %), устранение ограничений в регистрации по предполагаемому месту жительства (13,04 %), строительство специальных общежитий при ВК для проживания освобождаемых и освобожденных от отбывания наказания на определенное время (13,04 %) и иные меры (4,4 %).

Полагаем, что стоит обратить внимание на предложения несовершеннолетних осужденных в части, касающейся дополнительных мер, способствующих предотвращению совершения ими повторных преступлений. Однако, на наш взгляд, увеличение количества свиданий в УИК РФ не разрешит имеющихся проблем, так как по данным проведенного иссле-

¹ См.: *Попов В.В.* Каким быть воспитательному центру? // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2010. № 1. С. 2.

² См.: *Королева Е.В.* Предмет, цели и задачи уголовно-исполнительного права: монография. М., 2010. С. 66.

³ См.: *Мелентьев М.П.* Пенитенциарная политика на рубеже двух веков и проблема обеспечения правового положения осужденных // *Человек: преступление и наказание.* 2000. № 1. С. 31–35.

⁴ См.: *Самогов А.Т.* Указ. соч. С. 84.

⁵ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (2008–2013 гг.).

дования к 65,3 % воспитанников в 2010–2013 гг. по различным причинам родственники на длительные свидания не приезжали.

Современное состояние социальной адаптации освобожденных подростков, разработка и принятие новых нормативных правовых актов, регламентирующих этот процесс, а также механизм его реализации являются актуальными вопросами и продолжают активно разрабатываться как в теоретическом, так и в практическом плане. Тем не менее сотрудники ИУ для несовершеннолетних настроены в этом отношении весьма пессимистически, и только 43,1 % из них оценивают процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы как удовлетворительный, такая же часть (43,1 %) считает его неудовлетворительным.

В качестве слабых звеньев реализации анализируемой деятельности практические работники выделяют следующие: деятельность администрации ВК и территориальных органов ФСИН России (10,5 %), местных органов самоуправления (36,8 %), территориальных ОВД (13,2 %), утрата или ослабление социально полезных связей несовершеннолетних осужденных с родственниками (42,1 %), слабая координация работы между субъектами Российской Федерации (26,3 %), отсутствие нормативной базы, регулирующей данный процесс (13,2 %), а также нежелание подростков, лишенных свободы, что-то изменить в своей жизни (73,7 %).

Между тем 81,03 % сотрудников считают социальную адаптацию воспитанников, которые содержатся в льготных условиях отбывания наказания, весьма успешной.

Однако в качестве основных отрицательных моментов они выделяют, во-первых, недостаточное количество штатных работников, занимающихся этой деятельностью (40 %), во-вторых, отсутствие четкого механизма реализации соответствующих норм уголовно-исполнительного права (20 %), в-третьих, формальный подход к подготовке подростков к освобождению из полусвободного режима (15 %).

Конкретный порядок оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождаемым из мест лишения свободы Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (в том числе конкретного разграничения полномочий между ними) до настоящего времени законодательно не определен. Принятие закона, который регулировал бы этот вопрос, предусматривается статьей 182 УИК РФ, его проект был подготовлен в 1997 г.

Основными целями этого нормативного акта должны были стать: укрепление законности и правопорядка в обществе; охрана прав лиц, освобождаемых из ИУ, в том числе несовершеннолетних; создание законодательной и нормативной базы для обеспечения их успешной социальной адаптации не только после освобождения из ИУ, но и на этапе подготовки к освобождению из льготных условий отбывания наказания, что связано с решением вопросов их трудового и бытового устройства, восстановления, сохранения либо приобретения социально полезных связей.

Несмотря на настоятельные рекомендации ученых¹, практических работников², правозащитных³, общественных⁴ и международных структур, данный закон до сих пор не принят.

Нет сомнений в том, что проблема трудового и бытового устройства лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, особенно несовершеннолетних, заставляет задумываться многих, ибо нельзя сказать, что она решается эффективно и должным образом.

На наш взгляд, одной из главных причин этого, как уже отмечалось, является отсутствие единого нормативно-правового акта, регламентирующего столь важные вопросы. Правовое регулирование в этой сфере не предусматривает четкого, конкретного механизма реализации

¹ См.: *Дробинин А.* Ресоциализация освободившихся из мест лишения свободы. М., 2006. С. 19; *Ковалев О.Г.* Проблемы реализации международных стандартов в отечественной пенитенциарной практике // *Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2006. С. 25; *Зубков А.И.* Основные направления развития пенитенциарного законодательства и практики его реализации в истории России и в современный период // *Взаимодействие правоохранительных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию преступности и соблюдению прав человека: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* (Псков, 8 декабря 2006 г.) / под общ. ред. С.Х. Шамсунова. Псков, 2007. С. 177; *Кохман В.Н., Полищук Н.И.* Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: монография. Воронеж, 2008. С. 126; *Гришко А.Я.* Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы // *Человек: преступление и наказание.* 2009. № 3. С. 26; *Татауров О.С.* Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2010. № 2. С. 13.

² См.: *Махмудов З.Ш.* О правовом регулировании социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // *Человек: преступление и наказание.* 2010. № 4(71). С. 62–63.

³ См.: Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 г. М., 2006.

⁴ См.: *Ольховик Н.В.* Изучение проблем реформирования уголовно-исполнительной системы членами общественного совета при ФСИН России по Тамбовской области // *Территория партнерства: информ. бюл. Общественного совета при ФСИН России.* 2010. № 1(13). С. 22–23.

норм действующего законодательства, не разграничивает полномочия и ответственность между органами, осуществляющими эту работу.

Уместно отметить, что, невзирая на имеющиеся экономические трудности, отдельные субъекты Российской Федерации делают весьма успешные попытки решить рассматриваемые проблемы.

Заслуживает внимания опыт работы по социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания, в Республике Башкортостан¹. Закон, регламентирующий данную деятельность, четко определяет функции и обязанности органов местного самоуправления: по запросу ИУ они в месячный срок определяют возможность трудового и бытового устройства освобождаемого по избранному месту жительства и направляют обоснованное заключение; обеспечивают работой освобождаемых, а лицам, не имеющим жилья, предоставляют место в общежитии; организовывают наблюдение за образом жизни граждан, утративших социально полезные связи в период отбывания уголовного наказания, и проводят с ними воспитательную работу. Результаты этой деятельности ежегодно обсуждаются на заседании Правительства Республики.

Рассмотренный положительный опыт в отдельном субъекте Российской Федерации еще не решает проблем, связанных с подготовкой осужденных к освобождению (в том числе подростков из условий полусвободы) и предупреждением совершения с их стороны повторных преступлений в масштабах целой страны. Об этом свидетельствует тот факт, что только в 2003–2013 гг. было совершено более 27 млн преступлений, из них около 30 % – тяжких и особо тяжких, свыше 2,5 млн были совершены на улицах, площадях, в парках и скверах.

Ситуация в стране в целом продолжает оставаться весьма тревожной. Почти каждое третье (32 %) оконченное расследованное преступление совершено лицами при различных формах рецидива, каждое восьмое из них (12,9 %) – в состоянии алкогольного опьянения, а каждое восемнадцатое (5,6 %) – несовершеннолетними или при их участии². Хотя наблюдается некий спад рецидивной преступности, она продолжает представлять собой повышенную опасность не только в обществе, но и в исправительных учреждениях.

¹ См.: О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания: Закон Республики Башкортостан от 8 декабря 1997 г. № 126-З // Преступление и наказание. 1999. № 7. С. 54–55.

² См.: <http://www.mvd.ru>

Удельный вес преступности несовершеннолетних в России равен 11 %, что в 2,5 раза больше удельного веса подростков в структуре населения страны¹. Среднесписочная численность контингента, отбывавшего наказание в виде лишения свободы в ИК, ВК и тюрьмах за период с 2009 по 2010 г., составила 739 754 человека. Коэффициент преступности в местах лишения свободы на одну тысячу человек составляет 1,2, в ВК аналогичный показатель чуть выше – 1,7².

Отметим, что общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы за 2009–2013 гг. по сравнению с предыдущим периодом сократилось на 6 %, а уровень преступности – на 4 %. Количество тяжких и особо тяжких преступлений против личности уменьшилось на 3,5 %³.

Предпринимаемые государством меры по профилактике и гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних привели к сокращению численности лиц, содержащихся в ВК⁴. Например, по состоянию на 1 сентября 2014 г. в них отбывали наказание 1,8 тыс. человек (по сравнению с 2009 г. произошло сокращение на 65 %)⁵.

На наш взгляд, решение ФСИН России о ликвидации ВК почти в 30 субъектах Российской Федерации еще в большей степени осложнит поддержание социально полезных связей несовершеннолетних осужденных.

В России продолжает сохраняться тенденция к сокращению назначения наказания в виде лишения свободы за тяжкие преступления в отношении подростков*, особенно это актуально для тех несовершеннолетних, кто впервые нарушил закон⁶. В результате наблюдается ухудшение уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик лиц, содержащихся в ВК.

¹ См.: Резник Ж.Я., Товарнова М.О. Причины преступности несовершеннолетних и проблемы их социальной адаптации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1. С. 17.

² См.: Насильственная преступность в местах лишения свободы: общая характеристика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 2–9.

³ См.: Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 11.

⁴ См.: Краснов Ю.А. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Там же. 2011. № 7. С. 10.

⁵ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 ноября 2010 г. // Там же. 2011. № 1. С. 2; Официальный сайт ФСИН России // <http://www.fsin.su>

* Согласно данным, полученным с официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, применение к несовершеннолетним альтернативных видов наказания в период с 2006 по 2013 г. увеличилось по сравнению с лишением свободы в 4 раза.

⁶ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2010. 1 дек.

Результаты исследования показали, что самая многочисленная возрастная категория несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в условиях полусвободы, – это подростки от 16 до 17 лет (77,5 %). В 76,7 % случаев это несовершеннолетние мужского пола, осужденные женского пола составляют 23,3 %. Воспитанники, отбывающие наказание не по месту жительства, часто теряют связь с семьей, которая крайне важна для их социализации и дальнейшей адаптации после освобождения из ВК. Для этих подростков нарушается принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 73 УИК РФ.

Одно из основных прав несовершеннолетних – возможность жить и воспитываться в семье. Большинство подростков (18,6 %), отбывающих наказание в виде лишения свободы, воспитывались до осуждения в неполной семье, 35,5 % осужденных проживали в полных семьях, но признать их благополучными нельзя, что в итоге привело к отсутствию духовной близости и взаимопонимания между родителями и детьми*.

Однако, находясь в местах лишения свободы, воспитанники, как ни странно, кардинально пересматривают сложившиеся с семьей отношения, положительно характеризуют близких родственников, сожалеют о своем поведении и совершенном преступлении. Например, 76,7 % несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из льготных условий отбывания наказания, поддерживают связь с близкими родственниками, а 75,5 % уверены в их помощи после освобождения.

Главным институтом социализации личности в несовершеннолетнем возрасте выступает образовательная школа, а учеба – важнейший вид деятельности для подростка¹. 1 сентября 2013 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который определяет особенности правового регулирования получения образования отдельными категориями граждан (осужденным к лишению свободы посвящена, в отличие от ранее действующего Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»², целая статья). Порядок организации профессионального образования лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

* В нашей стране, к сожалению, количество родителей, лишенных родительских прав, увеличивается. Статистика свидетельствует о том, что за последние пятнадцать лет численность детей, родители которых были лишены родительских прав, увеличилась более чем в два раза. См.: Российский статистический ежегодник. М., 2009. С. 111.

¹ См.: Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 393.

² См.: Российская газета. 1992. 31 июля.

функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Результаты нашего исследования позволяют распределить несовершеннолетних осужденных, поступивших в ВК, по образовательному уровню следующим образом: не имеют образования 1,9 % воспитанников, получили начальное общее (начальное) – 33,4, основное общее (неполное среднее) – 56,0, среднее (полное) образование – 7,1, среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) – 1,6 %.

При проведении исследования несовершеннолетних осужденных нами было отмечено, что в ВК стали поступать неграмотные или малограмотные подростки, не умеющие читать, писать и считать. Естественно, это вынуждает открывать в школах этих исправительных учреждений коррекционные классы. Говорить о получении заочного высшего образования подростками не приходится, хотя уголовно-исполнительное законодательство подобное право предусматривает (ч. 3 ст. 141 УИК РФ).

Среди тех осужденных, которые заочно получают высшее образование, доля несовершеннолетних весьма невелика – в 2010 г. она достигла 0,05 %¹, хотя группа лиц, отбывающих наказание, в возрасте от 16 до 17 лет – самая многочисленная (77,5 %). Незначительная часть осужденных, получающих высшее образование заочно, оказывает положительное влияние на другие категории несовершеннолетних осужденных, способствует формированию у них стремления продолжать обучение. Такая работа содействует коррекции поведения воспитанников и их дальнейшей социализации. Важно, что освобождающиеся из ВК условно-досрочно в процессе учебного года сдают все зачеты и экзамены в институте, то есть получают диплом о высшем образовании в условиях свободы.

Более двух тысяч лиц, лишенных свободы, в 65 субъектах Российской Федерации обучаются на договорной основе в учреждениях среднего и высшего профессионального образования². Они осваивают такие специальности, как «Менеджмент», «Психология», «Бухгалтерский учет», «Аудит», «Финансы и кредит». Лидирующим в этом отношении вузом является Современная гуманитарная академия, в которой на договорной основе обучается более 1,5 тыс. человек³.

Согласно ч. 4 ст. 108 УИК РФ администрация ИУ обязана оказывать содействие в получении осужденными высшего профессионального обра-

¹ См.: Отчет о работе воспитательной колонии (форма ВК) (за 2006–2013 гг.).

² См.: От прошлого к настоящему // Преступление и наказание. 2009. № 3. С. 4.

³ См.: *Озеров А.* Высшее образование доступно // Там же. 2010. № 10. С. 19; *Шурлов С.* Образование помогает изменить личность // Там же. 2011. № 7. С. 11.

зования, как это делается, например, в Жигулевской ВК ГУФСИН России по Самарской области. В этой колонии осуществляется программа организации заочного обучения подростков в высших учебных заведениях. Преподаватели институтов выезжают в ВК один раз в неделю. Для проведения занятий в школе колонии выделен учебный класс, организовано рабочее место преподавателя.

При рассмотрении уголовно-правовой характеристики несовершеннолетних осужденных следует отметить, что она формирует представление о тех чертах личности, которые толкают их на преступный путь, и включает в себя описание характерных отличительных качеств, свойств, связанных с квалификацией совершенного преступления, наличие судимостей, вид и срок назначенного судом наказания.

Эти особенности в первую очередь необходимо знать воспитателю, так как они показывают характер тех дефектов, которые нуждаются в исправлении¹ и корректировке, особенно в льготных условиях.

Среди воспитанников, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 1 % совершили преступление небольшой тяжести, 11,5 – средней тяжести, 61,9 – тяжкое и 25,6 % – особо тяжкое преступление. Как правило, подростки осуждаются за совершение более чем двадцати видов преступлений, однако сфера преобладающих статей УК РФ достаточно узка: 59,1 % отбывают наказание за совершение трех видов преступлений против собственности: кража (ст. 158); грабеж (ст. 161); разбой (ст. 162). В 2012 г. более 30 % подростков ранее осуждались к наказаниям (4,5 % – к лишению свободы; 42,4 – условно, 12 % – к обязательным работам, исправительным работам и другим видам наказаний). При этом более 50 % несовершеннолетних осужденных приговорены к лишению свободы на срок от двух до пяти лет², хотя средний срок наказания в ВК составляет 3,4 года³. Возможно, это связано с тем, что судебная практика идет по пути снижения назначаемых несовершеннолетним сроков отбывания наказания в виде лишения свободы.

Определяя сроки лишения свободы и меру наказания, суды учитывают характер и тяжесть совершенного преступления, степень вины, особенности личности преступника и иные обстоятельства⁴. Практика показывает, что ли-

¹ См.: Дибиров М.Т. Указ. соч. С. 72.

² См.: Отчет о работе воспитательной колонии (форма ВК) (за 2006–2013 гг.).

³ См.: Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Указ. соч. С. 36.

⁴ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. П. 3 // Рос. газ. 2011. 11 февр.

ца молодежного возраста, совершившие преступления против собственности, гораздо больше склонны к совершению повторных общественно опасных деяний, чем подростки, осужденные за преступления против жизни и здоровья граждан¹. При организации процесса воспитательного воздействия в местах лишения свободы, по нашему мнению, на это обстоятельство следует обратить внимание.

Переходя к уголовно-исполнительной характеристике несовершеннолетних, следует отметить тот факт, что ее называют исправительной. Дело в том, что компоненты данной характеристики коррелируют между собой и должны, на наш взгляд, рассматриваться вместе. К ним относятся: организация процесса трудовой адаптации и отношение осужденных к труду, учебе, поддержание социально полезных связей и другие факторы. Рассмотреть их детально не представляется возможным, поэтому остановимся на тех, которые в определенном объеме отражают процесс адаптации подростков в льготных условиях отбывания наказания и при подготовке к освобождению.

Пенитенциарные учреждения для лиц, не достигших совершеннолетия, предусматривают четыре вида условий отбывания наказания, которые позволяют стимулировать поведение осужденных путем последовательного снижения либо увеличения уровня правоограничений.

На наш взгляд, интересна в этом плане позиция А.Е. Наташева и Н.А. Стручкова, которые считают, что изменение условий содержания в процессе изоляции осужденного должно быть ограничено, так как факт лишения свободы исключает возможность беспредельного улучшения условий содержания².

Аналогичного мнения придерживается А.Л. Ременсон, указывая, что между условиями содержания осужденных и условиями жизни на свободе очень важно поддерживать правильное соотношение³. При этом необходимо помнить о том, что, создавая «тепличные» условия, мы невольно можем оказать негативное влияние на осужденных. Освободившиеся из ВК, в том числе из условий полусвободы, не осознав тяжести своих проступков, могут вновь совершить преступление⁴. Представляется абсо-

¹ См.: Стурова М.П., Тюгаева Н.А. Пенитенциарная педагогика: курс лекций. Рязань, 2010. С. 124–130.

² См.: Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 135.

³ См.: Ременсон А.Л. Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права. М., 1964. С. 98–99.

⁴ См.: Права детей должны соблюдаться везде. Даже в колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5. С. 12.

лютно правильной позиция воспитателей, которые объясняют подросткам, что чем законопослушнее его поведение, тем мягче условия, в которых они будут находиться, и наоборот.

Все виды условий, предусмотренные действующим уголовно-исполнительным законодательством (ч. 1 ст. 132 УИК РФ), предполагается сохранить в ВЦ. В социально-реабилитационном участке планируется создать целостную эффективную систему подготовки воспитанников к освобождению, а также приобретению либо восстановлению социально полезных связей, что является, на наш взгляд, главным показателем их привыкания к условиям полусвободы.

Справедливо рассуждают об этом В.Д. и О.В. Филимоновы, отмечая, что наказание в виде лишения свободы, помимо позитивного воздействия (выработки у личности способности ориентироваться в сложившейся ситуации, действовать решительно и настойчиво в достижении общественно полезных целей¹), имеет негативные свойства в виде часто разрушающихся контактов с семьей.

Мы разделяем точку зрения О.А. Малышевой², которая классифицирует дезадаптированных подростков женского пола на три категории:

- 1) адаптированные (не утратившие социально полезных связей);
- 2) слабо адаптированные (могут самостоятельно или при помощи администрации учреждения их восстановить);
- 3) неадаптированные (не имеющие социально полезных связей либо утратившие их).

Следует уделять больше внимания неадаптированным воспитанникам, которые не имеют семьи, способной оказать им материальную поддержку в первое время после освобождения.

Однако на вопрос о том, испытывают ли они страх, неуверенность, внутреннее напряжение, психологический дискомфорт перед предстоящим освобождением, 45,7 % ответили, что нет (они реально оценивают обстановку и способны к ней адаптироваться), 30,4 % указали, что предстоящее освобождение вызывает у них страх, так как они не знают, что их ожидает на свободе, а 23,9 % (как правило, это подростки, которые только переведены из облегченных условий отбывания наказания в льготные) пока еще не задумывались о предстоящем освобождении.

¹ См.: Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. С. 248.

² См.: Малышева О.А. Указ. соч. С. 15.

Особую тревогу по этому поводу вызывают осужденные женского пола, у которых прерываются все связи с семьей, общение с родственниками, в результате чего они испытывают более острую социальную изоляцию по сравнению с другими категориями осужденных.

Для этих несовершеннолетних целесообразно создавать локальные участки на территории женских исправительных колоний, а в некоторых случаях оставлять их в следственных изоляторах для выполнения хозяйственных работ.

На момент освобождения из ВК количество лиц, не имеющих социально полезных связей и не способных их восстановить, составляет около 25 % от общей численности всех несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

На практике иногда бывает так, что воспитанники, особенно находящиеся до освобождения в льготных условиях отбывания наказания, изъявляют желание остаться при учреждении для дальнейшего проживания хотя бы на первое время. При проведении нами опроса 36,2 % сотрудников ответили, что такое происходит крайне редко. Следовательно, у этих осужденных возникает реальная проблема с бытовым устройством после освобождения, и от того, как она будет решена, зависит дальнейшая судьба освободившегося. Очевидно, что администрация ИУ должна приложить все усилия, чтобы решить указанные проблемы, но складывающаяся в последнее время ситуация в стране иногда не позволяет этого сделать по объективным причинам.

В этом случае, на наш взгляд, целесообразно оборудовать отдельные комнаты в социально-реабилитационных участках ВК (ВЦ) для освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы, в отношении которых еще не решены вопросы закрепления жилья в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации и которые не имеют близких родственников. В результате эта категория подростков смогла бы лучше адаптироваться к условиям свободы, а администрация ВК, возможно, предоставила бы им работу на своих внешних объектах. Как известно, человек, имеющий жилье и работу, чувствует себя более социально защищенным, чем тот, у кого этого нет.

Интересен тот факт, что более половины опрошенных сотрудников (55,2 %) считают, что такие комнаты следует создать, причем 51,4 % указали, что срок проживания освобожденных в жилом комплексе может составлять не менее одного года, 18,9 % – от одного года до двух лет, 18,9 % считают, что срок не должен быть ограничен временными рамками.

Практика проживания отдельной категории подростков в льготных условиях отбывания наказания, в общежитиях за пределами ВК без охраны, но под надзором администрации минимальна. Так, 65,5 % практических работников отметили, что таких возможностей у их учреждений нет. Функционирование жилых комплексов за пределами ВК, в которых отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, осуществляется лишь в некоторых регионах¹ в качестве пилотных вариантов. В большей степени льготные условия востребованы среди осужденных женского пола (10,9 против 5,9 % у несовершеннолетних мужчин). Например, в Рязанской ВК* для воспитанниц льготные условия созданы в виде реабилитационного центра «Перспектива», где жизнь регламентирована соответствующим уставом с целью формирования у подростков перспективы находиться в полусвободном режиме².

Актуален, на наш взгляд, вопрос бытового устройства бывших несовершеннолетних преступников, хотя он выходит за рамки настоящего исследования. Нормы отечественного жилищного законодательства не предусматривают каких-либо преимущественных прав на его получение лицами, освобождаемыми от наказания в виде лишения свободы, по сравнению с другими гражданами России. Можно лишь констатировать тот факт, что при отсутствии жилья подростки вправе обратиться с заявлением о постановке их на учет в органы местного самоуправления по месту регистрации. Возможно также получение места в общежитии или иного ведомственного жилья, предоставляемого организацией по месту работы.

Данные аспекты вызывают у нас обоснованные сомнения в легкости получения помощи лицами, освобожденными из ВК, так как в последнее время органы власти некоторых субъектов Российской Федерации находят

¹ См.: Александров Ю. В центре внимания Архангельск // Преступление и наказание. 2009. № 11. С. 4–5; Грибов В., Астахов Р. Не испортить тюрьмой // Там же. 2010. № 3. С. 40–41; Тищенко Е. Путевка в жизнь // Там же. 2010. № 4. С. 29; Забелин А.Б., Ковалева И.Т. Указ. соч. С. 29.

* В настоящее время деятельность Рязанской воспитательной колонии приостановлена. Она реконструируется в воспитательный центр и не исполняет наказание в виде лишения свободы.

² См.: Бикаев А.С., Смирнов С.Н. Опыт работы реабилитационного центра ФБУ «Рязанская ВК УФСИН России по Рязанской области» по ресоциализации освобождающихся несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы науч.-практ. конф. (Рязань, 26 марта 2009 г.). Рязань, 2009. С. 98–101; Сафонова Е. Перспектива в «Перспективе» // Преступление и наказание. 2011. № 7. С. 19.

новые предлоги для отказа в предоставлении жилья не только бывшим преступникам, но и законопослушным гражданам¹.

На практике давно сложилась положительная тенденция создания центров социальной адаптации, одна из задач которых – оперативное решение вопросов трудоустройства бывших осужденных в течение 3–5 суток, заключающееся в приеме на работу с испытательным сроком и размещение в специально созданных общежитиях. Правила проживания в них в основном не отличаются от обычных. Однако регистрация осуществляется по месту пребывания, а не по месту жительства, то есть временно. В 2005 г. в России их действовало чуть более двухсот², в настоящее время – свыше четырехсот таких центров, приютов, домов временного пребывания³.

Вместе с тем в деятельности центров социальной адаптации существуют и негативные моменты, которые связаны с отсутствием рабочих мест, где можно было бы гарантированно трудоустроить прибывающих лиц⁴. Именно поэтому следует согласиться с И.Н. Коробовой⁵, которая полагает, что государство само подталкивает освобождаемых из ИУ к совершению повторных преступлений, причиной которых выступает недостаточно эффективная деятельность по вопросам их социальной адаптации.

Немного лучше обстоят дела у подростков, которые сохранили, приобрели либо восстановили социально полезные связи в процессе отбывания наказания. Однако не все родственники задумываются над вопросом обеспечения их жильем. На вопрос о том, знают ли они, где будут проживать после освобождения подростки, положительно ответили 62,5 %.

Как отмечалось, несовершеннолетние преступники в ВК отбывают наказание в условиях четырех видов.

¹ См.: Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год (основные положения) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 7. С. 36.

² См.: *Давыденко В.М.* Подготовка к освобождению и социальная реинтеграция лиц, освобождающихся из мест лишения свободы: проблемы и перспективы // Международ. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Международ. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 52.

³ См.: *Данилин Е.М., Поздняков В.И.* Права, свободы, законы: как их защищать, соблюдать и выполнять, или Как несовершеннолетнему осужденному подготовиться к жизни после освобождения из воспитательной колонии / под общ. В.И. Селиверстова. М., 2008. С. 82–102.

⁴ См.: *Козаченко Б.П., Сорокина С.В.* Трудовое и бытовое устройство освобождаемых из мест лишения свободы: право или законный интерес? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 19.

⁵ См.: *Коробова И.Н.* Эффективность норм уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

Результаты нашего исследования показывают, что основная масса подростков содержится в обычных условиях (66,3 %), облегченных (23,9 %), строгих (3,6 %) и в льготных (6,2 %); собираются вернуться после освобождения к прежнему месту жительства 82,6 %, не собираются – 8,7, затрудняются ответить – 8,7 %. При этом 16,3 % подростков, освобождаемых из льготных условий, ответили, что хотели бы остаться в жилом комплексе при ВК, если бы такая возможность была, 20,9 % выражали сомнения относительно целесообразности возвращения к прежнему месту жительства.

Почти аналогичные цифры были получены при проведении специальной переписи осужденных в 2009 г. Ее результаты показали, что 8 % подростков воспитывались в детских домах перед совершением преступления, 25 % – в процессе отбывания наказания не изъявили желания даже позвонить домой, хотя право на телефонные переговоры имели, и им было с кем пообщаться. Следовательно, у этих лиц существует проблема в поиске жилья и отсутствуют либо утрачены контакты с родственниками или иными лицами.

Нахождение определенной массы подростков в облегченных и льготных условиях (30,1 %) предполагает, что их социальная адаптация к жизни в условиях свободы будет складываться намного лучше. Это обусловлено прежде всего увеличенным количеством свиданий, возможностью проживать за пределами ИУ (ч. 3 ст. 121, ч. 4 ст. 133 УИК РФ), что может положительным образом отразиться на восстановлении, поддержании либо появлении новых социальных контактов.

К структуре уголовно-исполнительной характеристики, на наш взгляд, можно отнести такие элементы, как основания освобождения от отбывания наказания, степень исправления подростков, их материальное положение и получение специальности в ВК. Рассмотрим их.

В ст. 172 УИК РФ определены основания освобождения от отбывания наказания, которые не являются исчерпывающими. Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, стремятся освободиться условно-досрочно, о чем высказали свое мнение 81,4 %, по отбытии срока наказания – 13,9, по акту амнистии – 16,3, по акту помилования – 4,6, в результате замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания – 4,6 %. При этом воспитанники, освобождающиеся из условий полусвободы (проживающие за пределами ВК под надзором администрации), как правило, не встают на путь совершения новых уголовных преступлений¹.

¹ См., напр.: Концепция и социальный проект социальной реабилитации воспитанниц в условиях реабилитационной деревни при воспитательной колонии УФСИН России по Рязанской области / под ред. А.Я. Гришко, А.В. Протопопова. Рязань, 2007. С. 4.

Глава 22 УИК РФ регламентирует мероприятия, которые должна проводить администрация ИУ при освобождении осужденного от отбывания наказания, но уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации не дифференцирует указанные формы оказания помощи в зависимости от вида освобождения.

В связи с этим немаловажным вопросом при рассмотрении уголовно-исполнительной характеристики становится степень исправления несовершеннолетних лиц, освобождаемых из льготных условий. Согласно данным нашего исследования 86,9 % подростков намерены вести законопослушный образ жизни, причем признают себя виновными в совершении преступления только 65,2 % опрошенных.

Отбывая наказание в ВК, многие подростки (67,9 %), по мнению администрации, изменили прежнее недобросовестное отношение к учебе на добросовестное. Это свидетельствует о том, что педагогический потенциал общеобразовательных школ, функционирующих на территории ВК, довольно высок, и положительные результаты его работы налицо.

При анкетировании нами лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, количество обучающихся в школе составило 88,4 %, а в профессиональном училище – 76,7 %, что указывает на желание и возможность подростков, содержащихся в полусвободном режиме, получать образование и профессию, чтобы трудоустроиться после освобождения.

В последние годы возрастает значение профессионального образования для несовершеннолетних осужденных как фактора их исправления и социальной адаптации¹, подготовки к жизни в обществе законопослушных граждан.

Одной из функций УИС, которая закреплена в законодательстве Российской Федерации, является предоставление возможности осужденным, не имеющим профессии, получить профессиональное образование, которое даст им возможность работать как во время пребывания в учреждениях ФСИН России, так и после освобождения из них. Вследствие этого администрацией ВК уделяется большое внимание трудоустройству подростков и получению ими рабочих специальностей.

Положителен, на наш взгляд, опыт Алексинской ВК УФСИН России по Тульской области. Колония заключила соглашение с городским

¹ См.: Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации / Н.А. Тюгаева и др. С. 63.

центром занятости населения, сотрудники которого информируют освобождающихся подростков о состоянии местного рынка труда¹.

Практически во всех исправительных учреждениях Красноярского края, в том числе для несовершеннолетних, установлены терминалы с данными о вакансиях, заработной плате, месте расположения организаций, которые постоянно обновляются, поэтому осужденные в любое время могут узнать интересующую их информацию, что очень важно для тех, кто готовится к освобождению².

Основным препятствием в процессе трудового и бытового устройства освобождающихся из ВК, в том числе из льготных условий отбывания наказания, становится отсутствие возможности трудоустроиться по полученным специальностям. По данным специальной переписи осужденных 2009 г., около 50 % несовершеннолетних не надеются найти работу, что вполне объяснимо ввиду сложившейся социально-экономической ситуации в стране.

В условиях рынка труда спрос на работников, отбывших наказание (особенно подростков), невысок. Причиной этого становится невозможность в условиях пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних осужденных получить ту квалификацию, которая позволит воспитанникам в дальнейшем на равных соперничать со своими коллегами по профессии на свободе. Так, устраиваются на работу, как правило, судимые впервые, а также ранее судимые, которые не утратили социальных связей с обществом.

Однако тот факт, что 65,4 % лишенных свободы в ВК не заняты трудом, 10,9 % не хотят работать после освобождения по приобретенной специальности, 36,9 % считают ее неконкурентоспособной в современных условиях, а 22,1 % на момент совершения преступления нигде не работали и не учились³, должен вызывать тревогу. Очевидно, что отсутствие профессии, стабильного заработка, небольшие возможности для удовлетворения своих потребностей некриминальными способами, в первую очередь квалифицированным трудом, в сочетании с утратой или отсутствием трудовой мотивации, непониманием ценности профессии и нежеланием трудиться свидетельствуют о паразитических устремлениях, определенных деформациях и даже деградации личности несовершеннолетнего осуж-

¹ См.: Новый год учебный – к новой жизни путь! // Преступление и наказание. 2010. № 10. С. 30.

² См.: Александров Ю. Проект «молодежная тюрьма» // Преступление и наказание. 2010. № 9. С. 10.

³ См.: Попов В.В. Указ. соч. С. 2.

денного. Эти обстоятельства создают предпосылки для совершения новых преступлений и сложности для последующей трудовой адаптации.

На наш взгляд, для устранения влияния этих криминогенных обстоятельств и личностных качеств подростков крайне необходима востребованная специальность, соответствующая работа не только в ВК, но и за ее пределами в процессе отбывания наказания в льготных условиях, а также практическая, нравственная и психологическая готовность к ней.

К сожалению, нормативное закрепление перечня специальностей, по которым подростки в учреждении могут получать профессию, приобрело двойственное значение¹. С одной стороны, законодатель создал так называемый их гарантированный минимум, который могли бы освоить подростки. С другой – утверждение такого перечня в нарушение соответствующего конституционного права фактически ограничило их в выборе иных, не включенных в него профессий². Подростки, содержащиеся в условиях полусвободы, часто жалуются на то, что «на дворе XXI век, а в училище по-прежнему основные профессии – кочегар, плотник, швея, газосварщик», то есть не самые востребованные. Полагаем, что список профессий для несовершеннолетних осужденных следовало бы пересмотреть с учетом предполагаемого места их жительства после освобождения и внести соответствующие изменения в законодательство.

К сожалению, получать профессию осужденным можно только на производстве. Как отмечалось во втором параграфе первой главы, у лиц, содержащихся в условиях полусвободы, должна быть возможность прохождения практики (стажировки) на гражданских предприятиях, при этом контроль за ними можно осуществлять с помощью электронных браслетов. Это способствовало бы получению конкурентоспособных специальностей и возможности их применения на практике. Подросток мог бы рекомендовать себя с положительной стороны в коллективе, в котором при наличии вакантных мест работал в дальнейшем.

В настоящее время после освобождения несовершеннолетний осужденный должен самостоятельно осуществлять свое бытовое и трудовое устройство. С помощью государственных органов и органов местного самоуправления трудоустраивается лишь незначительная часть освобождаемых, поэтому мероприятия, которые проводятся администрацией ВК

¹ См.: *Ивасенко Я.С.* Указ. соч. С. 42.

² См.: *Строева Г.В.* Профессиональное обучение осужденных: история и современность // СПС «Гарант».

совместно с указанными органами в целях подготовки подростков к освобождению, нельзя назвать достаточными в полном объеме, тем более что так считают только 36,9 % воспитанников.

Интересен такой факт: отвечая на вопрос анкеты о социальной помощи подросткам на свободе, 18,9 % сотрудников ответили, что помогают им по собственной инициативе, 17,2 % считают это излишним, а 25,8 % не могут этим заниматься из-за недостатка времени для выполнения должностных обязанностей.

Многочисленные исследования показывают, что преобладающая доля несовершеннолетних осужденных практически не имеет самостоятельных средств для проживания в условиях свободы (у 68,6 % из них нет заработка, а у 55 % – денег на лицевых счетах)¹, а размер единовременного денежного пособия освобождающихся составляет с 1 января 2012 г. 850 руб.²

В связи с этим возникает необходимость контроля за наличием денежных средств у подростков в местах лишения свободы в последние шесть месяцев перед освобождением³, особенно у тех, кто переведен в льготные условия отбывания наказания, ведь согласно п. «а» ч. 4 ст. 133 УИК РФ осужденным, отбывающим наказание в условиях полусвободы, разрешается пользоваться наличными деньгами без ограничения. Считаю, что денежное пособие для воспитанников, у которых отсутствуют финансовые средства на лицевых счетах по обстоятельствам, от них независящим, желательно увеличить, включив в него возможности бюджетов субъектов Российской Федерации.

Такая практика существует, например, в Удмуртии, в рамках реализации целевой программы «Дети Удмуртии». Ее цель заключается в выплате несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы и утратившим социально полезные связи, специального пособия, размер которого в 2010 г. составил 4000 рублей⁴.

В Тюменской области подростки освобождаются из ВК, не только имея полный пакет документов, справку об освобождении, но и набор предметов и товаров первой необходимости, или «социальный рюкзак», общей стоимостью 15 тыс. рублей⁵. Это предусмотрено областной целевой

¹ См.: *Потанов А.М.* Правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 55–56; Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. Вып. 1 / под общ. ред. В.И. Селиверстова. М., 2010. С. 5.

² См.: О размерах единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобожденным из мест лишения свободы: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800 // Рос. газ. 2011. 11 нояб.

³ См.: *Шамсунов С.Х.* Указ. соч. С. 295.

⁴ См.: Преступление и наказание. 2010. № 9. С. 18.

⁵ См.: *Кузнецова М.* Путевка в жизнь // Там же. 2011. № 8. С. 42.

программой «Профилактика рецидивной преступности и правонарушений несовершеннолетних в Тюменской области» и финансируется фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по конкурсной программе фонда «Не отступись». Межведомственное взаимодействие обеспечивает непрерывность социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Эти обстоятельства свидетельствуют о взаимодействии местных органов власти и территориальных органов ФСИН России в предоставлении дополнительной помощи воспитанникам, оказавшимся в тяжелой ситуации на момент освобождения из мест лишения свободы.

Таким образом, нами были рассмотрены социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики подростков, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания, которые в целом характеризуют состояние социальной адаптации указанной категории. Анализ материалов специальной переписи осужденных, проведенной в 2009 г., ведомственной статистики, а также результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. Современное состояние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания оценивается администрацией ВК как положительно, так и отрицательно. О недостаточности проводимых мероприятий в пенитенциарных учреждениях по интересующей нас проблеме высказывались и воспитанники. Однако процесс социальной адаптации подростков в полусвободном режиме по сравнению с другими условиями считается более успешным и перспективным, хотя его отдельные элементы требуют совершенствования механизма реализации, в том числе законодательного.

2. Проблема социальной адаптации подростков, содержащихся в ВК, к условиям свободы продолжает интересовать ученых, практических работников, правозащитные общественные и международные правительственные и неправительственные структуры. Анализ научной и методической литературы по исследуемой проблеме свидетельствует о том, что одной из причин неудовлетворительного решения вопросов трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых из ИУ, становится отсутствие единого нормативного акта, регулирующего указанные аспекты. Его принятие позволило бы разграничить полномочия и ответственность между субъектами этой деятельности по различным вопросам, возникающим у несовершеннолетних осужденных до и после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

3. Существенное влияние на процесс социальной адаптации воспитанников в льготных условиях отбывания наказания оказывает их образовательный уровень. В последнее время участились случаи поступления в ВК малограмотных или совсем неграмотных подростков, что вынуждает администрацию колонии открывать в школах коррекционные классы. Кроме того, из рассмотренных нами характеристик было выявлено, что у воспитанников наблюдается довольно высокая степень педагогической и нравственной запущенности, в том числе у лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания.

4. Одним из главных компонентов социальной адаптации несовершеннолетних осужденных является уровень их профессиональной подготовки, наличие у них освоенных в ИУ специальностей и профессий, которые могут составить конкуренцию свободным гражданам в условиях рыночных отношений. Существующий перечень специальностей, получаемых в ВК, не является востребованным, что подтверждает необходимость и срочность решения этой проблемы.

5. Состояние постпенитенциарного рецидива среди освобождаемых из льготных условий отбывания наказания зависит в первую очередь от сохранения, приобретения либо восстановления их социально полезных связей. Наше исследование показало, что некоторые несовершеннолетние осужденные, освобождаемые из льготных условий отбывания наказания, изъявляют желание остаться в социально-реабилитационном участке при ВК, так как им некуда идти после отбытия срока наказания. У этих лиц существует проблема в поиске жилья и отсутствуют либо утрачены контакты с родственниками или иными лицами.

2.2. Факторы, влияющие на состояние социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания

Повышение эффективности социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания невозможно без анализа факторов*, влияющих на этот процесс. Под ними, как правило, понимают причины и условия, оказывающие воздействие на подготовку подростков к освобождению¹. Отметим, что каждая правовая система функционирует под воздействием причин не только правового, но и, как мы считаем, в большей степени экономического, социального, организационного и иного характера.

Необходимо подчеркнуть, что проблема классификации факторов в праве и теории управления до конца не исследована.

Например, В.И. Коробко выделил территориальные, социальные, технические, правовые, организационные, кадровые причины и условия², что более приемлемо, на наш взгляд, к социальным системам при их всестороннем анализе с точки зрения общей теории управления.

Несколько иное мнение высказывал А.А. Атаев. По его мнению, на социальные системы действуют воспитательные, организационно-правовые, организационно-экономические, технико-экономические и другие факторы³. На наш взгляд, автор, приводя свою классификацию, лишь расширил спектр действий на другие стороны деятельности объектов управления, что в итоге уводит от анализа конкретной проблемы.

Что касается социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания, то эта классификация слишком общая и не отражает специфики указанного процесса.

В юридической литературе встречается несколько разновидностей классификации факторов, влияющих на процесс предупреждения рецидивной преступности.

* Фактор (от лат. *factor* – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты. См., напр.: Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1408.

¹ См.: Шамсунов С.Х. Указ. соч. С. 197.

² См.: Коробко В.И. Теория управления: учеб. пособие. М., 2009. С. 37–38.

³ См.: Атаев А.А. Научная организация управленческого труда (на примере государственных учреждений). М., 1980. С. 30.

Представители науки уголовного права и криминологии, осуществляя региональное криминологическое прогнозирование, группируют все причины и условия в четыре комплекса¹.

В науке уголовно-исполнительного права проблемой классификации факторов занимались такие ученые-пенитенциаристы, как А.Е. Наташев и П.Г. Пономарев². Рассматривая содержание изучаемых факторов, А.Е. Наташев предлагал понимать под ними такие явления, которые выступают как движущие силы, основное содержание и перспективы дальнейшего развития уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) системы³. Он классифицировал их на материальные и идеологические, объективные и субъективные⁴. П.Г. Пономарев, изучая механизм действия указанных факторов, обобщил мнение своих коллег, потому что, на его взгляд, критерии деления определяют одну сущность, необходимую в интересах рассматриваемого процесса⁵.

Определенный интерес представляет классификация факторов преступности на основные и производные⁶. К основным, имеющим фундаментальное, определяющее значение относят уровень развития экономической и политической систем, социального развития и культуры страны. Производные детерминированы основными и носят по отношению к ним подчиненный характер.

Наверное, вряд ли необходимо доказывать, что параметры преступности и применение наказания в виде лишения свободы, характеристика лиц, осужденных к этому наказанию, материально-технической базы применения основных средств исправления, социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания и другие показатели обусловлены уровнем развития экономической и политической систем, социального развития и культуры страны. Значит, смысл

¹ См.: *Тютиков С.Р.* Криминологическое прогнозирование преступности среди осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. С. 9, 18; *Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева.* СПб., 2004. С. 168–178; *Антонян Ю.М.* Курс лекций по криминологии. М., 2003. С. 80–84; *Алауханов Е.О.* Криминология: общая и особенная части: учебник / отв. ред.: З.С. Зарипов, С.Я. Лебедев. Алматы, 2008. С. 143–146; *Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко.* Рязань, 2009. С. 280–298.

² См.: *Ведущие ученые-пенитенциаристы России: биограф. сб.* М., 2009. С. 65–70.

³ См.: *Управление органами, исполняющими наказания.* М., 1983. С. 25.

⁴ См.: Там же. С. 29–33.

⁵ См.: *Пономарев П.Г.* Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 19–21.

⁶ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 8. С. 532.

деления факторов на основные и производные состоит в том, что при изучении любого производного фактора полученные о нем данные необходимо соотносить с состоянием факторов основных и только в сравнении с ними оценивать выявленные характеристики.

Рассматривая основополагающие и базовые характеристики развития общества, мы определяем содержание уголовно-исполнительной политики на современном этапе, которая зависит от таких условий, как структура и динамика преступности, развитие пенитенциарной науки, количественные и качественные изменения в составе осужденных. Однако главным, определяющим моментом выступают экономическая, политическая и идеологическая системы государства¹.

Иной взгляд на данную проблему у О. Ежовой². Она считает, что успех социальной адаптации освобождающихся осужденных зависит от трех групп факторов, которые в основном раскрывают особенности личности и ее приспособления к условиям внешней среды. Аналогичного мнения придерживается Г.И. Федотова³.

На наш взгляд, такой подход к проблеме допустим с точки зрения криминологии, но в рамках уголовно-исполнительного права он достаточно узок, так как социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в условиях полусвободы не может существовать и развиваться отдельно от общества.

Политические и социально-экономические преобразования, осуществляемые в России в последние годы, непосредственно коснулись деятельности уголовно-исполнительной системы⁴. Естественно, что ее развитие происходит под влиянием социальных, экономических и политических факторов, поэтому складывающаяся в УИС ситуация во многом представляет собой зеркальное отражение как положительных, так и отрицательных процессов, протекающих в социуме.

Полагаем, что на современном этапе развития ВК и перепрофилировании их в ВЦ основными факторами, влияющими на процесс подготовки лиц

¹ См.: Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. / под общ. ред. Ю.Я. Чайки. Рязань, 2002. Т. 1. С. 11.

² См.: Ежова О. Проблема ресоциализации осужденных женщин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 11. С. 10.

³ См.: Федотова Г.И. Вопросы межведомственного взаимодействия субъектов профилактики рецидивной преступности, социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Сб. материалов науч.-практ. семинара (Вологда, 25 апреля 2002 г.). Вологда, 2002. С. 50.

⁴ См.: О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. С. 2.

молодежного возраста к освобождению из льготных условий отбывания наказания, являются: состояние экономики нашей страны, социальное и духовное развитие общества, существенное изменение спецконтингента в ВК, результаты исправления воспитанников, качественный состав персонала, а также его компетентность в решении проблем, связанных с подготовкой несовершеннолетних осужденных к освобождению на заключительном этапе отбывания наказания.

В соответствии со ст. 180 УИК РФ за шесть месяцев до освобождения администрация ВК проводит мероприятия по трудовому и бытовому устройству освобождаемых от отбывания наказания. Для этих целей подростки переводятся из облегченных условий в льготные условия отбывания наказания. При подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению могут возникать трудности в поиске для них жилья и места работы на свободе.

На решение этих вопросов влияют существующие объективные проблемы: в первую очередь трудности экономического развития нашей страны, обусловленные недостатком рабочих мест и безработицей, разительным расслоением населения по уровню доходов; неразвитость жилищной инфраструктуры и, как результат, отсутствие дешевого экономического жилья* для лиц, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, включая освобожденных от отбывания наказания¹. Эти проблемы характерны не только для Российской Федерации, но и для других стран, особенно входящих в СНГ².

Итак, к числу основных факторов, оказывающих влияние на социальную адаптацию подростков в льготных условиях отбывания наказания, мы относим *состояние экономики России*. Отметим, что после периода экономического упадка 1990-х гг., если принять во внимание темпы и характер роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в начале XXI в., нашу страну можно отнести не более чем как к группе стран с развивающейся экономикой.

* Рыночная стоимость 1 кв. метра жилья составляет в среднем по России 36,7 тыс. руб. См., напр.: Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 20.

¹ См.: *Зюбанова Т.Н.* Правовое регулирование обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // *Международ. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2006. С. 226.

² См., напр.: *Скаков А.Б.* Воздействие международных договоров на процесс реформирования уголовно-исполнительной системы Казахстана // Там же. С. 155; *Шамансуров А.А.* Теоретические и прикладные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Узбекистан: монография. Шымкент, 2009. С. 200–202.

Очевидно, что главный показатель экономической эффективности – рост или, наоборот, падение ВВП, который включает в себя не только доходы от внутреннего производства, но и внешние поступления*. В 2009 г. из-за мирового финансово-экономического кризиса его объем сильно сократился, даже больше чем в некоторых других странах – на 7,9 %, а в 2010 г. наблюдалась позитивная тенденция – рост до 4 %¹. Конечно, это не такой высокий показатель по сравнению с европейскими странами и США, но, как отметил Президент Российской Федерации, он положительный и обнадеживающий.

В 2009 г. серьезно (более чем на 9 %) сократилось промышленное производство, а в 2010 г. наблюдался его рост (8 %) **. Реформирование производственного сектора позволило переориентировать трудовой потенциал УИС на решение в первую очередь социальных задач для последующей успешной адаптации бывших осужденных в обществе. Как известно, труд подростков, лишенных свободы, используется не для решения экономических вопросов, как это было в далеком прошлом, а прежде всего служит важнейшим средством социализации личности, способствует приобретению несовершеннолетними осужденными профессиональных навыков, которые могли бы пригодиться им после освобождения из мест лишения свободы².

К середине 2008 г. была изменена форма организации трудового процесса ИУ, в том числе ВК. Так, приказом Минюста России от 1 апреля 2008 г. № 80 было утверждено Примерное положение о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы.

По состоянию на 1 сентября 2014 г. в структуре Федеральной службы исполнения наказаний функционировало 16 государственных унитар-

* Ресурсная составляющая в экономике России продолжает доминировать. Так, о роли торговли природными ресурсами можно судить по следующим цифрам: снижение цен на экспорт уменьшило долю стоимостных объемов экспорта товаров и услуг в структуре ВВП с 31 % в 2008 г. до 28 % в 2009 г. Укрепление обменного курса приведет к дальнейшему снижению доли экспорта до 23,1 % в 2012 г. См., напр.: *Жеребин В.М.* Экономическая политика и интересы большинства населения // *Вопр. статистики.* 2010. № 11. С. 24–25.

¹ См.: *Российская газета.* 2010. 25 декабря; 2011. 1 января.

** Приведенные цифры были озвучены в специальной программе «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» 16 декабря 2010 г. Стенограмма. Версия для печати // <http://www.vk.com/id6420558>

² См.: *Киркова Е.С.* Социальная адаптация несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях // *Сб. науч. тр. М., 2009.* С. 84.

ных предприятий ИУ, 567 центра трудовой адаптации осужденных и 83 учебно-производственных мастерских¹, в рамках которых при колониях осуществляется производство различной продукции. В 2009–2010 гг. ее объем, например, составлял 25 млрд рублей, несмотря на условия экономического кризиса², причем производственный потенциал позволяет увеличить этот показатель до 2 %³.

В настоящее время производство ВК является убыточным и, что самое главное, не может создать для воспитанников достойных и современных рабочих мест для их адаптации в условиях полусвободы (эта проблема рассматривалась в главе 1 монографии), а выпускаемая продукция не способна конкурировать с аналогичными изделиями других предприятий страны*.

Однако так было не всегда. Некоторое время назад промышленный комплекс УИС входил в число ведущих отечественных товаропроизводителей по объему и ассортименту выпускаемой продукции, темпам экономического развития⁴.

Результаты специальной переписи осужденных 2009 г. показали, что за прошедшие десятилетия произошло сокращение числа подростков, занятых почти во всех отраслях производства, кроме швейного (7,5 %). Этот факт можно объяснить тем, что несовершеннолетние осужденные в настоящее время не работают на производственных предприятиях учреждения, так как они практически прекратили свое существование, поэтому воспитанники мужского пола вместо разрушенных металлообрабатывающих (4,4 %) и деревообрабатывающих (2,3 %) предприятий трудятся на швейном производстве. Более чем в половине случаев (52,7 %) подростки, отбывающие наказание в виде лишения свободы, приобретают трудовые навыки, занимаясь в учебно-производственных мастерских, оборудованных на базе бывших предприятий. Большинство воспитанников не трудоустроены или занимаются неквалифицированным трудом⁵, периодически выполняя ка-

¹ См.: Официальный сайт ФСИН России // <http://www.fsin.ru>

² См.: Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 7.

³ См.: Итоги работы строительных предприятий ФСИН России в 2009 г. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 10. С. 20.

* Следует отметить, что в Китае продукция такого качества еще в 90-е гг. XX столетия целиком шла на экспорт. См., напр.: *Кременецкий В.* Китай: пенитенциарная система и общество // Воспитание и правопорядок. 1989. № 3. С. 55.

⁴ См.: *Царьков О.* Промышленный комплекс УИС и пути его реформирования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2002. № 1. С. 5.

⁵ См.: *Данилов Д.Д.* Проблемы формирования социально-производственной системы в исправительных учреждениях: монография. Рязань, 2008. С. 39.

кую-либо работу, о чем свидетельствует значительная доля лиц (68,6 %), не имеющих зачисленных на лицевой счет денежных средств.

Многие несовершеннолетние осужденные до совершения преступления не имели профессии, поэтому качественно сформированные трудовые навыки и профессиональное образование, приобретенное в ВК, как правило, помогают им устроить свою самостоятельную жизнь в обществе. Однако обеспечить трудоустройство лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в льготных условиях, на имеющихся внешних объектах ВК практически не представляется возможным. По данным нашего исследования, 70,7 % сотрудников указали на тот факт, что их учреждения не располагают рабочими местами за пределами ИУ. Результаты переписи показали, что в большей степени добросовестное отношение к труду наблюдается у осужденных, находящихся в облегченных и льготных условиях отбывания наказания (42,8 %). Это может быть обусловлено тем, что указанные лица учились либо работали до осуждения.

Выступая в качестве одного из средств исправления (ст. 9 УИК РФ), общественно полезный труд позволяет подросткам чувствовать себя более уверенно, настроиться на правопослушный образ жизни, ощутить опеку общества. Отбывание наказания в условиях полусвободы дает воспитанникам возможность самостоятельно решать проблемы, которые ставит перед ними окружающая действительность.

Вместе с тем лица, переведенные в льготные условия отбывания наказания, продолжают проживать на территории ВК из-за отсутствия общежитий за ее пределами.

Перечисленное заставляет усомниться в готовности воспитательных колоний к преобразованию в воспитательные центры с обязательным функционированием социально-реабилитационных участков.

Лицам молодежного возраста, отбывающим наказание в ВК, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством разрешается иметь на лицевых счетах, помимо начисленной заработной платы, денежные переводы от родителей и родственников.

Однако, несмотря на эти возможности, более чем у половины (55 %) осужденных отсутствуют деньги на лицевых счетах.

Таким образом, экономическая ситуация в стране существенно влияет на социальную адаптацию подростков, находящихся в льготных условиях отбывания наказания и готовящихся к освобождению, так как экономический фактор диктует размер средств, выделяемых на организацию, оснащение и благоустройство ВК, обеспечение ее нормальной

жизнедеятельности, которых в настоящее время на решение указанных проблем явно недостаточно.

Состояние экономики России самым непосредственным образом отразилось на *социальном и духовном развитии общества* и, следовательно, на деятельности УИС и ее составной части – ВК, основными элементами которого являются отношения между классами и социальными группами, обществом и личностью; система здравоохранения, образования, социального обеспечения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства; духовная культура; социальная политика и др.

Провозглашение в 1993 г. в России социального государства стало событием большой исторической важности и ознаменовало собой торжество принципа построения справедливого для всех и рационально организованного общества. Равенство всех его членов перед законом – одно из основных требований. Как известно, экономическая и социальная политика – это во многом близкие, взаимозависимые и пересекающиеся формы управления социальной жизнью и общественным развитием.

Не пытаясь уменьшить значимость всех направлений социального и духовного развития общества, отметим, что кризисные явления в экономике негативно отразились на распределительных отношениях, вызвали противоречия между различными группами населения, вскрыли давно наметившийся разрыв между общественными потребностями и достигнутым уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства.

В результате стало очевидным экономическое и социальное неравенство населения современной России, которое было детально исследовано в работах А.Ю. Шевякова¹. Автор указывает на то, что к числу факторов, непосредственным образом тормозящих экономическое развитие, относятся острые социально-экономические диспропорции, возникающие в ходе проводимых в стране реформ и выражающиеся, в частности, в избыточном экономическом неравенстве. В связи с тем что от проведенных преобразований в обществе выиграла лишь незначительная часть граждан, уровень жизни основной массы населения существенно снизился. Дальнейшее продолжение этой тенденции может завершиться социальным взрывом.

По данным специальной переписи осужденных 2009 г., 68,6 % (в 1999 г. – 59,1 %) несовершеннолетних осужденных не получают заработную плату в местах лишения свободы, хотя 97,1 % являются вполне трудоспособными людьми. На день проведения переписи у 14,5 % воспитанников сумма

¹ См., напр.: *Шевяков А.Ю.* Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Об-во и экономика. 2005. № 3. С. 5, 16.

средств на счете не превышала 200 рублей¹. Следовательно, 51,1 % подростков рассчитывают при освобождении на материальную помощь от администрации ВК.

Среди серьезных социальных последствий экономического кризиса в первую очередь следует назвать падение уровня жизни населения страны, его бедность и, наверное, самое главное из них – возникновение недопустимо высокого экономического и социального неравенства среди граждан, что оказывает существенное влияние на состояние УИС в целом и на ВК в частности.

В России в последние годы является особенно актуальной проблема малообеспеченности, обострившаяся в условиях экономического кризиса. Говоря о черте бедности, необходимо отметить, что в 2000 г. за этой чертой проживало примерно 29 % населения, в 2010 г. – в два раза больше, и это общее количество, пусть незначительно, но увеличивается из-за несовершеннолетних, освобождающихся из ВК.

В сложившейся ситуации (если учесть, что 48,6 % подростков воспитывались до осуждения в неполной семье) произошло заметное сокращение числа длительных (не пользовались таким правом 65,3 % несовершеннолетних осужденных) и краткосрочных (56,5 %) свиданий, получения осужденными посылок, передач (31,9 %), бандеролей (93,6 %) и денежных переводов (74,8 %). Это объясняется прежде всего сложностями финансового характера, возникающими у родственников, отдаленностью ВК от места постоянного жительства несовершеннолетнего осужденного. Проблемы материального плана не позволяют родителям либо иным лицам собрать и направить посылку или передачу, бандероль, денежный перевод. Кроме того, купить билет на транспорт и приехать на свидание в ВК тоже стало затруднительно по тем же причинам.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что экономические и социальные факторы непосредственно влияют на уровень поддержания социально полезных связей несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания. Причем возросла роль телефонных переговоров, для многих это единственное средство общения, сохранения семейных контактов. Таким правом воспользовались 65 % воспитанников (в 1999 г. – 17,9 %). Существенный скачок произошел благодаря тому, что практически все ВК были оснащены техническими средствами связи, а в последнее время стали практиковаться видеозвонки при помощи интернет-ресурсов.

¹ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. Вып. 1. М., 2010. С. 5.

Особую озабоченность вызывает проблема занятости населения в Российской Федерации. Анализируя состояние безработицы, следует отметить, что, несмотря на создание новых рабочих мест либо восстановление ранее существовавших¹, ситуация в отдельных регионах страны остается тяжелой (Чечня – 43 % безработных, Ингушетия – более 50 %, Дагестан – около 50 %).

В целом по России на 1 декабря 2010 г. насчитывалось 5 млн безработных граждан², причем высокий уровень безработицы наблюдался среди молодежи. В возрастной группе 15–19 лет он составлял 37 %, в том числе среди юношей – 31,8 %, среди девушек – 45,4 %. Отмечается, что среди подростков, проживающих в городской местности, не занятых трудом больше, чем среди тех, кто проживает в сельской местности (соответственно 38,4 и 34,6 %)³.

На наш взгляд, такая дифференциация молодежи в определенной степени обусловлена спецификой ее социальной адаптации к условиям окружающей среды. Это подтверждается социологическим исследованием, проведенным В.П. Букиным⁴, которое показало, что провинциальная молодежь стремится к различным жизненным достижениям. Вместе с тем она не просто хотела бы получить те или иные блага, но и уверена, что в силах этого достичь, то есть занять достойное место в социальной структуре современного российского общества⁵.

Противоположный показатель уровня безработицы – уровень занятости населения (отношение численности занятых к общей численности населения в возрасте 15–72 лет), который в 2010 г. составлял 61,2 %. Несмотря на то что реальная заработная плата в 2009 г. уменьшилась, общие совокупные доходы населения в целом выросли на 2 % за счет увеличения оплаты труда бюджетникам и пенсий (почти на 45 %)⁶.

Следует отметить, что задолженность государства по заработной плате населению страны продолжает расти. По состоянию на 1 декабря 2010 г. она составляла 3,22 млрд рублей, что на 5,4 % больше, чем на 1 ноября 2010 г.⁷

¹ См.: *Смирнов Е.Е.* Главные акценты федерального бюджета России // *Аудитор*. 2011. № 1. С. 3.

² См.: *Российская бизнес-газета*. 2010. 28 декабря. С. 3.

³ См.: *Лайкам К.Э.* Российский рынок труда в 2009–2010 гг. // *Вопр. статистики*. 2010. № 8. С. 44.

⁴ См.: *Букин В.П.* Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности // *Социол. исследования*. 2010. № 3(311). С. 95–96.

⁵ См.: *Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б.* Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи // *Психол. журн*. 2011. № 1. С. 22–24.

⁶ См.: *Лежнина Ю.П.* Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // *Социол. исследования*. 2010. № 3(311). С. 39.

⁷ См.: *Российская бизнес-газета*. 2010. 28 декабря.

Несовершеннолетние осужденные в большинстве своем не трудоустроены или занимаются неквалифицированным трудом, эпизодически выполняя работу. Отсутствие денег на лицевых счетах у подростков и незначительная сумма в 200 рублей у 14,5% воспитанников свидетельствуют о том, что в ВК отбывают наказание лица в основном из социально неблагополучных и малообеспеченных семей. На лицевых счетах некоторых воспитанников финансовые средства достигают 2 тыс. рублей (7,1 %), а в некоторых случаях гораздо больших сумм (4,4 %).

На наш взгляд, такое обстоятельство способно стать причиной конфликтов в среде подростков, которые могут привести к попыткам перераспределения денег, в том числе путем применения насилия¹.

Проблема детства и демографического развития России стала главной темой в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации в 2010 г. Действительно, демографическая ситуация в стране остается пока еще весьма сложной, даже несмотря на увеличение рождаемости (на 21 %) ². Это во многом результат работы материнского капитала, национального проекта «Здоровье» и других мер социальной поддержки семьи³.

Акцентируя внимание на проблемах детства, Президент Российской Федерации отметил, что без четкой, социально ориентированной политики по отношению к молодежи у нас не может быть будущего⁴.

Однако формальные показатели сиротства в Российской Федерации сейчас выше, чем в годы Великой Отечественной войны: 697 тыс. против 678 тыс. в 40-е годы прошлого века⁵. Известны факты, когда подростки формально имеют семью, но страдают в ней. Результатом такого отношения, которое нередко заканчивается физическим или психическим насилием родителей (либо иных лиц) к несовершеннолетним, становится их бесконтрольность, приводящая к антисоциальному поведению, а в некоторых случаях – к совершению преступлений.

¹ См.: Волкова Т.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний. Рязань, 2008. С. 8.

² См.: Российская газета. 2010. 1 декабря.

³ См., напр.: Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // Рос. газ. 2006. 31 дек.

⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2010. 1 дек.

⁵ См.: Немногочисленные дети России // Известия. 2011. 25 янв.

По данным МВД России, ежегодно лицами молодежного возраста или при их участии совершается более 150 тыс. преступлений¹.

Большинство осужденных, отбывающих наказание в ВК, в том числе те, кто содержится в льготных условиях, подвергались жестокому обращению со стороны родителей.

О негативном влиянии семейного неблагополучия воспитанников свидетельствуют результаты переписи и нашего исследования. Так называемые неполные семьи (отсутствует один родитель) дают больший процент лиц «без определенных занятий», чем полные (соответственно 54,7 % против 30,6 %). Подростки, поступающие в ВК и не имеющие даже начального образования, в большинстве случаев из неполных семей – 52,2 %. Из полных семей таких лиц почти в два раза меньше – 27 %. Доля осужденных наркоманов, проживающих в неполных семьях, составляет 55,6 %, а в полных – 22,2 %.

При анкетировании родственников несовершеннолетних осужденных, приезжающих на свидание, было установлено, что 37,5 % из них приходятся им матерью, 19,6 – отцом, 16,0 – бабушкой, 8,9 – дедушкой, 8,9 – сестрой и 7,1 % – братом. Как правило, они задумываются о предстоящем освобождении своего родственника, о чем высказали мнение 91 % человек. Это положительный эмоциональный фактор, играющий определенную роль в работе с осужденными в условиях полусвободы.

Таким образом, проблема восстановления либо приобретения социально полезных связей имеет важное значение не только для исправления подростков, но и для дальнейшей их социализации сначала к условиям полусвободы, а затем свободы. По данным нашего исследования, у 76,7 % лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, есть близкие родственники, но только 67,4 % поддерживают с ними связь, хотя первостепенная роль должна, конечно, принадлежать родителям и другим родственникам несовершеннолетних осужденных.

В России за последние десятилетия возросло количество лиц, употребляющих наркотики, их насчитывается около 6 млн. По социологическим опросам, 27 % лиц молодежного возраста (причем он снизился с 15–16 до 12–13 лет²) употребляли какой-либо наркотик, а 46 % имеют знакомых, по-

¹ См.: Принцип воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 5. С. 22.

² См.: Корнеева Т., Савельева Т. Программа психологической коррекции несовершеннолетних осужденных, имеющих наркотическую зависимость // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 1. С. 7.

раженных этим недугом. К большому сожалению, распространение наркомании происходит, как правило, через общеобразовательные учреждения. Например, у 160 тыс. детей школьного возраста имеются наркологические проблемы¹.

Еще одним фактором, отрицательно влияющим на физическое развитие подростков, стало употребление спиртных напитков. Отметим, что от отравления алкоголем ежегодно умирает 20–30 тыс. человек трудоспособного возраста². Кроме того, в России курят более 40 млн человек, из них мужчин – 63 %, женщин – 30 % (юношей – 40 % и девушек – 7 %)³. При этом физкультурой и спортом регулярно занимаются только 15 % граждан нашей страны⁴. В результате к началу обучения в первом классе общеобразовательной школы сложности со здоровьем выявляются почти у трети детей⁵. Считаем, что такая ситуация возникла из-за отсутствия спортзалов, бассейнов, спортивных клубов как по месту жительства, так и по месту работы граждан, открытых площадок, а также другой недорогой, но в то же время полноценной спортивной инфраструктуры.

С ростом числа лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами, увеличивается объем негативных медико-социальных последствий наркомании. К ним относятся возросшая смертность, увеличение количества суицидальных попыток, прогрессирование болезней, сопутствующих наркомании, ВИЧ-инфекции, инфекционных гепатитов, венерических заболеваний, туберкулеза, рост числа преступлений, совершаемых в наркотическом опьянении, и лиц, отбывающих наказание в ВК за различные преступления. Как правило, подростки в таком состоянии становятся безынициативными, у них ослабевает самоконтроль, исчезает боязнь ответственности за свои поступки⁶.

За последние годы среди подростков, поступающих в ВК, преобладают лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (58 %), наркологическими проблемами (10,3 %) и алкогольной зави-

¹ См.: Российская газета. 2010. 25 декабря; 2011. 1 января. С. 4.

² См.: Профсоюзная политика (приложение к газете «Солидарность»). 2010. № 27.

³ См.: Сулашкин С., Багдасарян В., Колесник Ю. Государственное управление в России и труд // Там же.

⁴ См.: Вступительное слово Президента Российской Федерации на совместном заседании президиума Госсовета и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физкультуры и спорта, 14 октября 2008 г. // <http://www.kremlin.ru>

⁵ См.: Российская газета. 2010. 1 декабря.

⁶ См.: Лелик Н.Б. Социальная адаптация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний. Рязань, 2008. С. 269–270.

симостью (7,5 %). По нашему мнению, одной из причин увеличения числа лиц, страдающих социально значимыми болезнями, стали события, произошедшие в России в 90-е гг. прошлого века и разрушившие многие общественные институты, в том числе те, которые в значительной мере влияют на состояние здоровья лиц молодежного возраста. Те стрессы, социальные пороки и различного рода общественные проблемы, которые пришлось пережить подрастающему поколению, дали определенный толчок к росту таких показателей.

Не менее сложное положение наблюдается в образовании. Россия стала выпускать специалистов с высшим образованием в два с лишним раза меньше, чем США. Резко сократилась подготовка кадров через учреждения профтехобразования и колледжи, аспирантуру и докторантуру, практически была утрачена связь науки с производством, возникла угроза сужения образовательной базы страны. Сохранилась устойчивая тенденция падения престижа интеллектуального труда (к сожалению, он остается одним из низкооплачиваемых¹).

Годы реформ в России также прошли под знаком полного пренебрежения к развитию национальной науки, интеллектуальному потенциалу в целом. Доля расходов на образование, например, в бюджете США, превосходящем российский в 20 раз, превышает отечественный показатель в 2,5 раза. К 2000 г. ассигнования на научную сферу сократились более чем в семь раз по сравнению с 1990 г.²

С реализацией в России новых государственных образовательных стандартов и проводимых реформ в этой области существенно изменится качество получаемого гражданами образования (хотелось бы верить, что в лучшую сторону), в том числе осужденными.

Как мы уже отмечали, произошло снижение уровня образованности лиц, отбывающих наказание в ВК. В то же время наблюдается снижение доли подростков без определенных занятий до осуждения. Это указывает на тот факт, что работа с несовершеннолетними начинает постепенно возрождаться.

В ее основу положен Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2000 г. № 625 «О федеральной целевой программе по улучше-

¹ См.: Корчагина З.А. Теория постиндустриального общества и проблемы перехода России к неэкономике // Экономическая теория: истоки и перспективы. М., 2006. С. 313.

² См.: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 273.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 37. Ст. 3712.

нию положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы» и Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» также сыграли определенную роль в улучшении ситуации.

Кроме того, в регионах были приняты новые положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, стали осуществлять свою деятельность уполномоченные по правам ребенка. К решению данной проблемы подключились многочисленные общественные и правозащитные организации. Такие мероприятия позволяют сократить долю лиц, которые до осуждения нигде не работали и не учились.

К числу факторов, влияющих на процесс социальной адаптации несовершеннолетних в льготных условиях отбывания наказания, следует отнести существенное *изменение контингента несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в ВК*, вызванное гуманизацией российского законодательства и изменением судебной практики. Именно ее чрезмерные колебания вызвали ухудшение криминологической характеристики подростков в местах лишения свободы¹.

Данное обстоятельство стало следствием переориентации судов на применение наказаний, не связанных с лишением свободы. «Такая новация, – отмечает П.Г. Пономарев, – не только принесла положительные результаты, но и вызвала негативную, создающую для роста рецидивной преступности тенденцию к осложнению состава лиц, приговариваемых к лишению свободы, с точки зрения реальной возможности их исправления за период отбывания наказания, так как в ИУ стали направляться наиболее опасные преступники»². Это произошло после принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который ввел в действие часть 6² ст. 88 УК РФ, определяющую, что в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении.

В результате в 2012 г. в ВК отбывали наказание подростки, осужденные за убийство (8,2 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (11 %), изнасилование (6,4 %), кражу (23,5 %), грабеж (18,5 %), разбой (15,3 %) и др.

¹ См.: Кулакова А.А. Характеристика виктимологической ситуации при совершении пенитенциарных преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2006. № 1. С. 45–46.

² См.: Пономарев П.Г. Указ. соч. С. 4.

С каждым годом стала ухудшаться уголовно-исполнительная характеристика лиц, отбывающих наказание. Так, количество подростков, совершивших нарушения установленного порядка отбывания наказания, в 2010 г. составляло 12,4 %, из них 6,4 % были злостными нарушителями режима¹.

Кроме того, в 2009 г. в ВК имели место случаи дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, зафиксирован один факт хулиганства².

На наш взгляд, приведенные цифры назвать полностью объективными, конечно, нельзя. Не секрет, что в ведомственной статистике иногда присутствуют элементы лукавства, которые не отражают всей действительности в УИС. Отдельные регионы стараются скрывать отрицательные стороны служебной деятельности по причине так называемого рейтинга между территориальными органами ФСИН России. Обратив на это внимание, мы исследовали вопросы применения к несовершеннолетним осужденным мер поощрения и взыскания. Подростков, имеющих поощрения, выявлено 45,5 %, имеющих взыскания – 36,2 %.

Следует отметить, что практика наложения взысканий требует определенной методики. В каждом конкретном случае разбираться надо индивидуально, анализировать поведение подростка, учитывать ситуацию и обстоятельства, приведшие к действию, за совершение которого может последовать наказание. Если воспитанник продолжает нарушать режим после 2–3 взысканий, то результативность следующего взыскания будет мала.

К отбывающим наказание в льготных условиях также применяются меры взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания, причем 1,4 % подростков при проведении нами анкетирования были признаны злостными нарушителями.

Данное обстоятельство может быть следствием того, что право передвижения без сопровождения за пределами ВК включает в себе очень много соблазнов. Значит, необходимость постепенного приспособления несовершеннолетних осужденных к условиям полусвободы – это целенаправленная работа со стороны администрации, содействующей этому процессу. Прежде всего это применение совершенно особых, как нам представляется, методик психологической, правовой, социальной подготовки подростков для их адаптации не только к условиям отбывания наказания внутри ВК, но и за ее пределами.

¹ См.: Отчет о работе воспитательной колонии (форма ВК) (за 2006–2012 гг.).

² См.: Насильственная преступность в местах лишения свободы: общая характеристика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 3.

Считаем, что к числу факторов, воздействующих на процесс подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению из льготных условий отбывания наказания, следует отнести *результаты исправления несовершеннолетних правонарушителей*. Отбывая наказание в ВК, отдельные воспитанники не стремятся исправиться и продолжают вынашивать намерения о дальнейшем совершении преступлений, при этом не считают себя виновными в совершении тех, за которые отбывают наказание. Таких, согласно нашему исследованию, насчитывается 6,51 %. В силу того что в ВК совместно содержатся лица, впервые осужденные к лишению свободы, и несовершеннолетние, ранее отбывавшие данный вид наказания за совершение преступлений различной степени тяжести, реализация предусмотренного действующим уголовно-исполнительным законодательством требования о раздельном содержании данных категорий осужденных (ч. 2 ст. 80 УИК РФ) на практике трудноосуществима в рамках одного исправительного учреждения для несовершеннолетних. В результате этого отрицательно характеризующиеся лица, содержащиеся в ВК, имеют возможность оказывать негативное влияние на другие категории лиц, и для этих подростков огромное значение приобретают элементы криминальной субкультуры¹. Как отмечают специалисты², она служит основным механизмом криминализации подростковых общностей и в полной мере проявляется в местах лишения свободы, в том числе в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних осужденных.

Общеизвестно, что включение бывшего несовершеннолетнего осужденного после его освобождения в обычные условия жизни общества и недопущение с его стороны совершения повторного преступления – единственный вариант проверки эффективности работы ВК.

В настоящее время по официальной статистике об уровне постпенитенциарного рецидива можно рассуждать лишь косвенно, исходя из показателей количества совершенных повторных преступлений в расчете на общий массив лиц, совершивших преступления, который не позволяет судить об эффективности деятельности системы исправительных учреждений. К сожалению, в нашей стране отсутствует ведомственная статистика по преступлениям, совершенным при рецидиве, например через год (два, три) после освобождения лиц из мест лишения свободы, поэтому все получаемые показатели будут, на наш взгляд, весьма субъективны.

¹ См.: Анисимков В.М., Королева Е.В. История уголовной России. М., 2010. С. 56–57.

² См.: Каиуба Ю.А., Бакаева Ю.В. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних. СПб., 2009. С. 99–100.

В период развития уголовно-исполнительной системы существенно возрастают требования к *профессиональной компетенции и общей культуре сотрудников уголовно-исполнительной системы*¹. Из теории управления известно, что функционирование любой системы представляет собой процесс, в котором люди действуют в соответствии с определенными правилами, используя различные предметы материального мира и руководствуясь своими представлениями о подлежащих достижению целях². В результате, говоря о структуре социальной системы, мы рассматриваем ее компоненты, которые органически взаимосвязаны между собой: людей, предметы материального мира, правила поведения, идеи.

Таким образом, повышение качества каждой из этих составляющих улучшает процесс работы системы в целом³.

Среди указанных четырех компонентов решающим в обеспечении деятельности системы можно назвать комплекс мероприятий, направленных на повышение профессиональной подготовки кадров, их надлежащий отбор, профессиональную компетенцию, материально-техническое и финансовое обеспечение, внедрение передовых методов работы и т. п.

В настоящее время кадровая ситуация в УИС, согласно официальной статистике, удовлетворительная. Продолжается работа по обновлению и формированию кадрового ядра УИС (96 тыс. сотрудников – молодежь до 30 лет)⁴. В последние годы наблюдается тенденция роста доли специалистов с высшим образованием (2006 г. – 29,0 %, 2007 – 30,7, 2008 – 31,9, 2009 г. – 33,9 %) ⁵.

Усвоив лучшее из зарубежного и отечественного опыта и впитав в себя свойственные российскому менталитету качества – милосердие и сострадание, потребность заботиться о нуждающихся и заниматься благотворительностью, сотрудники УИС должны быть готовы помогать людям профессионально, сочетая требовательность с уважением их личного досто-

¹ См., напр.: *Харюшин Д.В.* Ресурсное обеспечение воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях: монография. Рязань, 2009. С. 71–81; *Харина Н.А., Пивоварова Т.В.* Личностный адаптационный потенциал сотрудников ФСИН России: диагностика, коррекция, развитие: монография. Рязань, 2010; *Казак Б.Б., Кренслер Ф.Ф.* Система служебно-профессионального продвижения сотрудников УИС (организация и правовые основы): монография. Псков, 2010.

² См.: *Бурганова Л.А.* Теория управления: учеб. пособие. М., 2007. С. 39–40.

³ См.: *Коробко В.И.* Указ. соч. С. 37–38.

⁴ См.: Выступление директора ФСИН России на коллегии. Москва. 25 февраля 2011 г. // <http://www.fsin.su>

⁵ См.: *Перов С.В.* Актуальные вопросы комплектования ведомственных вузов // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2010. № 8. С. 28.

инства¹. Прежде всего это относится к такой наиболее распространенной категории сотрудников, как воспитатель (социальный педагог), ведь именно он в основном осуществляет педагогическое воздействие на подростков, применяя при этом систему основных средств исправления (по мнению сотрудников ВК, исправить осужденного возможно – так ответили на вопрос анкеты 68,97 % опрошенных).

Сегодня все чаще стали говорить о перепрофилировании сотрудников, занимающихся вопросами воспитательной работы с осужденными, в профессиональную сферу пенитенциарной социальной работы². Однако, как показывает практика, наличие высшего образования у работников уголовно-исполнительной системы России еще не свидетельствует об их профессиональной пригодности. Как правило, это вызвано падением престижа и авторитета сотрудника уголовно-исполнительной системы, постоянной его загруженностью служебными обязанностями, недостатками в решении социальных вопросов, отдаленностью места службы от промышленных и культурных центров, хотя некомплект в 2010 г. составлял только 3 %³.

Однако создалась уникальная ситуация, когда в воспитательных колониях на одного, двух и более сотрудников приходится один несовершеннолетний осужденный. Следовательно, необходимо требовать более качественной работы с подростками, а также их социального сопровождения после отбытия наказания. Вместо этого продолжается «размывание» ответственности за результаты своей деятельности, нежелание работать должным образом с отдельными категориями осужденных, в том числе с теми, кто содержится в льготных условиях отбывания наказания.

Таким образом, от качественного состава сотрудников ВК, их профессиональной компетенции и коммуникабельности зависит решение вопросов, связанных не только с подготовкой воспитанников к жизни в условиях полусвободы, но и социализацией личности в процессе отбывания наказания в ВК, а также последующего освобождения.

Исходя из результатов проведенного исследования мы полагаем, что факторы, влияющие на состояние социальной адаптации воспитанников,

¹ См.: Памятка сотруднику уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. С.Р. Ширшова. Рязань, 2007. Вып. 1. С. 173; Свод профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 24 мая 2010 г. № 240.

² См.: Щербаков Г.В. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: достижения, проблемы, перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 10. С. 10.

³ См.: Фомин Д. О кадрах и не только... // Преступление и наказание. 2010. № 8. С. 2.

содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, – это объективные и субъективные процессы и явления, которые во взаимодействии друг с другом влияют на правовое регулирование и организацию рассматриваемого процесса.

Таким образом, в современных условиях к числу факторов, оказывающих наибольшее воздействие на социальную адаптацию лиц молодежного возраста в условия полусвободы, на наш взгляд, следует отнести состояние экономики страны; социального и духовного развития общества; изменение контингента несовершеннолетних осужденных; результаты исправления подростков и качественный состав сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Данный список не является исчерпывающим, но наличие подобных причин и условий сразу ставит вопрос о необходимости выработки предложений по совершенствованию всех направлений социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания, чему посвящена третья глава монографии.

Рассматривая зависимость пенитенциарной системы от всех процессов и изменений, происходящих в государстве, нельзя не отметить, что самыми главными становятся проблемы экономического характера. Очевидно, что мировой финансовый кризис отразился на работе воспитательных колоний. Это привело к разрушению многих хозяйственных связей с предприятиями других министерств и ведомств, немало предприятий оказались на грани банкротства, увеличилось число несовершеннолетних осужденных, не занятых трудом, обнаружилось иные негативные проявления.

Однако проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что при всех объективных трудностях и проблемах, возникающих в ВК, отдельным сотрудникам удастся в целом влиять на процесс подготовки подростков к освобождению из льготных условий отбывания наказания и оказывать на них исправительное воздействие. Такие возможности появились благодаря сепарации осужденных, направленной на перемещение их из одних условий в другие внутри учреждения, ведь чем законопослушнее поведение подростка, тем мягче условия отбывания, и наоборот.

Интересен тот факт, что воспитанники, отвечая на вопросы нашей анкеты, указывают, что они стремятся попасть сначала в облегченные условия, а затем в льготные. Характеристика лиц, находящихся в этих условиях, заметно отличается в лучшую сторону от аналогичных показателей тех, кто содержится в обычных и строгих условиях отбывания наказания.

Глава 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Применение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних является крайней мерой, так как связано прежде всего с коренной трансформацией условий жизни подростков, которая способна вызвать некоторые изменения в их характере и поведении¹. Естественно, что суды прибегают к такому наказанию лишь в случаях совершения лицом, не достигшим совершеннолетия, тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем своевременное и надлежащее трудовое и бытовое устройство лиц, освобождающихся из льготных условий отбывания наказания, выступает одним из важнейших аспектов их социальной адаптации к условиям жизни в обществе, а также предупреждения совершения ими повторных общественно опасных деяний, за совершение которых УК РФ предусматривает назначение наказаний.

В 2008 г. в истории пенитенциарной системы России произошли знаковые события. Впервые за многие десятилетия глава государства посетил исправительное учреждение и обсудил на проведенном заседании президиума Государственного совета вопрос о состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В ходе пребывания в воспитательной колонии в г. Вологде Президент России заявил о необходимости изменения отношения общества к системе исполнения уголовных наказаний в целом. Перед государственными структурами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными объединениями были поставлены задачи по совершенствованию работы с лицами, освобождающимися из мест лишения свободы, а именно было предложено в каждом субъекте Федерации принять специальные региональные программы социальной реабилитации данных лиц, реализация которых должна осуществляться в тесном взаимодействии с общественными

¹ См.: *Невский В.В.* Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: монография. Домодедово, 1998. С. 66.

объединениями, религиозными организациями, средствами массовой информации и другими институтами гражданского общества¹.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, отданными по итогам заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации 11 февраля 2009 г., Министерством юстиции Российской Федерации в рамках полномочий по выработке и реализации государственной политики в сфере исполнения наказаний совместно со ФСИН России, другими федеральными органами исполнительной власти, входящими в созданную межведомственную рабочую группу, ведется активная работа по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и административного законодательства, а также выработке иных важнейших направлений развития УИС на период до 2020 г., результатом которой должны стать качественные изменения в подходах к определению меры ответственности за совершение преступлений, а также в практике исполнения уголовных наказаний².

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года планируемый постепенный переход от воспитательной колонии к воспитательному центру с обязательным функционированием социально-реабилитационного участка для несовершеннолетних осужденных, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания, вызывает необходимость совершенствования его правового регулирования.

В юридической научной литературе получило весьма достаточное обоснование предложение о создании для подростков новых исправительных учреждений двух категорий (с обычным и усиленным наблюдением). Упразднение градации ВК по видам режимов в 2001 г.³ фак-

¹ См.: Выступление Президента Российской Федерации на заседании президиума Государственного совета Российской Федерации «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы. Рязань, 2008. С. 81–85. Ранее такого рода предложения высказывались С.Х. Шамсуновым. См.: Шамсунов С.Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 5–7.

² См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект. М.; Рязань, 2009. С. 13; Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.

тически привело к объединению во время отбывания наказания осужденных с различной степенью криминализации.

С учетом этого считаем целесообразным усовершенствование системы ВК, включающее в себя «реанимацию» учреждений по типу ВТК усиленного режима, либо, что более реально в нынешних условиях, создание локальных участков для подростков, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Функционирование локальных участков на территории воспитательных центров необходимо не только в целях экономии денежных средств*, но и ввиду того, что сокращение количества ВК по России почти в два раза еще более осложняет сохранение либо восстановление социально полезных связей воспитанников.

Достаточно проблемная ситуация складывается в отношении несовершеннолетних осужденных женского пола. До сих пор не решен вопрос о том, как они будут отбывать наказание – в одном воспитательном центре совместно с подростками мужского пола, или по-прежнему в трех воспитательных колониях (воспитательных центрах). Полагаем, что в создавшейся ситуации более приемлем первый вариант.

Указанные аспекты, непосредственно касающиеся создания локальных участков с усиленным наблюдением, были обозначены в 90-х гг. прошлого столетия О.Б. Лысягиным. Тогда в ВТК усиленного режима содержались лица, которые уже отбывали наказание в виде лишения свободы, и, как правило, они были не моложе 17 лет. Естественно, что воспитанников в возрасте 14–15 лет там практически не было.

Предусмотренная законом норма об оставлении в ВТК лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, сделала неизбежным преобладание в колониях усиленного режима несовершеннолетних осужденных в возрасте 18 лет и старше, причем их численность была незначительной¹. Это можно объяснить тем, что согласно ИТК РСФСР 1970 г. злостные нарушители порядка и условий отбывания наказания из числа

* Финансирование мероприятий, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, по реконструкции исправительных учреждений предполагается осуществлять за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, что в 2010 г. составило 2 млрд 216 млн рублей (4,8 % от всего бюджета УИС России). См.: <http://www.fsin.su>

¹ См.: Лысягин О.Б. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в ВТК. По материалам специальной переписи 1989 г.: пособие. М., 1991. С. 9; Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. А.С. Михлина. М., 2001. С. 331.

несовершеннолетних осужденных должны были переводиться из ВТК общего режима в ВТК усиленного режима.

Вместе с тем практика показала, что данная норма в силу некоторых весьма объективных и субъективных причин была заблокирована.

В связи с этим полагаем целесообразным, во-первых, внести изменение в ч. 3 ст. 58 УК РФ следующего содержания: *«Лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста и осужденным впервые к лишению свободы, отбывание наказания назначается в воспитательном центре, а ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы – в функционирующем в составе воспитательного центра локальном участке с усиленным наблюдением».*

Во-вторых, логично было бы предусмотреть ч. 1* ст. 132 УИК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными предусматриваются воспитательные центры, с функционирующими на их территории локальными участками с усиленным наблюдением, предназначенными для содержания несовершеннолетних осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания. В воспитательных центрах устанавливаются обычные, облегченные, строгие и льготные условия отбывания наказания. В локальных участках с усиленным наблюдением устанавливаются обычные, облегченные и строгие условия отбывания наказания».*

В настоящее время ситуация в воспитательных колониях непростая. В связи с гуманизацией уголовной ответственности подростков стало реже применяться наказание в виде лишения свободы за преступления средней тяжести, что существенным образом отразилось на уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристиках лиц, не достигших совершеннолетия, на качественных и количественных показателях преступности¹. За 2012 г. к лишению свободы на определенный срок было осуждено 2,9 % несовершеннолетних от общей численности всех осужденных к лишению свободы (в 2011 г. – 3,1 %, в 2010 – 3,3 %, в 2009 – 3,9 %, в 2008 г. – 5 %), при этом повторно совершили общественно опасные деяния 4 % подростков (в 2011 г. – 4,1 %, в 2010 – 4,3 %, в 2009 – 4,7 %, в 2008 г. –

¹ См.: Горкина С.А. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц женского пола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 3.

5,9 %) ¹. Однако тенденция снижения доли тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре преступности пока не адекватна общей позитивной динамике, и уменьшение их числа происходит гораздо медленнее ².

Одна из основных обязанностей администрации ВК – содействие в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних осужденных. На заключительном этапе отбывания наказания для подготовки к освобождению, в том числе условно-досрочному, воспитанники, содержащиеся в облегченных условиях, переводятся в льготные (ч. 5 ст. 132 УИК РФ). Формальные сроки для отбывания наказания в облегченных и льготных условиях законодателем не установлены. Для изменения условий содержания в этих случаях основанием является положительная характеристика подростка, а на какие именно показатели указанной характеристики сотрудники воспитательных колоний должны обращать внимание, четко не определено. Казалось бы, такой перевод воспитанников позволяет в полной мере обеспечить дифференцированный подход к осужденным, стимулировать их исправление в процессе отбывания наказания, но отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации регламентации четкого изменения условий отбывания наказания в лучшую сторону внутри воспитательной колонии создает многочисленные затруднения в правоприменительной деятельности, что также подтверждается нашим исследованием.

Предусмотренная в ч. 4 ст. 133 УИК РФ возможность для несовершеннолетних осужденных, переведенных из облегченных условий отбывания наказания в льготные, проживать за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации, позволяет им постепенно готовиться к самостоятельной жизни после освобождения, приобретать навыки пользования деньгами и самообслуживания. Для того чтобы не вызывать излишнего любопытства законопослушных граждан к подросткам, проживающим за пределами исправительного учреждения, им разрешается носить одежду гражданского образца.

Кроме того, статья 133 УИК РФ, регламентирующая условия отбывания наказания в воспитательных колониях, претерпела существенные изменения в результате принятия Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (материалы за 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.) // <http://www.cdep.ru>

² См.: Доклад А.А. Реймера на коллегии ФСИН России (февраль 2010 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 8.

исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации». В новой редакции полностью отменены ограничения на получение несовершеннолетними осужденными посылок или передач, бандеролей вне зависимости от условий отбывания наказаний; изменен принцип, по которому определяется сумма ежемесячных расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; внесены изменения в порядок содержания воспитанников в льготных условиях.

Данные изменения направлены на улучшение условий содержания осужденных, поэтому суммы средств с лицевых счетов, которые подростки имеют право расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, и количество возможных свиданий значительно больше, чем предусмотрено для взрослых лиц.

Необходимо отметить, что увеличение норм расходования денежных средств отразилось на улучшении условий содержания далеко не всех воспитанников. Дело в том, что заработок их невелик, учитывая нерентабельность большинства предприятий ВК, использующих неквалифицированный труд несовершеннолетних. Некоторые из осужденных выплачивают судебные иски, более половины всех подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не получают средств на лицевые счета от родственников, поэтому не случайно то, что при проведении специальной переписи осужденных в 2009 г. вопросу наличия у осужденных социально полезных связей было уделено значительное внимание.

В большинстве случаев несовершеннолетние, освобожденные из воспитательных колоний, возвращаются в свои семьи, а это еще одно из условий, положительно влияющих на процесс их социальной адаптации. Несмотря на то что семья, родственники не обладают принудительными функциями контроля за поведением подростка, они могут осуществлять значительную моральную и материальную поддержку, особенно в первые дни после освобождения несовершеннолетнего, и препятствовать в случае необходимости в установлении им асоциальных связей с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Этот так называемый неофициальный контроль за поведением освобожденных, играющий важную роль в процессе закрепления результатов исправления бывшего осужденного к лишению свободы.

Подростки, отбывающие в настоящее время наказание в виде лишения свободы, имели до совершения преступления постоянное жилье, причем 71,7 % проживали совместно с родителями. После отбытия срока наказания

они намереваются возвратиться к прежнему месту жительства. При всей определенности их будущей жизни они испытывают сложности психологического характера, думая о том, как примет их семья после пребывания в воспитательной колонии, как будут складываться в ней взаимоотношения, можно ли будет рассчитывать на помощь членов семьи и родственников в бытовом устройстве и пр.

Остальные подростки утратили все социально полезные связи, либо их возвращение к родителям или иным лицам нецелесообразно. У этой категории лиц, часть которых содержится в льготных условиях, при освобождении возникает проблема не только с обеспечением жилья, но и с трудоустройством. На наш взгляд, бросать бывших осужденных в такой ситуации сотрудники не имеют морального права, так как велика вероятность совершения ими повторных преступлений.

С учетом этого считаем, что функционирование отдельных комнат в социально-реабилитационном участке для тех освобожденных подростков, в отношении которых не решены вопросы трудового и бытового устройства в связи с утерей контактов с семьей, могло бы помочь решить в некоторой степени указанные проблемы.

Проживание бывших осужденных в участке возможно лишь при наличии их согласия и должно осуществляться на основе соглашения, которое заключается на срок до шести месяцев*. Воспитанникам, готовящимся к освобождению только из льготных условий отбывания наказания, есть смысл разрешить в период, предшествующий освобождению, иметь более свободные контакты с родственниками и иными лицами. Для этого целесообразно предусмотреть в ведомственных актах возможность их совместного проживания в социально-реабилитационном участке за две недели до освобождения из воспитательной колонии.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить пункт 23 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262, следующим положением:

«Родственникам несовершеннолетних осужденных, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, предлагается прибыть в воспитательный центр за две недели до их освобождения для совместного проживания в социально-реабилитационном участке и последующего сопровождения подростков к месту жительства».

* Приложение 2 монографии.

Нельзя не обратить внимание на то, что для подготовки несовершеннолетнего к освобождению из воспитательной колонии создается постоянно действующая «Школа подготовки к освобождению». Занятия в ней проводятся в свободное от учебы и работы время по специальной программе, разработанной заместителем начальника колонии по кадрам и воспитательной работе и утвержденной начальником колонии. В работе школы принимают участие представители всех служб, отделов и частей исправительного учреждения.

Программа школы должна включать в себя правовые и организационные аспекты: ознакомление с порядком и условиями выдачи паспортов, социальных карт осужденных и иных документов, регистрации по месту жительства, поступления на учебу и работу, погашения и снятия судимости и другими организационно-правовыми вопросами, связанными с жизнью в обществе законопослушных граждан.

В последние годы уголовно-исполнительная система России, частью которой являются воспитательные колонии (воспитательные центры), переживает процесс реформирования. Принимая во внимание динамику изменений в уголовной и уголовно-исполнительной политике применительно к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также учитывая рекомендации международного сообщества по обращению с подростками, можно отметить, что целью реорганизации воспитательных колоний в воспитательные центры выступает организация комплексной, завершенной системы исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, не достигших совершеннолетия, направленной на формирование социализированной личности. В этом контексте планируемое функционирование социально-реабилитационных участков для подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, приобретает особую актуальность.

В настоящее время согласно ведомственной статистике около 7 % воспитанников, переведенных для подготовки к освобождению из облегченных условий отбывания наказания в условия полусвободы, имеют право проживать вне территории исправительного учреждения в специально оборудованных общежитиях под надзором администрации, но только 1,5 % из указанных 7 % несовершеннолетних осужденных¹ реализуют это право.

Почему это происходит?

Во-первых, это свидетельствует о неудачной конструкции части 4 ст. 133 УИК РФ, где фигурирует словосочетание «может быть».

¹ См.: Отчет о работе воспитательных колоний (форма ВК) за 2010–2013 гг.: утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26.

Во-вторых, в силу объективных и субъективных причин в большинстве воспитательных колоний не созданы общежития за их пределами для рассматриваемой категории осужденных. В результате на практике законодательно закрепленная, на наш взгляд, эффективная форма социализации личности подростков, к сожалению, реализуется лишь в отдельных регионах Российской Федерации.

В-третьих, в последние годы в воспитательных колониях содержатся подростки, запущенные как в педагогическом, так и нравственном плане, которые осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. По этой причине 37,9 % практических работников отрицательно относятся к возможности проживания таких лиц, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания, за пределами ВК.

Для решения этой проблемы предлагаем использовать хотя и часто подвергаемый критике, но в то же время весьма эффективный опыт работы зарубежных стран по применению электронных браслетов (по аналогии с уголовно-исполнительным законодательством Англии, Германии, Швеции и других государств) как способа контроля воспитанников в условиях полусвободы при помощи средств электронного мониторинга. Данное предложение достаточно затратное, но оно имеет перспективу реализации в отдаленном будущем, даже не как возможность контроля, а как средство, дающее положительные результаты в деле социальной адаптации несовершеннолетних осужденных.

На наш взгляд, необходимо объединить части 3 и 4 ст. 133 УИК РФ, так как они дублируют друг друга, и дать часть 3¹ ст. 133 УИК РФ в следующей редакции:

«Лица, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в социально-реабилитационном участке за пределами воспитательного центра без охраны, но под надзором администрации воспитательного центра с применением к осужденным средств электронного слежения (электронных браслетов).

Им разрешается:

а) расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах и в наличной форме без ограничения;

б) носить гражданскую одежду;

в) иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за

пределами воспитательного центра в специально оборудованных для этого комнатах в социально-реабилитационном участке».

В УИК РФ находит воплощение прогрессивная система, при которой процесс отбывания наказания в виде лишения свободы разделяется на ряд ступеней и мер, направленных на смягчение (ужесточение) условий отбывания наказания в зависимости от степени исправления или дезадаптации несовершеннолетнего осужденного, усвоение им общественно полезных навыков¹.

Составные элементы отечественной прогрессивной системы: меры поощрения и взыскания, изменение условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Институт изменения условий содержания в исправительном учреждении напрямую связан с принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. Изменяя такие условия в сторону улучшения или ухудшения, администрация воспитательных колоний (воспитательных центров) дифференцирует осужденных на группы с целью своевременного реагирования на их поведение, а также изменяет их правовой статус, в частности объем прав, в сторону как ослабления, так и усиления правоограничений². Перевод подростков в более мягкие условия отбывания наказания служит стимулирующим фактором. Их дифференциация в рамках каждого исправительного учреждения для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, помогает подготовить их к адаптации в обществе после освобождения из мест лишения свободы.

Полагаем, что наличие в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации дополнительных мер поощрения для лиц, отбывающих наказание в условиях полусвободы, позволит стимулировать несовершеннолетних осужденных не только к правопослушному поведению, но и к добросовестному отношению к труду.

Общеизвестно, что уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации устанавливает принцип дифференциации назначения и исполнения уголовного наказания: например, статья 80 УИК РФ предусматривает раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых.

¹ См.: *Михеенков Е.Г.* Прогрессивная система отбывания лишения свободы несовершеннолетними в России: учеб. пособие / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2008. С. 7.

² См.: *Павлов И.Н.* Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 91.

Такое требование предусмотрено и в международных стандартах обращения с заключенными (например, в п. 29 Правил ООН, принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/113, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы)¹.

Данный принцип определяет инфраструктуру уголовно-исполнительной системы, обязанной обеспечить изоляцию несовершеннолетних и взрослых путем размещения их в исправительных учреждениях различных видов (ст. 74 УИК РФ), в частности, подростки отбывают наказание в воспитательных колониях (воспитательных центрах), в которых устанавливаются четыре вида условий (ст. 132 УИК РФ). Однако в ст. 87 УИК РФ законодатель указывает, что в пределах одной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии, что дает возможность применить к ним различный объем правоограничений.

Мы считаем, что целесообразнее было бы изложить часть 1 ст. 87 УИК РФ таким образом, чтобы указать на наличие четвертого вида условий. Например, «в пределах одной исправительной колонии, *воспитательного центра* осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных, строгих и *льготных условиях отбывания наказания*, предусмотренных видом режима данной колонии, *центра*».

Согласно ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати. Данное понятие аналогично определению, приведенному в Правилах ООН, касающихся защиты подростков, лишенных свободы, и Конвенции о правах ребенка, где указано, что несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Наряду с этим УИК РФ (ст. 139) допускает отбывание наказания в воспитательных колониях лиц старше восемнадцати лет до достижения ими девятнадцатилетнего возраста.

Такое решение в целом положительно, так как позволяет закрепить результаты воспитательной работы с воспитанниками, завершить профессиональное обучение или среднее профессиональное образование подростков, но в этом есть отрицательные моменты, которые также необходимо учитывать²:

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: сб. норм. актов / под ред. П.Г. Пономарева. М., 1997. С. 141–163.

² См.: Горкина С.А. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц женского пола: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 134.

во-первых, при достижении 19 лет не все воспитанники успевают отбыть назначенный им по приговору суда срок наказания;

во-вторых, продление возможности отбытия уголовного наказания в воспитательной колонии лицами старше 18 лет существенно меняет возрастное соотношение несовершеннолетних и взрослых, ведет к увеличению спецконтингента; становится причиной возникновения определенных проблем для персонала исправительного учреждения, вынуждающих его перестраивать свою работу; создает дополнительные трудности с финансированием, так как приходится обеспечивать взрослых преступников нормами питания и материально-технического обеспечения, установленными для подростков.

Результаты нашего исследования (анкетирование 180 несовершеннолетних осужденных, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания) позволяют сделать вывод о том, что подростки, проживающие за пределами воспитательной колонии и постепенно привыкающие к условиям полусвободы, не стремятся вести после освобождения преступный образ жизни, что свидетельствует о важности и необходимости наличия таких общежитий.

Полагаем, что деятельность воспитательных колоний, а в ближайшем будущем – воспитательных центров, немыслима без создания социально-реабилитационных участков за пределами исправительного учреждения, осуществляющего свою деятельность на основе Положения*. При этом осужденные, проживающие в участке в течение 6 месяцев до освобождения, даже если им исполнилось 19 лет, не должны переводиться в исправительную колонию общего режима.

Нуждается в устранении пробел, касающийся регулирования правового положения несовершеннолетних осужденных в зависимости от степени их исправления. Целесообразно было бы законодательно закрепить возможность перевода положительно характеризующихся подростков, оставленных в воспитательной колонии до достижения возраста 19 лет, в неохранные учреждения – колонии-поселения, а также компенсационную меру, позволяющую в случае негативной динамики поведения скорректировать их исправительный процесс.

С учетом изложенного предлагаем:

– дополнить статью 140 УИК РФ частью 4 в следующей редакции:
«Положительно характеризующиеся осужденные, достигшие возраста

* Приложение 1 монографии.

19 лет, могут быть переведены с их согласия для дальнейшего отбывания наказания из воспитательного центра в колонию-поселение в порядке, предусмотренном пунктом «д» ч. 78 УИК РФ. Решение о таком переводе принимается судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»;

– из первого предложения части 3 ст. 140 УИК РФ исключить слово «все»;

– дополнить часть 2 ст. 78 УИК РФ пунктом «д» следующего содержания: *«из воспитательного центра в колонию-поселение лиц, находящихся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания, оставленных в таком учреждении до достижения ими 19-летнего возраста и отбывших не менее одной четверти срока за менее тяжкое преступление, не менее одной трети срока наказания за тяжкое преступление и не менее одной второй срока наказания за особо тяжкое преступление».*

Изменение условий отбывания наказания в виде лишения свободы представляет собой нормативно заданный процесс формирования индивидуального правового статуса воспитанника, в котором последний своим поведением и отношением к средствам исправления предопределяет динамику его содержания. Для большинства подростков реализация отбывания наказания по прогрессивной системе возможна в рамках одного учреждения.

Однако для эффективного построения данного процесса необходима последовательность в применении мер, стимулирующих правопослушное поведение, и средств воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. В частности, предоставление права передвижения без конвоя, которое фактически является изменением условий отбывания лишения свободы¹, довольно неэффективно используется в отечественной практике.

Для совершенствования исправительного процесса необходимо, чтобы эта мера применялась вне зависимости от производственной необходимости и рассматривалась, скорее всего, в качестве самостоятельного вида условий отбывания лишения свободы в воспитательной колонии.

Отметим, что в ряде случаев в ведомственных актах ФСИН России наблюдается подмена таких понятий, как «льготные условия отбывания наказания» и «передвижение осужденных без конвоя и сопровождения за пределами воспитательной колонии».

¹ См.: Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 94.

Следовательно, целесообразно их разграничить, в частности, дополнив пункт 1.4.3 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95, словосочетанием *«и отбывающим наказание в льготных условиях»* и заменив словосочетание *«и проживающих за пределами колонии»* на *«и отбывающих наказание в льготных условиях»*.

Непонятен, на наш взгляд, замысел законодателя относительно пункта 4.9 рассматриваемой Инструкции, указывающего, что за несовершеннолетними осужденными, проживающими в общежитии за пределами воспитательной колонии, устанавливается надзор силами младших инспекторов дежурной смены во взаимодействии с другими сотрудниками ВК. Считаем, что формулировка *«проживающими в общежитии за пределами воспитательной колонии»* не поясняет, о какой категории подростков здесь ведется речь. Полагаем, что в данном контексте было бы правильным указать лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, и тех, которым по постановлению начальника колонии предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, поэтому пункт 4.9 требует следующей корректировки: *«За осужденными, проживающими в социально-реабилитационном участке и общежитии за пределами воспитательного центра, устанавливается надзор...»*, далее – по тексту.

Выход за пределы воспитательной колонии осужденных, пользующихся таким правом, осуществляется через контрольно-пропускной пункт (КПП) исправительного учреждения при наличии пропуска установленного образца, который, как оказалось, является единым для лиц, отбывающих наказание в льготных условиях, и для тех, кто пользуется правом передвижения без конвоя или сопровождения. В этом случае происходит уравнивание двух абсолютно разных категорий подростков, поэтому необходимо дополнить Инструкцию о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденную приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95, указанием на введение нового вида пропуска для воспитанников, содержащихся в условиях полусвободы.

В полном соответствии с законодательством о труде и нормами УИК РФ производится привлечение несовершеннолетних осужденных к труду, устанавливается продолжительность рабочего дня, лицам, успешно обучающимся без отрыва от производства, предоставляются льготы и еженедельный отдых.

Воспитанники в трудовых правоотношениях приравниваются к взрослым, а в области охраны труда, рабочего времени, предоставлении отпусков и некоторых других условий труда подростки пользуются льготами. На осужденных, достигших 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания (в том числе условия труда), установленные для несовершеннолетних.

В настоящее время имеются серьезные трудности в организации трудовой занятости несовершеннолетних осужденных, в том числе тех, кто переведен в льготные условия отбывания наказания.

Решая проблему обеспечения трудом в период нахождения подростков в условиях полусвободы, целесообразно было бы организовывать их труд не только на территории ВК, но и за ее пределами. Актуальным, на наш взгляд, может стать вопрос прохождения воспитанниками учебной (производственной) практики на ближайших предприятиях, расположенных в пределах муниципального образования, с учетом специализации. С помощью администрации органа местного самоуправления, функционирующих в регионе благотворительных фондов, коммерческих структур можно было бы организовать на базе воспитательных колоний (воспитательных центров) филиалы цехов по изготовлению продукции, которая пользуется спросом в конкретном регионе.

Подведем некоторые итоги, касающиеся организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания.

1. Несовершенство отечественного законодательного механизма в вопросах трудового и бытового устройства подростков после освобождения из мест лишения свободы определяется стабильным уровнем рецидивной преступности в стране, что нацеливает законодателей, правоприменительные органы на детальное рассмотрение проблем, имеющих в нормах права и практической деятельности администрации воспитательных колоний, других государственных органов, общественных формирований, и на выработку предложений по его совершенствованию.

2. К основным проблемам создавшейся ситуации можно, на наш взгляд, отнести следующие:

а) за последние несколько лет количество освобождающихся из воспитательных колоний в силу сокращения численности спецконтингента уменьшается, а количество нуждающихся в помощи в социальной адаптации по-прежнему остается высоким. Именно поэтому, несмотря на то, что процесс социальной адаптации воспитанников в льготных условиях отбы-

вания наказания, по мнению практических работников УИС, признается удовлетворительным, он нуждается в совершенствовании. В первую очередь необходима корректировка нормативной базы, регулирующей данную сферу общественных отношений;

б) отсутствие надлежащего внимания со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и иных формирований, частных лиц, религиозных объединений, участвующих непосредственно в решении вопросов социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в полусвободном режиме, подготовке их к освобождению, как показывают результаты изучения мнений ученых и практиков, проведенного нами исследования, приводит к выводу о необходимости возложения координирующих функций в этой деятельности на органы местного самоуправления.

3. Преобладающая часть освобождаемых несовершеннолетних осужденных до совершения преступления имела постоянное жилье. После отбытия срока наказания они будут зарегистрированы по избранному месту жительства или, по крайней мере, могут рассчитывать на это в будущем. Наличие у большинства из них прочных социально полезных связей обусловило желание родственников оказать им необходимую помощь как в трудовом, так и в бытовом устройстве, при этом освобождаемые подростки в большей степени рассчитывают на поддержку родителей. Те, у кого социально полезные связи не сохранились, ожидают помощи от администрации воспитательной колонии.

В числе отдельных предложений, способствовавших, по нашему мнению, повышению эффективности социальной адаптации подростков, освобождаемых из мест лишения свободы, наиболее важное значение имеет функционирование социально-реабилитационного участка за пределами ВК (ВЦ), предназначенного для проживания не только лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, но и тех, кто утратил социально полезные связи в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы (в течение шести месяцев после освобождения).

В этих целях нами были разработаны и предлагаются к рассмотрению проект положения о социально-реабилитационном участке при воспитательном центре (приложение 1) и проект соглашения на проживание в социально-реабилитационном участке между бывшим осужденным и воспитательным центром (приложение 2).

4. Проведенное исследование показало, что подлежат урегулированию отдельные аспекты отбывания наказания несовершеннолетними осуж-

денными в полусвободном режиме, которые содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве и ведомственных актах. В частности, нами предлагается следующее:

– в целях осуществления контроля за несовершеннолетними осужденными в льготных условиях отбывания наказания целесообразно заимствовать зарубежный опыт применения к подросткам, проживающим за пределами воспитательной колонии (воспитательного центра), средств электронного слежения – электронных браслетов (по примеру Англии, Германии, Франции). Это послужит, на наш взгляд, совершенствованию работы с такой категорией воспитанников в части социальной адаптации их к условиям полусвободы, имитации жизни в обществе законопослушных граждан;

– внести изменения и дополнения в правовые акты Минюста России, касающиеся сохранения социально полезных связей воспитанников, а также оказания им помощи в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из льготных условий отбывания наказания.

5. При проведении исследования мы столкнулись с рядом важных проблем, которые ждут своего решения в ходе дальнейшей работы. Наиболее значимые из них, на наш взгляд, связаны со структурой и штатным расписанием воспитательного центра, его финансированием, категориями и возрастом содержащихся в них осужденных, формами и методами работы с воспитанниками и др. В результате развития уголовно-исполнительной системы России в соответствии с Концепцией осуществляется поиск путей оптимизации деятельности пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, их реорганизации в воспитательные центры с обязательным функционированием социально-реабилитационных участков для воспитанников, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания, в ходе которого, мы полагаем, некоторые проблемы будут решены.

6. В целях экспериментальной апробации всех направлений деятельности по совершенствованию процесса исполнения наказания в отношении несовершеннолетних ФСИН России на базе ряда воспитательных колоний осуществляет пилотные проекты. В целом модель воспитательного центра, на наш взгляд, потребует учета особенностей того региона, в котором функционирует каждое пенитенциарное учреждение для несовершеннолетних. Однако если эксперимент окажется удачным в части подготовки несовершеннолетних осужденных к жизни в условиях свободы и недопущения с их стороны повторных преступлений, то он будет распространен в отечественной уголовно-исполнительной системе.

7. Новые виды исправительных учреждений для лиц, не достигших совершеннолетия, как нам представляется, должны отвечать современным международным нормам и стандартам, быть организованы так, чтобы не только решать задачи по исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы, но и оказывать помощь подросткам в социализации и социальной адаптации. Задача подготовки воспитанников к жизни в обществе законопослушных граждан, как бы парадоксально она ни звучала в местах лишения свободы, имеет право на существование. Для этого необходимо по-иному взглянуть на воспитательные колонии и произвести их преобразование в соответствии с велением времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождаемых из воспитательных колоний, а также предупреждения совершения ими повторных преступлений на протяжении последних десятилетий остаются одними из значимых в уголовной и уголовно-исполнительной политике нашего государства. В результате развития уголовно-исполнительной системы России в последнее время возрастает роль льготных условий отбывания наказания, предусмотренных частью 1 ст. 132 УИК РФ, как одного из реальных условий для подготовки подростков к освобождению.

Проведенное нами исследование позволило сделать некоторые теоретические обобщения и выводы, внести научно обоснованные предложения и рекомендации, суть которых состоит в следующем.

1. Термин «социальная адаптация» в научной литературе по уголовно-исполнительному (исправительно-трудовому) праву, криминологии, педагогике, психологии, социальной работе используется довольно широко. Для раскрытия сущности этого термина мы разграничили его с такими схожими по смыслу категориями, как «социализация», «ресоциализация», «реабилитация», «исправление», «закрепление результатов исправительного воздействия», «трудовое и бытовое устройство», и выработали авторское понятие социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания. Под ним понимается самостоятельный, частный вид общей социальной адаптации осужденных с присущими только ей характерными особенностями, представляющей собой их привыкание к условиям полусвободы.

2. В содержание рассматриваемого процесса, на наш взгляд, входят:
- приобретение либо восстановление социально полезных связей;
 - установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим);
 - воспитательная работа;
 - общественно полезный труд;
 - получение общего образования;
 - профессиональное обучение;
 - общественное воздействие;
 - социальная работа;
 - психологическая работа;
 - трудовое и бытовое устройство после освобождения.

3. Отмечается определенная сложность рассматриваемого процесса. С одной стороны, это приспособление подростков к условиям полусвободы, охватывающее, на наш взгляд, два периода (с момента перевода осужденного из облегченных условий в льготные и до освобождения из ВК – ВЦ), с другой – целенаправленная, специально проводимая работа в льготных условиях отбывания наказания, направленная на восстановление либо сохранение социально полезных связей подростков вследствие их вынужденной изоляции от общества.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что за последние десятилетия в воспитательных колониях увеличилась доля осужденных, у которых разрушено большинство социально полезных связей (до 25 % от общего числа всех несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы). О состоянии социально полезных связей воспитанников можно судить по результатам, которые отражают реализацию в незначительной степени их прав на выезды за пределы исправительного учреждения, краткосрочные и длительные свидания, получение посылок или передач, бандеролей и денежных переводов, телефонные разговоры.

4. Анализируя историю возникновения и становления института социальной адаптации лиц, освобождающихся из исправительных учреждений, мы установили следующее:

а) во второй половине XVIII в., когда экономическое и социальное развитие российского общества не отличалось стабильностью и могуществом, институт социальной адаптации не имел надлежащего и четкого законодательного закрепления;

б) в дальнейшем с развитием в первой половине XIX в. в России общественных институтов появляются исправительные учреждения для несовершеннолетних, преступивших закон (колонии-приюты, воспитательно-исправительные учреждения). В основу их деятельности были положены идеи трудового воспитания, уважения личности подростков, самоуправления, сотрудничества с педагогами. Именно в эти годы появились первые элементы социального сопровождения несовершеннолетних, освобождаемых из мест лишения свободы;

в) правовое регулирование социальной адаптации освобождаемых несовершеннолетних осужденных в советский и постсоветский периоды осуществлялось с помощью следующих нормативных актов, составляющих правовую систему государства того периода: Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, исправитель-

но-трудовые кодексы РСФСР (1924 г., 1933 г., 1970 г.), а также другие законы, положения, постановления правительства, ведомственные правовые акты.

5. Рассматривая правовое регулирование социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания на современном этапе, мы отметили:

а) это целенаправленная деятельность государственных органов, общественных объединений и иных формирований, закрепленная в нормативных правовых актах Российской Федерации и ее субъектов;

б) к числу нормативных правовых актов, регламентирующих указанный процесс, необходимо отнести: 1) международные правовые акты; 2) отдельные законы, кодексы Российской Федерации, ведущее место среди них принадлежит Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации; 3) подзаконные правовые акты;

в) отличительными особенностями перечисленных нормативных правовых актов являются их чрезмерная множественность и неполнота, а в некоторых случаях противоречивость, что становится одной из причин неудовлетворительного состояния социальной адаптации подростков в условиях полусвободы и незамедлительно отражается на состоянии рецидивной преступности лиц, не достигших совершеннолетия;

г) до настоящего времени предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации специальные общежития для лиц, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, функционируют не во всех воспитательных колониях (воспитательных центрах); до сих пор не разработан механизм реализации требований статей 182, 183 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

6. С целью выявления перспективных направлений в развитии процесса подготовки подростков к освобождению из воспитательных колоний, особенно из полусвободного режима, нами рассмотрен зарубежный опыт деятельности пенитенциарных систем в этом направлении. В результате было установлено, что в работе по оказанию помощи несовершеннолетним осужденным в таких государствах, как Финляндия, Югославия, Германия, Польша, Чехия, Словакия, Франция, Япония, Швеция, Швейцария, США, Великобритания, Латвия, Украина, Белоруссия, принимают участие государственные и общественные организации, а также религиозные конфессии и частные лица. В отдельных странах приняты специальные законы, которые регулируют не только порядок и условия отбывания наказания несовершеннолетними, но и процесс их подготовки к жизни в

обществе законопослушных граждан. Наиболее положительные результаты в этом направлении достигнуты в Германии, Франции, США, Великобритании, Украине.

7. При анализе причин рецидивной преступности в отдельных зарубежных странах были определены основные факторы, оказывающие воздействие на этот процесс. Среди них – отсутствие должной правовой регламентации социальной адаптации освобождающихся из пенитенциарных учреждений, а также недостаток финансирования такой деятельности.

В то же время целенаправленная работа по минимизации отрицательных последствий уголовного наказания в виде лишения свободы в этих государствах не прекращается.

8. Обобщая положительные формы помощи подросткам до и после освобождения из мест лишения свободы в зарубежных странах, мы установили, что они могут быть разделены, по крайней мере, на пять направлений:

а) деятельность администрации мест лишения свободы, иных организаций и частных лиц по подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению, поддержанию либо восстановлению ими социально полезных связей;

б) создание специальных центров социальной адаптации, куда могут помещаться лица, не достигшие совершеннолетия, на заключительном этапе отбывания наказания или после их освобождения;

в) существование института социальных помощников (кураторов), в должностные обязанности которых входит оказание разнообразной помощи подросткам, отбывающим и отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы;

г) применение в практике пенитенциарных учреждений электронных браслетов в отношении не только граждан, осужденных к альтернативным видам наказаний, но и тех, кто освобождается из мест лишения свободы условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, а также по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда;

д) меры, способствующие сохранению трудовых навыков несовершеннолетних осужденных, а также их связей с внешним миром, которые выражаются в установлении администрацией пенитенциарных учреждений контактов с различными работодателями, в том числе через сеть Интернет.

9. Опыт зарубежных стран, а также анализ нормативных актов и деятельности различных государственных и негосударственных органов Рос-

сийской Федерации, частных лиц, граждан позволяют сделать вывод о том, что подготовка к освобождению несовершеннолетних осужденных из льготных условий отбывания наказания и их адаптация к жизни в обществе законопослушных граждан становится одной из важных задач не только в нашей стране. В силу определенных традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития далеко не каждый опыт может быть применим, но вместе с тем его знание позволит сэкономить время и избежать многих ошибок в организации деятельности воспитательных колоний (воспитательных центров), по возможности, учесть все условия и факторы, влияющие на указанную проблему в зарубежных странах, а также разработать наиболее совершенную и эффективную систему правового регулирования отбывания наказания в льготных условиях.

10. Рассмотрено и проанализировано современное состояние социальной адаптации подростков в условиях полусвободы, а также факторы, влияющие на нее. В результате можно констатировать следующее:

а) подготовка воспитанников к освобождению из полусвободного режима оценивается сотрудниками воспитательных колоний в целом как удовлетворительная, хотя ее отдельные элементы требуют совершенствования, в том числе законодательного;

б) процесс социальной адаптации в льготных условиях отбывания наказания, особенно порядок оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве подросткам после освобождения из них со стороны Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, до настоящего времени четко не регламентирован. Наличие единого нормативного акта позволило бы разграничить полномочия и ответственность между субъектами рассматриваемой деятельности по различным вопросам в этой области;

в) состояние постпенитенциарного рецидива зависит в первую очередь от сохранения, приобретения либо восстановления социально полезных связей, образовательного уровня несовершеннолетних осужденных, а также от уровня их профессионального обучения и освоения новых профессий, которые смогли бы составить конкуренцию на рынке труда.

г) результаты проведенного исследования позволили выявить факторы, непосредственно влияющие на правовое регулирование и организацию социальной адаптации воспитанников, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания воспитательной колонии (воспитательного центра). В современных условиях к их числу можно отнести: состояние

экономики страны, социального и духовного развития общества, изменение контингента несовершеннолетних осужденных, результаты в исправлении подростков, качественный состав персонала уголовно-исполнительной системы. Наличие подобных причин и условий сразу же ставит вопрос о необходимости выработки предложений по совершенствованию всех направлений деятельности рассматриваемого процесса, в том числе в вопросах взаимодействия ФСИН России и МВД России по постепенному контролю за освобожденными из воспитательной колонии (воспитательного центра) подростками.

11. Для совершенствования правового регулирования и организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания нами были предложены изменения для внесения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, а также разработаны: проекты типового положения о социально-реабилитационном участке при федеральном казенном учреждении – воспитательном центре и соглашения о временном проживании в социально-реабилитационном участке несовершеннолетних, освобожденных от отбывания наказания, в отношении которых не решены вопросы трудового и бытового устройства; методические рекомендации для сотрудников воспитательных колоний ФСИН России.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема социальной адаптации подростков, освобождающихся из воспитательных колоний, в том числе из льготных условий отбывания наказания, является комплексной и одной из главных, что обусловлено несовершенством нормативной базы и отсутствием четкого, отлаженного механизма ее реализации. Это неизбежно станет причиной возникновения различных отрицательных последствий как для воспитанников, так и для общества в целом, что подтверждается многолетней деятельностью отечественных воспитательных колоний (воспитательных центров) и пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних зарубежных стран.

В настоящее время ведется поиск путей реорганизации воспитательных колоний в воспитательные центры с обязательным функционированием социально-реабилитационных участков для воспитанников, освобождаемых из льготных условий отбывания наказания. В некоторых регионах России подобные центры уже действуют, но еще в качестве эксперимента. Однако если этот опыт окажется положительным в части подготовки несовершеннолетних осужденных к жизни в условиях свободы и недопущения с их стороны повторных преступлений, то, на наш взгляд, он получит в ближайшем будущем широкое распространение.

Очевидно, что в рамках монографического исследования невозможно разрешить все вопросы по данной проблематике, но мы надеемся, что наши выводы, предложения и рекомендации, а также последующие изменения в законодательстве, которые будут осуществляться в этом направлении, положительным образом отразятся на создании эффективного механизма социальной адаптации лиц несовершеннолетнего возраста, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания воспитательных колоний (воспитательных центров).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты и официальные материалы

1. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: сб. междунар. док. М., 1990.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Права человека: сб. междунар. док. М., 1990.
3. Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec (2006 г.) Комитета Министров Совета Европы государствам-членам. Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил // Сб. конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов. Рязань, 2008.
4. Конвенция о правах ребенка // Междунар. защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. // Защита прав человека в местах лишения свободы: сб. норм. актов и офиц. док. М., 2003.
6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г. // Защита прав человека в местах лишения свободы: сб. норм. актов и офиц. док. М., 2003.
7. Конституция Российской Федерации. М., 2010.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
9. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1983.
10. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст.870.
11. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
12. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
13. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 247. 1986. № 43. Ст. 895.
14. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. (в ред. от 25 февр. 1993 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.
15. Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

от 13 декабря 1967 г. № 212/1 (в ред. от 1 октября 1985 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239.

16. Об образовании: Федеральный закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Рос. газ. 1992. 31 июля.

17. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ // Рос. газ. 2013. 10 июля.

19. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1991. № 18. Ст. 562 (в ред. от 10 января 2003 г.).

20. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

21. О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания: Закон Республики Башкортостан от 8 декабря 1997 г. № 126-3 // Преступление и наказание. 1999. № 7.

22. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316 (в ред. Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ).

23. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.

24. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

25. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Федеральный закон от 27 апреля 1995 г. № 4866-1 (в ред. Федерального закона от 14 декабря 1995 г. № 197-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 51. Ст. 4970.

26. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

27. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

28. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 343-ФЗ) // Рос. газ. 2006. 31 дек.

29. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148.

30. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2010 г.) // Рос. газ. 2010. 7 июля.

31. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2010. 1 дек.

32. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2012. 12 дек.

33. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // СПС «Гарант».

34. Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 // Рос. газ. 2009. 4 сент.

35. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Рос. газ. 2004. 19 окт.

36. О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3841.

37. О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства освобожденных от отбывания наказания: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ок-

тября 1997 г. № 1358 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 44. Ст. 5074.

38. О размерах единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобожденным из мест лишения свободы: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800 // Рос. газ. 2011. 11 нояб.

39. Об утверждении федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2006–2017 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 39. Ст. 4075.

40. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

41. О социальной адаптации граждан, отбывших уголовное наказание, а также лиц, утративших социально полезные связи: проект закона Российской Федерации // СПС «Гарант».

42. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Рос. газ. 2011. 11 февр.

43. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311.

44. Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95.

45. Об утверждении Наставления по организации профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 11 апреля 2007 г. № 73.

46. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259.

47. Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах: приказ Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216.

48. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также помощи осужденным, освобожденным

даемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2.

49. Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262.

50. Положение об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 21 ноября 2005 г. № 223.

51. Об утверждении порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки с осужденными к лишению свободы: приказ Минюста России от 7 мая 2013 г. № 67.

52. Свод профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 24 мая 2010 г. № 240.

53. Вступительное слово Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на совместном заседании президиума Госсовета и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физкультуры и спорта, 14 октября 2008 г. // <http://www.kremlin.ru>

54. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год (основные положения) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 7.

55. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год // Рос. газ. 2011. 13 мая.

56. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год // Рос. газ. 2013. 29 марта.

57. Заседание президиума Государственного совета Российской Федерации «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3.

58. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 ноября 2010 года // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1.

59. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2009 году и задачах на 2010 год: протокол заседания коллегии ФСИН России от 19 февраля 2010 г. № 1.

60. Отчеты о работе воспитательных колоний (Форма ВК) с 2006 по 2012 гг.: утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26.

61. УИС – 2009 в цифрах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4.

62. Цифры и факты // Преступление и наказание. 2011. № 2.

II. Книги (монографии, учебники, учебные пособия, иностранные издания)

64. *Алауханов Е.О.* Криминология: Общая и Особенная части: учебник / отв. ред.: З.С. Зарипов, С.Я. Лебедев. Алматы, 2008.

65. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1996.

66. *Алферов Ю.А., Петков В.П., Соловьев В.П.* Социальная адаптация освобождаемых из мест лишения свободы: учеб. пособие. Домодедово, 1992.

67. *Алферов Ю.А., Воробьев И.А.* Пенитенциарные системы для несовершеннолетних в странах Восточной Европы: учеб. пособие. Домодедово, 1992.

68. *Анисимков В.М., Королева Е.В.* Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография. Краснодар, 2009.

69. *Анисимков В.М., Королева Е.В.* История уголовной России. М., 2010.

70. *Антонян Ю.М.* Курс лекций по криминологии. М., 2003.

71. *Астемиров З.А. Калинин Ю.В., Шутилов В.П.* Современные пенитенциарные системы капиталистических государств. Рязань, 1977.

72. *Атаев А.А.* Научная организация управленческого труда (на примере государственных учреждений). М., 1980.

73. *Багреева Е.Г.* Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М., 2001.

74. *Баранов Ю.В.* Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006.

75. Большой юридический словарь. М., 2001.

76. *Будева Л.П.* Социальная среда и сознание личности. М., 1968.

77. *Бурганова Л.А.* Теория управления: учеб. пособие. М., 2007.

78. Ведущие ученые-пенитенциаристы России: биограф. сб. М., 2009.

79. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы: в 5 т. М. 1961.

80. *Горобцов В.И.* Теоретические проблемы реализации мер постепенного воздействия: монография. Орел, 1995.

81. *Гришко А.Я.* Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии (на примере федеральной земли Бавария): учеб. пособие. Рязань, 2009.

82. *Гуськов В.И.* Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности. Рязань, 1975.
83. *Дементьев С.И.* Четверть века в лагерях и колониях Советского Союза: правда и вымысел. Краснодар, 2002.
84. *Данилов Д.Д.* Проблемы формирования социально-производственной системы в исправительных учреждениях: монография. Рязань, 2008.
85. *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов: монография. М., 1992.
86. *Дробинин А.* Ресоциализация освободившихся из мест лишения свободы. М., 2006.
87. *Зубков А.И.* Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск, 1974.
88. *Ивасенко Я.С.* Общее и профессиональное образование в системе основных средств исправления осужденных к лишению свободы: учеб. пособие. Рязань, 2009.
89. *Игошев К.Е., Шмаров И.В.* Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980.
90. Исправительно-трудовое право. Особенная часть. Рязань, 1987.
91. *Кашуба Ю.А., Бакаева Ю.В.* Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних. – СПб., 2009.
92. *Кашуба Ю.А., Пономарев С.Н.* Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних: монография. Рязань, 2002.
93. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М., 1972.
94. Концепция и социальный проект социальной реабилитации воспитанниц в условиях реабилитационной деревни при воспитательной колонии УФСИН России по Рязанской области / под ред. А.Я. Гришко, А.В. Протопопова. Рязань, 2007.
95. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2008.
96. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2004.
97. *Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В.* Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М., 1998.

98. *Кузнецов М.И., Ананьев О.Г.* Социальная работа с осужденными в ИУ: учеб.-метод. пособие. Рязань, 2007.
99. *Леленталь С., Вежбицкий П.* Исполнение наказания в виде лишения свободы. М., 1978.
100. *Лучинский Н.Ф.* Основы тюремного дела. СПб., 1904.
101. *Лысягин О.Б.* Характеристика осужденных, отбывающих наказание в ВТК. По материалам специальной переписи 1989 г.: пособие. М., 1991.
102. *Макаренко А.С.* Сочинения: в 5 т. М., 1951.
103. *Макаренко А.С.* Дисциплина, режим, наказания и поощрения // Соч.: в 8 т. М., 1984.
104. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2005.
105. *Наташев А.Е., Стручков Н.А.* Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967.
106. *Невский В.В.* Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: монография. Домодедово, 1998.
107. Общее образование осужденных как средство их ресоциализации: монография / Н.А. Тюгаева и др. Рязань, 2008.
108. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. М.: Юриспруденция, 2011.
109. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л., 1967.
110. Пенитенциарные системы зарубежных стран. Киев, 1993.
111. Пенитенциарная система Франции: обзор / пер. с англ. М.В. Стыкалиной. Рязань, 2010.
112. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009.
113. *Пицелко А.В., Сочивко Д.В.* Реадаптация и ресоциализация. М., 2003.
114. *Плюснин А.М.* Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония): организационно-правовой аспект: учеб. пособие. Киров, 2008.
115. *Пономарев С.Н.* Освобождение осужденных от отбывания наказания из воспитательно-трудовых колоний и закрепление результатов исправления. Рязань, 1982.
116. Права, свободы, законы: как их защищать, соблюдать и выполнять, или Как несовершеннолетнему осужденному подготовиться к жизни после освобождения из воспитательной колонии. М., 2008.

117. Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации: монография / Н.А. Тюгаева и др. Рязань, 2010.
118. *Пусторослев А.* Исторический очерк покровительства освобожденным // Юрид. вестн. 1890. Кн. 12.
119. *Рахмаев Э.С., Данилов Д.Д., Данилова И.Ю.* Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы: монография. Рязань, 2009.
120. *Ременсон А.Л.* Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права. М., 1964.
121. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание и их социальная адаптация после освобождения. Зарубежный опыт: обзор. информация ГИЦ МВД СССР. М., 1991.
122. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб. пособие / Н.А. Андреев, В.М. Морозов и др. М., 2001.
123. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. М.; Рязань, 2009.
124. Российский статистический сборник. М., 2009.
125. *Рыбак М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004.
126. Словарь иностранных слов. М., 1989.
127. *Смирнов С.Н.* Права женщин и несовершеннолетних в пенитенциарной системе: учеб. пособие. Рязань, 2008.
128. Социальное отклонение / В.Н. Кудрявцев и др. М., 1989.
129. *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984.
130. *Стурова М.П., Тюгаева Н.А.* Пенитенциарная педагогика: курс лекций. Рязань, 2010.
131. *Сундуров Ф.Р.* Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980.
132. Теория государства и права: учебник / отв. ред.: В.Д. Перевалов. М., 2009.
133. *Тюгаева Н.А.* Индивидуальная воспитательная работа с осужденными: учеб.-практ. пособие. Рязань, 2006.

134. Тюрьмоведение: учеб. для юрид. вузов / под ред. С.И. Дементьева. Краснодар, 2007.
135. Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990.
136. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. / под ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006.
137. Уголовно-исполнительная система России: стат. сб. М., 2009.
138. Управление органами, исполняющими наказания. М., 1983.
139. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984.
140. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализация осужденных: учеб. пособие. Рязань, 2000.
141. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989.
142. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007.
143. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
144. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. А.С. Михлина. М., 2001.
145. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. Вып. 1. М., 2010.
146. Харюшин Д.В. Ресурсное обеспечение воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях: монография. Рязань, 2009.
147. Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. Детская колония царских времен на Смоленщине. М., 2001.
148. Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2008.
149. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М., 2009.
150. Шамансуров А.А. Теоретические и прикладные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Узбекистан: монография. Шымкент, 2009.
151. Шамис А.В. Порядок и условия исполнения наказания в воспитательно-трудовой колонии. М., 1981.
152. Шамсунов С.Х. Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: монография. Самара, 2005.
153. Шептулин А.П. Категории диалектики. М., 1971.
154. Шмаров И.В. Предупреждение преступности среди освобожденных от наказания. М., 1974.

155. *Шнайдер Г.И.* Криминология. М., 1994.
156. *Южанин В.Е.* Реализация наказания в виде лишения свободы: монография. Рязань, 1995.
157. *Южанин В.Е., Чорный В.Н.* Дисциплинарная ответственность заключенных в тюрьмах Англии. Рязань, 2004.
158. *Южанин В.Е., Кириллов С.И., Бабунов В.Ю.* Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): монография. Коломна, 2011.
159. *Coffey A.* Correctional administration. The management of institutions probation and parol. New Jersey, 1975.

III. Статьи

160. *Александров Ю.* В центре внимания – Архангельск // Преступление и наказание. 2009. № 11.
161. *Александров Ю.* Электронный мониторинг за рубежом // Преступление и наказание. 2010. № 3.
162. *Александров Ю., Абраменков А.* Необходим разумный баланс // Преступление и наказание. 2010. № 3.
163. *Ашин А.А.* Особенности исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних (1941–1945 гг.) // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3.
164. *Бабаян С.Л., Багреева Е.Г., Данилин Е.М.* Анализ состава осужденных и проблемы воспитательной работы с ними в ВК // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3.
165. *Багреева Е.Г.* О совершенствовании воспитательной и социальной работы с осужденными в свете реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 4.
166. *Багреева Е.Г.* Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии // Преступление и наказание. 2006. № 2.
167. *Бикаев А.С., Смирнов С.Н.* Опыт работы реабилитационного центра ФБУ «Рязанская ВК УФСИН России по Рязанской области» по ресоциализации освобождающихся несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы науч.-практ. конф. (Рязань, 26 марта 2009 г.). Рязань, 2009.
168. *Болтков С.Н.* Профессиональное образование осужденных – фактор их социальной адаптации в гражданском обществе // Организация

среднего и профессионального образования в местах лишения свободы: сб. материалов положительного опыта. М., 2005.

169. *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов в России // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4.

170. *Бриллиантов А.В.* Проблемы социальной адаптации и классификация осужденных по степени исправления // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание: сб. науч. тр. М., 1992.

171. *Бриллиантов А.В.* Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание // Сб. науч. тр. М., 1992.

172. *Букин В.П.* Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности // Социол. исследования. 2010. № 3(311).

173. *Верен А.* Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении совершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы науч.-практ. конф. М., 2005.

174. *Виноградов В.В.* Исполнение наказаний и социальная работа в исправительных учреждениях Швейцарии // Вестн. Владимир. юрид. ин-та ФСИН России. 2008. № 1.

175. *Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б.* Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи // Психол. журн. 2011. № 1.

176. *Волкова Т.Н.* Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний. Рязань, 2008.

177. *Гавришков Б.* О немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. № 1.

178. *Гадиев Г.А.* Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы Республики Беларусь: организационно-правовые проблемы // Человек: преступление и наказание. 2004. № 1.

179. *Гришко А.Я.* Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3.

180. *Гродецкая Н.Н.* Подготовка несовершеннолетних к постпенитенциарной адаптации // Уголовно-исполнительная система: от подготовки специалиста до практической деятельности / под общ. ред. Б.Б. Казака. Псков, 2009.

181. *Громов В.В., Крылов А.С.* Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1989.

182. *Дебольский М.* Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. 2008. № 2(41).

183. *Давыденко В.М.* Подготовка к освобождению и социальная реинтеграция лиц, освобождающихся из мест лишения свободы: проблемы и перспективы // Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006.

184. Доклад епископа Красногорского Иринарха на Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании общества и русской православной церкви» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 12.

185. *Долженкова Г.Д.* Некоторые проблемы правового регулирования и организации социальной работы в исправительных учреждениях // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004.

186. *Ежова О.* Проблема ресоциализации осужденных женщин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 11.

187. *Забелин А.Б., Ковалева И.Т.* О подготовке осужденных к освобождению и оказании постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3.

188. *Зубков А.И.* Основные направления развития пенитенциарного законодательства и практики его реализации в истории России и в современный период // Взаимодействие правоохранительных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию преступности и соблюдению прав человека: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Псков, 8 декабря 2006 г.) / под общ. ред. С.Х. Шамсунова. Псков, 2007.

189. *Зюбанова Т.Н.* Правовое регулирование обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006.

190. *Иванов П.В.* Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1.
191. *Иванов П.В.* Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5.
192. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
193. *Калашник Н.Г., Янчук О.Б.* Ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы в Украине // Сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2007.
194. *Калинин Ю.И.* От прошлого к настоящему // Преступление и наказание. 2009. № 3.
195. *Каннабих М.В.* Без этой работы обществу обойтись нельзя // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 1.
196. *Карпов Э., Халак О.* Проблемы бездомности в контексте деятельности уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3.
197. *Квашиш В.* Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5.
198. *Кириловская Н.Н.* Формирование нормативных и организационно-правовых основ системы международного контроля за соблюдением прав несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1.
199. *Киркова Е.С.* Социальная адаптация несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях // Олимпиада студентов и курсантов образовательных учреждений Минюста России и ФСИН России: сб. науч. тр. участников второго (финального) тура. М., 2009.
200. *Ковалев О.* Будущее УИС – в дальнейшей гуманизации исполнения наказаний // Закон и право. 2005. № 8.
201. *Ковалев О.Г.* Проблемы реализации международных стандартов в отечественной пенитенциарной практике // Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006.
202. *Корнеева Т., Савельева Т.* Программа психологической коррекции несовершеннолетних осужденных, имеющих наркотическую зависимость // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 1.

203. *Коробко В.И.* Теория управления: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации». М., 2009.
204. *Корчагина З.А.* Теория постиндустриального общества и проблемы перехода России к неэкономике // Экономическая теория: истоки и перспективы. М., 2006.
205. *Кохман В.Н., Полищук Н.И.* Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: монография. Воронеж, 2008.
206. *Крайнова Н.* Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания // Преступление и наказание. 2006. № 1.
207. *Кременецкий В.* Китай: пенитенциарная система и общество // Воспитание и правопорядок. 1989. № 3.
208. *Кузнецов М.* Социальная реабилитация в Швейцарии // Преступление и наказание. 2001. № 8.
209. *Кузнецов Н., Остроумов С., Яковлев З.* Необходимо статистическое изучение преступности // Социал. законность. 1975. № 1.
210. *Кулакова А.А.* Характеристика виктимологической ситуации при совершении пенитенциарных преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2006. № 1.
211. *Кулебякин Е.В.* К проблеме соотношения объективного и субъективного в процессе социальной адаптации в современных условиях (макросоциологические аспекты) // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях: материалы науч. конф. Владивосток, 2000.
212. *Куликов В.* Гражданин приходит как начальник. Директор ФСИН пообещал раскрыть все двери для общественных инспекторов // Рос. газ. 2008. 11 сент.
213. *Куренкова О., Коновалова Н.* Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 12.
214. *Лайкам К.Э.* Российский рынок труда в 2009–2010 годах // Вопр. статистики. 2010. № 8.
215. Лама приехал во ФСИН // Преступление и наказание. 2011. № 2.
216. *Лежнина Ю.П.* Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социол. исследования. 2010. № 3(311).

217. *Лелик Н.Б.* Социальная адаптация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний. Рязань, 2008.

218. *Маланкин А.* В тюрьмах Ее Величества // Преступление и наказание. 2001. № 10.

219. *Махмудов З.Ш.* О правовом регулировании социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4(71).

220. *Мелентьев М.П.* Пенитенциарная политика на рубеже двух веков и проблема обеспечения правового положения осужденных // Человек: преступление и наказание. 2000. № 1.

221. *Михлин А.С., Ноянова О.Е, Яковлева Л.В.* Отбывание наказания в тюрьмах Англии и Уэльса // Гос-во и право. 1996. № 2.

222. *Михайленко К.К.* Роль и значение социального педагога в исправлении несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии // Закон и порядок. 2009. № 7.

223. *Моллаев Р.С.* Лишение свободы на определенный срок как ювенальный вид наказания // Рос. криминол. взгляд. 2009. № 2.

224. Насильственная преступность в местах лишения свободы: общая характеристика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4.

225. Не испортить тюрьмой // Преступление и наказание. 2010. № 3.

226. Немногочисленные дети России // Известия. 2011. 25 янв.

227. Необходим разумный баланс // Преступление и наказание. 2010. № 3.

228. *Неподкосов С.* Шалом, братья-заключенные! // Преступление и наказание. 2010. № 8.

229. Несовершеннолетние в тюрьмах Германии // Преступление и наказание. 2009. № 2.

230. Новый год учебный – к новой жизни путь! // Преступление и наказание. 2010. № 10.

231. Общественные наблюдательные комиссии: итоги двухлетней деятельности // Преступление и наказание. 2010. № 7.

232. Общественный контроль состоялся // Преступление и наказание. 2010. № 12.

233. *Одинокова Г.* Научить детей жить // Преступление и наказание. 2010. № 8.

234. *Озеров А.* Высшее образование доступно // Преступление и наказание. 2010. № 10.

235. *Ольховик Н.В.* Изучение проблем реформирования уголовно-исполнительной системы членами общественного совета при ФСИН России по Тамбовской области // Территория партнерства: инфор. бюл. Обществ. совета при ФСИН России. 2010. № 1(13).

236. *Паничева Л.А.* Взаимодействие подведомственных подразделений ФСИН России в организации системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных по рабочим профессиям для производства уголовно-исполнительной системы и рынка труда // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 7.

237. *Перов С.В.* Актуальные вопросы комплектования ведомственных вузов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8.

238. *Помыткина Т.И.* Роль и значение общественных организаций в ресоциализации осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8.

239. *Попов В.В.* Каким быть воспитательному центру? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 1.

240. Права детей должны соблюдаться везде. Даже в колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5.

241. Принцип воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 5.

242. *Пряхина Е., Морозов Н.* Жизнь близнецов Бухаровых // Известия. 2011. – 25 янв.

243. *Резник Ж.Я., Товарнова М.О.* Причины преступности несовершеннолетних и проблемы их социальной адаптации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1.

244. *Радченко Р.* Хорошо сидим // Рос. газ. 2008. 11 сент.

245. *Романов А.К.* В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2.

246. *Савардунова В.Н.* Теоретические, социальные и психолого-педагогические механизмы ресоциализации осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, управление, экономика. 2007. № 5.

247. *Санташов А.Л.* Об оптимизации условий отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3.

248. *Селиверстов В., Бриллиантов А., Багреева А.* Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1996. № 12.
249. *Сизый А.* Предоставление краткосрочных отпусков, увольнений, поощренным в пенитенциарных учреждениях за рубежом // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1(2).
250. *Симанович А.А.* Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6.
251. *Симонов И.* Кадровые вопросы актуальны и в Швеции // Преступление и наказание. 2005. № 4.
252. *Скаков А.Б.* Воздействие международных договоров на процесс реформирования уголовно-исполнительной системы Казахстана // Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006.
253. *Слепцов И.В.* Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4.
254. Служу закону: газ. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН России. 2010. Вып. № 3(24).
255. *Смирнов Е.Е.* Главные акценты федерального бюджета России // Аудитор. 2011. № 1.
256. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Централизованной мусульманской религиозной организацией «Совет муфтиев России» (Москва, 12 мая 2010 г.) // <http://www.fsin.ru>
257. Соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и Русской православной церковью (Москва, 22 февраля 2010 г.) // Преступление и наказание. 2011. № 3.
258. Социальная помощь осужденным в ИТУ и освобожденным от наказания: генезис, проблемы, предложения / В.В. Громов и др. // Сб. науч. тр. М., 1991.
259. *Степаненко В.И.* Подготовка к освобождению осужденных, ранее отбывавших лишение свободы // Уголовно-исполнительная система: от подготовки специалиста до практической деятельности / под общ. ред. Б.Б. Казака. Псков, 2009.
260. Судьбой ребенка надо заниматься профессионально // Преступление и наказание. 2010. № 7.

261. Сулашкин С.С., Багдасарян В.Э., Колесник Ю. Государственное управление в России и труд // Профсоюзная аналитика (приложение к газете «Солидарность»). 2010. № 27.

262. Тарабин А., Федотов С. Абаканская воспитательная // Преступление и наказание. 2005. № 1.

263. Татауров О.С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2.

264. Тахова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4.

265. Тимофеев С. Современное устройство в Западной Европе попечительств над освобожденными из мест заключения // Тюрем. вестн. 1983. № 6.

266. Тихомиров Е. Правовое регулирование участия общественности в работе воспитательных колоний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6.

267. Тищенко Е. Путевка в жизнь // Преступление и наказание. 2010. № 3.

268. Удоденко А. Электронный мониторинг // Преступление и наказание. 2013. № 3.

269. Ускачева И.Б. Роль социальной и воспитательной работы в решении проблем рецидивной преступности // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2–3.

270. Уткин В.А. Правовые основы ресоциализации освобождаемых из мест лишения свободы (к концепции законопроекта) // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: материалы науч.-практ. семинара. Рязань, 2005.

271. Уханова Т. Подготовка кадров социальных работников для уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 6.

272. Федотова Г.И. Вопросы межведомственного взаимодействия субъектов профилактики рецидивной преступности, социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Сб. материалов науч.-практ. семинара (Вологда, 25 апреля 2002 г.). Вологда, 2002.

273. Фомин Д. Забота о детях: спасение через доверие // Преступление и наказание. 2010. № 10.

274. *Фомин Д.* О кадрах и не только // Преступление и наказание. 2010. № 8.

275. *Холодяков И.* Дневник заботы вечерней школы // Преступление и наказание. 2007. № 11.

276. *Храброва Е.* Социальный педагог как субъект социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними осужденными в воспитательном центре // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 8.

277. *Царьков О.* Промышленный комплекс УИС и пути его реформирования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2002. № 1.

278. *Цининя Е.* Социальная реабилитация и реинтеграция бывших осужденных в Латвии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 2.

279. *Чухин И.* В тюрьмах Германии // Преступление и наказание. 1997. № 5.

280. *Шамсунов С.Х.* Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Междунар. стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006.

281. *Шоба Ф.* Не ослаблять внимание ко всем сторонам воспитательной работы среди личного состава УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 6.

282. *Шевяков А.Ю.* Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3.

283. *Щербаков Г.В.* Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: достижения, проблемы, перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 10.

284. Ювенальная юстиция в Бурятии: пока споры идут, люди работают // Преступление и наказание. 2010. № 12.

285. *Южанин В.Е.* Законодательное определение правового статуса освобожденных из мест лишения свободы и процесса их социальной адаптации // Реализация конституционных положений в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Рязань, 2008.

286. *Юнкарн Т.* Актуальные проблемы Тюремной службы Финляндии // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики». М., 2004.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

287. *Аксенов А.А.* Проблемы управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.

288. *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

289. *Волкова Т.Н.* Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001.

290. *Ворохобко Л.Ю.* Социально полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

291. *Горкина С.А.* Назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц женского пола: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

292. *Горкина С.А.* Назначение и исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц женского пола: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

293. *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011.

294. *Гуськов В.И.* Социально-правовые проблемы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976.

295. *Дибиров М.Т.* Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

296. *Дроздов А.И.* Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.

297. *Евтушенко И.И.* Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

298. *Жулева Ю.В.* Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000.

299. *Коваль М.И.* Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995.

300. *Козаченко Б.П.* Правовое регулирование и организация закрепления результатов исправительно-трудового воздействия после освобождения осужденного из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

301. *Коробова И.Н.* Эффективность норм уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

302. *Крайнова Н.А.* Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002.

303. *Кулакова В.А.* Противодействие организованной преступности несовершеннолетних (на примере Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

304. *Мальшева О.А.* Проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы (криминологические и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

305. *Морозов Н.А.* Преступность и борьба с ней в современной Японии: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000.

306. *Овчаренко И.А.* Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных и освобожденных из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

307. *Павлов И.Н.* Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве: дис. канд. ... юрид. наук. Рязань, 2011.

308. *Пономарев П.Г.* Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

309. *Потапов А.М.* Правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

310. *Рыбак М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001.

311. *Самогов А.Т.* Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобожденных из исправительных учреждений и оказания им других видов социальной помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

312. *Селиверстов В.И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказание (теория и практические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

313. *Серета Е.В.* Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения в отношении женщин и их социальная реабилитация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

314. *Сизый А.Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995.

315. *Смирнов С.Н.* Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

316. *Смыкалин А.С.* Пенитенциарная система Советской России, 1917 – начало 1960-х гг. (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

317. *Суровцев В.А.* Организация управления исправительным процессом в центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002.

318. *Тютиков С.Р.* Криминологическое прогнозирование преступности среди осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.

319. *Чернышева А.В.* Ресоциализация осужденных женщин, освобожденных из исправительно-трудовых колоний: правовые и организационные вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

320. *Шатилов С.В.* Освобождение несовершеннолетних из воспитательных колоний и их социальная адаптация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

321. *Фомин Н.С.* Теория и методика социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005.

322. *Цибульская Г.З.* Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

323. *Ямалетдинова Н.В.* Адаптация несовершеннолетних обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в механизме предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

324. *Яшин А.В.* Постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

ПРОЕКТ ТИПОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ О СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ УЧАСТКЕ ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОМ КАЗЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ – ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ

І. Общие положения

1. Социально-реабилитационный участок (далее – участок) является структурным подразделением воспитательного центра (ВЦ) и предназначен для несовершеннолетних осужденных, переведенных в льготные условия отбывания наказания, а также для освобожденных, утративших социально полезные связи, в отношении которых еще не решены вопросы трудового и бытового устройства. Проживание в участке второй категории лиц осуществляется на основании их добровольного волеизъявления с обязательным подписанием Соглашения*.

Цель организации участка – создание условий полусвободы, необходимых для социальной адаптации несовершеннолетних осужденных; восстановления их социального статуса на завершающем этапе исполнения уголовного наказания; оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождающимся, социального сопровождения подготовки воспитанников к освобождению из воспитательного центра.

2. Задачи участка:

обеспечение дифференцированного исправительного воздействия на подростков, психолого-педагогическая диагностика их готовности к освобождению;

комплексный подход к организации и проведению с лицами, не достигшими совершеннолетия, индивидуальной воспитательной работы, направленной на предупреждение совершения ими новых преступлений и дальнейшую социально полезную деятельность после освобождения;

социальная адаптация подростков к полусвободному режиму отбывания наказания с учетом экономического положения в стране, направленная на изменение их физического, психологического, социального, педагогического, профессионально-трудового статуса;

* Приложение 2 монографии.

развитие коммуникативных связей воспитанников с трудовыми коллективами предприятий и организаций, куда они, по возможности, будут трудоустроены после освобождения;

организация учебной (производственной) практики на предприятиях в условиях свободы;

содействие освобождаемым из участка в получении документов (паспортов, ИНН, трудовых книжек, страховых полисов и др.), совершенствование их профессиональной деятельности с последующим трудоустройством на предприятиях и в организациях;

сохранение, восстановление либо приобретение социально полезных связей воспитанников, их взаимодействие с внешней средой;

разработка индивидуальных и групповых программ социально-психологической и социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних осужденных и членов их семей;

социальная, психологическая работа с членами семьи подростка, направленная на преодоление психологических, социальных и экономических представлений и последствий осуждения родственника;

оказание социальной помощи, поддержки и социальной защиты освобождаемым несовершеннолетним осужденным, которые не могут самостоятельно решить жизненные проблемы, возникающие перед освобождением из воспитательного центра;

внедрение инновационных технологий, передового отечественного и зарубежного опыта в вопросах подготовки воспитанников к освобождению (условно-досрочно, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания) из мест лишения свободы;

обеспечение участия подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания, в работах по самообеспечению, а также привитие им навыков домашнего труда.

3. Оборудование участка:

контролируемый отделом режима и надзора двухэтажный жилой комплекс за пределами воспитательного центра с проживанием в комнатах. Несовершеннолетние осужденные, проживающие в нем, содержатся в льготных условиях отбывания наказания. Контроль за ними осуществляется при помощи средств электронного слежения (электронные браслеты). Размещение воспитанников должно происходить после обязательного психологического обследования каждого подростка, выявления дефектов воспитания личности с учетом социально-демографических, психолого-педагогических и уголовно-правовых характеристик.

Второй этаж жилого комплекса предназначен:

а) для проведения длительных свиданий несовершеннолетних осужденных, содержащихся в облегченных и льготных условиях отбывания наказания;

б) совместного проживания воспитанников, освобождаемых от отбывания наказания из льготных условий, с родственниками в течение двух недель до освобождения (в целях привыкания друг к другу, поддержания социально полезных связей);

в) освободившихся лиц, утративших социально полезные связи и в отношении которых еще не решены вопросы трудового и бытового устройства. Срок их проживания должен составлять не более шести месяцев.

4. Штатная структура участка:

начальник;

социальный педагог (число должностей определяется в зависимости от численности несовершеннолетних осужденных);

инспектор отдела режима и надзора;

сотрудник оперативного отдела;

специалист по социальной работе;

психолог;

медицинский работник;

приглашаемые преподаватели физкультурно-спортивной подготовки, имеющие документ об образовании и опыт работы в образовательных учреждениях с несовершеннолетними;

представители органов местного самоуправления и центра занятости, оказывающие помощь несовершеннолетним осужденным в трудовом и бытовом устройстве после освобождения.

Главная цель обучения персонала участка – формирование умений по комплексному приобщению воспитанников к ведению полусвободного образа жизни, который абсолютно противоположен криминальному и асоциальному, закреплению в их личности основных начал социализации, среди которых:

правопослушное поведение в обществе;

приобретение навыков самообеспечения законными и честными источниками своей жизнедеятельности;

закрепление умений и навыков самообслуживания на требуемом в обществе уровне;

обретение навыков организации собственной семейной жизни, собственного дома как одной из форм своей жизнедеятельности, своих родных и близких.

II. Порядок организации социально-реабилитационного участка

5. Участок создается приказом начальника УФСИН (ГУФСИН) субъекта России по ... области (республике, краю). Свою деятельность он строит на основании примерного Положения.

6. Руководство участком осуществляет его начальник, опираясь в своей деятельности на Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные правовые акты, а также настоящее Положение.

7. Свою работу начальник участка организует на основе плана воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, составленного с учетом специфики деятельности воспитательного центра, складывающейся обстановки в школе, на объектах, где трудятся несовершеннолетние, а также используя предложения и рекомендации других отделов и служб исправительного учреждения, органов местного самоуправления и центра занятости. План согласовывается с руководством УФСИН (ГУФСИН) России по ... области (республике, краю).

8. Общежитие участка обеспечивается помещениями, отвечающими всем требованиям действующего международного и отечественного законодательства (комнатой для проведения воспитательной работы, приема пищи и личной гигиены, кабинетом психолога и др.).

9. Во всех помещениях участка создаются условия для обеспечения личной безопасности воспитанников, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними культурно-воспитательной, психолого-педагогической и социальной работы.

III. Организация культурно-воспитательной работы в участке

10. Общее руководство и контроль за организацией культурно-воспитательного процесса в участке осуществляет начальник воспитательного центра.

11. Руководство организацией культурно-воспитательной работы в ВЦ возлагается на заместителя начальника центра по кадрам и воспитательной работе, начальника участка, которые обеспечивают:

контроль за разработкой планов культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными;

привлечение к культурно-воспитательной работе и другим направлениям деятельности с подростками общественных и религиозных объединений;

контроль за организацией занятий по вопросам подготовки к освобождению из воспитательного центра.

IV. Правила проживания в участке

12. Лица, проживающие в участке, обязаны:

соблюдать распорядок дня;

бережно относиться к имуществу

быть вежливыми между собой и в отношении персонала участка, а также с иными лицами;

содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, соблюдать правила личной гигиены, хранить продукты питания и предметы индивидуального пользования в специально оборудованных помещениях.

13. Лица, проживающие в участке, имеют право:

распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня, не нарушая при этом правил поведения;

на вежливое отношение со стороны персонала участка;

хранить и использовать предметы личного обихода;

в нерабочее время отправлять религиозные обряды;

участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, проводимых в воспитательном центре;

получать информацию о своих правах и обязанностях;

пользоваться услугами лиц, имеющих право на оказание юридических услуг (адвокат, юрист и т. д.);

обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к персоналу участка, ВЦ, в вышестоящие органы, суд, прокуратуру, органы государственной власти, общественные объединения, а также международные органы по защите прав и свобод человека.

14. Лицам, проживающим в участке, запрещается:

покидать административные границы ВЦ;

приобретать, хранить, употреблять алкогольные напитки, наркотические и токсичные вещества;

играть в азартные игры;

наносить себе и другим лицам татуировки;

употреблять жаргонные слова, присваивать клички;

готовить и употреблять пищу в не предусмотренных для этого помещениях;

приводить посторонних лиц в расположение участка.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник ВЦ
УФСИН (ГУФСИН) России
по ... области (республике, краю)
«___» _____ 20__ г.

**ПРОЕКТ ПРИМЕРНОГО РАСПОРЯДКА ДНЯ
для воспитанников, переведенных в льготные условия
отбывания наказания с обязательным проживанием
в социально-реабилитационном участке**

6.00–6.05 – подъем
6.05–6.20 – зарядка
6.20–6.40 – туалет, уборка комнат
6.40–7.20 – личное время
7.20–7.50 – завтрак
7.50–8.00 – утренняя проверка
8.00–14.00 – работа на объектах (учебная или производственная практика на гражданских предприятиях)
14.00–15.00 – обед
15.00–17.00 – работа на объектах *
15.00–17.00 – воспитательные и культурно-массовые мероприятия **
17.00–20.00 – занятия в школе
20.00–20.30 – ужин
20.30–21.30 – личное время
21.30–21.50 – подготовка ко сну
21.50–22.00 – вечерняя проверка
22.00 – отбой

Примечания:

* Восьмичасовой рабочий день устанавливается для осужденных, достигших 18 лет.

** Воспитательные и культурно-массовые мероприятия в выходные и праздничные дни проводятся по отдельному плану.

СОГЛАСОВАНО:

Заместитель начальника ВЦ по ОРиР

(указать специальное звание) _____

Заместитель начальника ВЦ по ВР

(указать специальное звание) _____

Начальник

социально-реабилитационного участка

(указать специальное звание) _____

**ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ О ВРЕМЕННОМ ПРОЖИВАНИИ
В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ УЧАСТКЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСВОБОЖДЕННЫХ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ
НЕ РЕШЕНЫ ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО
И БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА**

_____ « » _____ 20__ г.
(населенный пункт)

Воспитательный центр УФСИН (ГУФСИН) России по ... области (республике, краю) в лице начальника воспитательного центра _____, именуемый в дальнейшем «Сторона 1», с одной стороны, и бывший осужденный _____, именуемый в дальнейшем «Сторона 2», с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем.

I. Права и обязанности «Стороны 1»

1. «Сторона 1» обязуется предоставить «Стороне 2» временное жилье в общежитии, функционирующем как социально-реабилитационный участок (далее – участок), а также трудоустроить на внешних объектах воспитательного центра на период проживания.

2. «Сторона 1» имеет право на проверку исполнения «Стороной 2» требований настоящего Соглашения.

3. В случае нарушений правил проживания в участке «Сторона 1» имеет право на основании решения комиссии ВЦ в одностороннем порядке выселить «Сторону 2» с занимаемой жилплощади, а также расторгнуть трудовой договор.

II. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ «Стороны 2»

4. «Сторона 2», ознакомленная с правилами проживания в участке, добровольно дает обязательство:

4.1. Проживать в участке не более шести месяцев после освобождения из воспитательного центра на условиях, установленных Правилами проживания в участке.

4.2. В период проживания в участке добросовестно выполнять все требования сотрудников воспитательного центра и трудовой дисциплины.

5. «Сторона 2» несет материальную ответственность в полном объеме за причиненный вред в период проживания в участке, за ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязательств, в размерах, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации.

III. Реквизиты Сторон

6. «Сторона 1» – воспитательный центр УФСИН (ГУФСИН) России по ... области (республике, краю) _____

7. «Сторона 2» (указывается Ф. И. О., дата и место рождения, данные паспорта или свидетельства о рождении) _____

«Сторона 1»

Начальник ВЦ

(специальное звание, Ф. И. О., подпись)

«Сторона 2»

(Ф. И. О., подпись)

Научное издание

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ В ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

Монография

Редактирование и компьютерная верстка *М.А. Вокин*

Подписано в печать 01.09.2014. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,8.
Уч.-изд. л. 8,6. Заказ № _____. Тираж _____ экз.

Отделение организационно-научной
и редакционно-издательской деятельности учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России

Отпечатано в отделении
информационно-технического обеспечения учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России
180004, г. Псков, Зональное шоссе, 28

ISBN 978-5-91748-007-7

